

Экономика и политика

Economics and politics

№1 (7) 2016

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Электронные версии журнала размещаются на собственном ресурсе научной электронной библиотеки и в сети интернет.

The journal was included in the database of the Russian science citation index (RSCI).

Electronic versions of the magazine are placed on their own resource of the scientific electronic library and on the Internet.

Издается с 2013 года.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ74-01162 от 11 февраля 2015 г. выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области.

Учредитель ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Г.И. Носова»

455000, Челябинская область, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Адрес редакции:
455000, Россия, г. Магнитогорск,
пр. Ленина, 24.
Тел.: (3519)22-19-94.
Факс: (3519)29-84-02.
E-mail: decan_balynskaya@mail.ru

Editorial Office Address:
24, Lenin Prospect, Magnitogorsk,
455000, RUSSIA
Phone number: (3519) 22-19-94
Fax: (3519)29-84-02
E-mail: decan_balynskaya@mail.ru

Журнал отпечатан: ООО «Люкс-Полиграфия», г. Магнитогорск, пр. Ленина, 122.

Выход в свет: 24.05.2016 г.

Тираж 495 экз. Заказ №486/2016

Научный журнал
Экономика и политика
№1 (7) 2016
ISSN 2310-4570

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Редакционный совет

Председатель редсовета:

Н.Р. Балынская, д.полит.н., проф., директор института экономики и управления ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Члены редсовета:

Е.М. Абайдельдинов – д.ю.н., проф. Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (ЕНУ им. Л.Н.Гумилева), зав. каф. международного права юридического факультета (Казахстан);

С.Н. Большаков – д.э.н., д.полит.н., проректор по учебной работе Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Россия);

З.А. Жаде – д.полит.н., проф. Адыгейского государственного университета, зав. каф. теории государства и права и политологии (Россия);

Р. Земан – заведующий кафедрой экономики и менеджмента Технико-экономического института в г. Чешские Будейовице (Чехия);

В.М. Капицын – д.полит.н., проф. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия);

Х. Ковальска-Стус – д.филос.н., проф., зав. кафедрой византийско-православной культуры в Институте России и Восточной Европы Ягеллонского университета (Польша);

И.Д. Тургель – д.э.н., проф. Уральского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Россия);

А.А. Цыганов – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве РФ., зав. каф. ипотечного жилищного кредитования и страхования (Россия);

Р.Т. Юлдашев – д.э.н., проф. МГИМО(У) МИД РФ, зав. каф. управления рисками и страхования (Россия).

Главный редактор: Н.Р. Балынская.

Технические редакторы: Л.М. Рахимова, старший преподаватель Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, **А.Г. Васильева**, доцент Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Scientific journal
Economics and politics
№1 (7) 2016
ISSN 2310-4570

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI).

The Editorial Board

Chairman of the Editorial Board:

N. R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Director of Economics and Management Institute of «Nosov Magnitogorsk State Technical University», Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences

Editorial Board members:

E.M. Abayeldinov – Doctor of Law, professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU), Head of the department of International Law (Kazakhstan);

S.N. Bolshakov – D.Sc. (Economics), D.Sc. (Political), Vice-Rector for Academic Affairs of the Syktyvkar State University P.Sorokin (Russia);

Z.A. Jade – D.Sc. (Political), professor, Adyghe state University (Russia);

R. Zeman – Head of the Department of Economics and Management, School of Economics and Technology, České Budějovice, Czech Republic;

V.M. Kapitsyn – D.Sc. (Political), professor, LMSU (Russia);

H. Kowalska-Stus The Head of the sub department of Byzantine – D.Sc. (Philosophy), professor, Orthodox culture in Russian and Eastern Europe Institute Of Jagiellonian University (Poland);

I.D. Turgel – D.Sc. (Economics), professor, Ural Institute – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Russia);

A.A. Tsyganov – D.Sc. (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of Residential Mortgage Loans and Insurance department (Russia);

R.T. Yuldashev – D.Sc. (Economics), professor, MGIMO (University) of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Head of Risk Management and Insurance department (Russia).

Editor in Chief: N. R. Balynskaya

Technical Editors: L.M. Rakhimova, Senior Lecturer of Nosov Magnitogorsk State Technical University, **A.G. Vasilyeva**, Assistant of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Акимова М.С., Улицкая Н.Ю., Сапрыкина Е.А. АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ АДРЕСНЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ5	Akimova M.S., Ulitskaya N.Yu., Saprykina E.A. ANALYSIS THE IMPLEMENTATION OF TARGETED MANAGEMENT SYSTEMS IN RUSSIA AND ABROAD5
Акулова И. С. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА11	Akulova I. S. THE TRANSFORMATION OF THE EUROPEAN IDEA OF MULTICULTURALISM11
Акьюлов Р.И. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СБОРА И ПЕРЕРАБОТКИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ15	Akyulov R.I. CONTEMPORARY PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF COLLECTION AND PROCESSING OF THE SOLID DOMESTIC WASTE IN RUSSIAN CITIES15
Александрова М.В. РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ...19	Aleksandrova M.V. ROLE OF INTERNET TECHNOLOGY IN IMPROVING MAKING MANAGEMENT DECISIONS19
Гусев М.А., Тургель И.Д. АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)22	Gusev M.A., Turgel I.D. ANALYSIS OF THE STATE PROGRAMS OF REGIONAL DEVELOPMENT (EXEMPLIFIED BY SVERDLOVSK REGION)22
Зайцева Е.М. ВЛИЯНИЕ СМИ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ29	Zaytseva Ye. M. INFLUENCE MEDIA ON PUBLIC POLICY.....29
Зарубина В.Р., Гордеева Д.Ю. ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ КОРПЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОТХОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА32	Zarubina V.R., Gordeeva D.Yu. JUSTIFICATION OF THE PROPOSAL FOR MANUFACTURING CORP FOR ENSURE WASTE-FREE PRODUCTION32
Зверева О.В. ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАМПАНИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ36	Zvereva O.V. INNOVATIVE ACTIVITIES OF A COMPANY AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS36
Карпова Е.В. ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ И СМЕЖНЫЕ ДОГОВОРЫ В АВТОСЕРВИСЕ41	Karpova E.V. CONTRACT OF SALE AND RELATED AGREEMENTS IN THE SERVICE STATION.....41
Касатая И.Л. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА45	Kassataya I.L. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF THE INNOVATIVE TYPE OF ECONOMIC GROWTH45

Касатая И.Л. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕДОЛЛОРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН52	Kassataya I.L. TOPICAL PROBLEMS OF DE-DOLLARIZATION OF ECONOMICS AT THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN52
Красавина Т.В. КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРА58	Krassvina T.V. THE COMPETENCE MODEL OF PROFESSIONAL MANAGER'S TRAINING58
Кузнецова Н.В., Васильева А.Г. К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ УРОВНЯ НАДЕЖНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА62	Kuznetsova N. V., Vasilyeva A.G. TO THE QUESTION OF THE ASSESSMENT OF LEVEL OF RELIABILITY OF COMMERCIAL BANK62
Лукманова М.Б. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ69	Lukmanova M.B. TRANSFORMATION OF THE PROPERTY IN RUSSIA AND IN KAZAKHSTAN: THE PROBLEM OF RESULTS' EVALUATION69
Масленников М.И., Брыков С.С. ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ74	Maslenykov M.I., Brykov S.S. THE FINANCIAL ASPECT OF THE CLUSTER POLICY IMPLEMENTATION IN THE RUSSIA'S REGIONS74
Олейник Л.В. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ИННОВАЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ84	Oleynik L.V. INNOVATION PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM AT THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THEIR SOLUTIONS84

Адресная система, управление, территории, недвижимость, Россия, зарубежные страны.

Акимова М.С.,
к.э.н., доцент Пензенского государственного университета
архитектуры и строительства.

Улицкая Н.Ю.,
к.э.н., доцент Пензенского государственного университета
архитектуры и строительства.

Сапрыкина Е.А.,
магистр Пензенского государственного университета
архитектуры и строительства.

Akimova M.S.,
Phd, associate Professor Penza state University of
architecture and construction.

Ulitskaya N.Yu.,
Phd, associate Professor Penza state University of
architecture and construction.

Saprykina E.A.,
master, Penza state University of architecture and
construction.

Keywords

Address system, governance, territory, property, Russia, foreign countries.

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ АДРЕСНЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

ANALYSIS THE IMPLEMENTATION OF TARGETED MANAGEMENT SYSTEMS IN RUSSIA AND ABROAD

Аннотация

Показаны практические проблемы реализации информационных блоков систем управления в межведомственном взаимодействии органов власти. Цель сравнительного анализа адресных систем управления территориями и недвижимостью – выявление преимуществ и недостатков организационной и институциональной структуры реестров в России и зарубежных странах, что может способствовать избеганию ошибок при формировании и ведении Единой адресной системы Российской Федерации.

Abstract

The practical problems of implementation of information blocks of control systems in inter-Agency cooperation between the authorities. The purpose of the comparative analysis of targeted management systems and territories real estate – identifying the advantages and disadvantages of organizational and institutional structure of the registers in Russia and foreign countries that may contribute to the avoidance of errors in the formation and maintenance of a Uniform address system of the Russian Federation.

Принятие эффективных решений в сфере управления территориями предполагает наличие своевременной комплексной полной и достоверной информации как о территориях в целом, так и расположенных на них объектах недвижимости. Такого рода информация рассредоточена по многим видам градостроительной, проектной, геодезической, земельно-имущественной документации, формируемой ведомственными и муниципальными информационными системами. Проблематика вопроса необходимости адресных систем управления в России связана с тем, что с одной стороны возрастает количество задач решаемых посредством межведомственного взаимодействия, с другой – отсутствуют стандарты адресов объектов различного назначения, нормативы, указывающие на обязательность ведения адресных реестров и адресных планов, не распределены полномочия между органами власти при формировании, присвоении названий и ведении реестров отдельных элементов адресного пространства [2, 5].

Анализ показал, что в России не сложилась практика единообразного формирования и написания адресов объектов недвижимости в различных федеральных, ведомственных и муниципальных информационных системах, где применяются адресные данные. На уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления подобные вопросы разрешаются на свое усмотрение, основываясь на традициях по правилам формирования адреса, методиках и прочих документах, не имеющих императивного правового значения, что неизбежно приводит к путанице в случаях, если такие подходы на различных территориях не совпадают. Особенно сложной оказалась ситуация в информационных системах, формирующих юридически значимые документы (Свидетельства о постановке на кадастровый учет, Свидетельства о регистрации прав на объекты недвижимости и т.д.). В настоящее время в нашей стране действует четыре разобщен-

ных реестра адресов [4, 8].

Для выявления преимуществ и недостатков в действующих адресных системах управления территориями и объектами недвижимости осуществим сравнительный анализ их практической реализации в России, Республики Беларусь, Республике Литва, Великобритании, Германии и Норвегии (табл. 1).

В России ведение региональных разделов Классификатора адресов (КЛАДР) возлагается на управления Федеральной Налоговой Службы России, а его централизованное ведение на федеральном уровне осуществляется ФГУП «ГНИВЦ ФНС России». В регионах страны на основе Временного порядка совместного ведения Классификатора адресов России реализуется территориальными управлениями Федеральной Налоговой Службы России и территориальными управлениями Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии РФ. Действующая версия ведомственного классификатора адресов Рос-

сии (БД КЛАДР), введена в действие с 1 декабря 2005 г. Приказом Министерства Налоговой Службы России от 17 ноября 2005 г. № САЭ-3-13/594 [1, 6, 9].

В Республике Беларусь создание государственной адресной системы началось в 2006 г., а ведение Реестра возложено на Научно-производственное государственное республиканское унитарное предприятие «Национальное кадастровое агентство» Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь. Следует отметить, что до этого времени в этой стране, как и в России, на государственном уровне отсутствовали документы, регламентирующие формирование и использование адресной информации в государственных информационных системах, в том числе в Национальном земельном кадастре. В настоящее время белорусским законодательством установлено, что информация об административно-территориальных и территориальных единицах, содержащаяся в Реестре, является

Таблица 1 - Сравнительный анализ ведения государственных адресных систем

Критерии сравнения	Страны					
	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Литва	Великобритания	Германия	Норвегия
Действующие адресные системы	1) Реестр адресов объектов недвижимости; 2) Реестр планировочных единиц; 3) Единый реестр административно-территориальных и территориальных единиц; 4) Реестр наименований элементов планировочной структуры территории и элементов улично-дорожной сети	1) Единый реестр административно-территориальных и территориальных единиц; 2) Реестр наименований элементов планировочной структуры территории и элементов улично-дорожной сети; 3) Реестр геокодов (объектов адресации нижнего уровня)	1) Реестр адресов объектов недвижимости	1) Реестр адресов объектов недвижимости; 2) Реестр собственников; 3) Реестр ограничений	1) Реестр собственников	1) Реестр адресов объектов недвижимости; 2) Реестр земельных участков

Преимущества адресных систем	БД КЛАДР является наиболее полным и наиболее используемым различными ведомствами и хозяйствующими субъектами сборником адресной информации; информация распространяется свободно без дополнительной оплаты	информация Реестра является эталонной для использования во всех смежных государственных и муниципальных информационных системах; информация предоставляется любому заявителю бесплатно	является единственным источником юридически корректной адресной информации; реализован по схеме классического реестра адресов; учет нового адреса иницируется и оплачивается органом местного самоуправления	реестр открыт и доступен для всех в режиме online через запросы по уникальному идентификатору или по адресу; реестр содержит записи о транзакциях более чем за 25 предшествующих лет; офисы реестра не зависят от местных администраций; налог платит лицо, которое реально использует собственность, а не то, которое ею владеет	высокая точность определения границ земельных владений, гарантии положения границ, гарантии зарегистрированных прав; реестры компьютеризованы и базируются на цифровых крупномасштабных картах; любая транзакция считается незавершенной, пока она не зарегистрирована в реестре; высокие требования относительно отсутствия ошибок в записях	содержит данные для всех участков, имеющих собственный номер в земельной книге; содержит данные для всех объектов, которым дан официальный или временный адрес; содержит данные об имени и адресе владельца участка, времени оформления участка; привязку к другим реестрам осуществляют с помощью ключа к этим реестрам
Недостатки адресных систем	БД КЛАДР является ведомственной адресной системой; ведется за счет средств ведомственных структур; адресная информация имеет статус «справочной»	выдача информации из Реестра осуществляется по стандартным и специальным запросам	источником информации являются решения органов самоуправления; выдача информации из осуществляется Генеральным предприятием «Центр регистров», услуги платные	реестр является единым законным свидетельством прав собственности; регистрация собственности осуществляется при транзакциях, потому ряд недвижимостей, которые никогда не продавалось, не зарегистрированы в системе; регистрация не гарантирует границ собственности	организационно единой системы на уровне государства нет	в земельную книгу заносят только те участки, владельцы которых нуждаются в юридической регистрации правового титула на землю, ипотеки и т.д.

эталонной для использования во всех смежных информационных системах [3, 5, 7].

В Литовской Республике Регистр адресов создан в соответствии с Постановлением Правительства «О преобразовании регистра административно-территориальных единиц в государственный регистр адресов». Создание и ведение Регистра возложено на Государственное предприятие «Центр регистров». Контрольным органом управления Регистром является Министерство юстиции. Для администрирования Регистра используется двухуровневая организационная структура с центральным офисом и системой территориальных филиалов. Регистр адресов является учетной системой и единственным источником юридически корректной адресной информации: все зарегистрированные адреса помещаются в единую таблицу; каждому адресу соответствует одна запись, соответствующая адресу запись представляется цепочкой кодов составных элементов адреса; коды составных элементов адреса принимаются по реестрам «Государства», «Административно-территориальные единицы», «Населенные пункты», «Улицы населенных пунктов» и т.д.; в качестве адресной информации каждому объекту недвижимости ставится в соответствие код адреса из реестра адресов [5, 8].

В Великобритании основой системы управления земельными ресурсами является «Земельный реестр ее Величества» (Her Majesty Land Register), который является реестром титулов, основанный в 1862 году. Современная система базируется на законе 1925 года. Королевский реестр подчинен министру юстиции (Lord Chancellor). Региональные офисы реестра действуют самостоятельно, но юридически они подчинены главному регистратору и не зависят от местных администраций [4, 8].

В Германии организационно единой системы на уровне государства нет, в разных землях организации, которые ведут кадастровые системы, подчинены разным министерствам: Министерству финансов, Министерству юстиции, Министерству внутренних дел. С точки зрения институциональной структуры, система состоит из трех основных элементов: Управления земельной книги (Landbuchamt); Управления топографических съемок (Landesfermessungsamt); Нотариата, которые взаимосвязаны и действуют

совместно, контролируя друг друга, что дает возможность получать высокое качество данных в системе [5].

В Норвегии работает система GAB, объединяющая кадастровую информацию. Решение о ее создании было принято норвежским парламентом в 1987 г. В настоящий момент геодезическими управлениями все данные из земельных книг перенесены в автоматизированную систему. Стандарты описания объектов и информационные связи между ними установлены законодательно, а сами системы являются государственными и их внедрение финансирует правительство [5].

Очевидно, что российский и международный опыт создания и ведения государственных адресных систем имеет как отличия, так и сходства. В рассматриваемых странах классификатор адресов ведется силами разных структурных подразделений, а в Германии вообще подчинен трем ведомствам сразу. Адресная информация из классификатора в России, Беларуси, Норвегии распространяется свободно без дополнительной оплаты. При запросе адресной информации в Литве – услуги для всех получателей являются платными. На ведение данной системы источниками финансирования выступают в основном, те ведомства, которым адресная система подчиняется. Сходство было отмечено в том, что потребителями информации в основном являются налоговые органы. Отметим, что в России, Литве, Великобритании, Норвегии ведется реестр адресов объектов недвижимости. Республика Беларусь и Россия тоже имеют общие реестры – это единый реестр административно-территориальных и территориальных единиц; реестр наименований элементов планировочной структуры территории и элементов улично-дорожной сети. Отсюда следует – из пяти государств четыре имеют сходные компоненты адресной системы с Россией.

Как показал анализ, в России сохраняется тенденция строить межведомственные информационные обмены (в том числе и адресными данными) электронными блоками данных на основе согласованных форматов. Любой информационный обмен без межсистемного согласования логических структур баз данных семантической и пространственной адресной информации и перехода к использованию

единых комплектов справочников и кодификаторов будет малоэффективным. В зарубежных же странах, даже если система подчинена нескольким ведомствам, все элементы взаимосвязаны и действуют совместно, контролируя друг друга, что дает возможность получать высокое качество данных в системе, то есть существует эффективное взаимодействие между ведомствами [9].

Таким образом, при помощи проведенного сравнительного анализа адресных систем управления можно заключить, что в отличие от зарубежных стран в России потенциал реестра адресов реализован не в полную силу. Будет справедливым отметить, что сейчас во многих регионах России наблюдается оживление работ по поиску более эффективных организационно-технологических решений для обработки адресной информации. Такая работа на целена, в первую очередь, на переход от обособленных автоматизированных систем к комплексным решениям на основе единого ресурса адресной информации. Это предусматривает унификацию структур баз данных для всех объединенных в комплекс подсистем с использованием общего комплекта справочников и кодификаторов адресной информации [1, 9, 10].

В свою очередь, это побудило формирование Единой адресной системы Российской Федерации, которая позволит обеспечить интеграцию территориальных информационных систем с многоуровневыми федеральными системами. Функционирование такой системы обеспечится разработкой и внедрением соответствующей автоматизированной информационной базы, предусматривающей: общий порядок и распределение полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления в процессе присвоения, изменения, регистрации и использования адресной информации; единые требования к структуре и формату представления адресов; создание государственного информационного ресурса, содержащего достоверную, единообразную и общедоступную информацию об адресах, обязательную для использования во всех официальных документах, издаваемых органами власти и местного самоуправления [1].

Следовательно, основными выводами данного анализа можно считать:

- существует многообразие адресных систем (с различной организационной и институциональной структурой), которые могут содержать в себе различные наборы реестров: адресов объектов недвижимости; земельных участков; планировочных единиц; административно-территориальных и территориальных единиц; элементов улично-дорожной сети; геокодов; собственников; ограничений и т.п.; имеющих свои преимущества и недостатки;

- проблемы эффективности реализации адресной системы в России связаны с отсутствием унификации данных, содержащихся в различных информационных системах; неординарной деятельности федеральных, региональных и муниципальных структур, использующих адресные данные; недостаточно налаженной системы межведомственного электронного обмена информацией;

- практические проблемы реализации адресных систем способствуют активизации разработок в сфере информационной инфраструктуры баз данных, содержащихся в различных организациях, что в итоге будет способствовать ликвидации организационно-технологических барьеров в управлении территориями и объектами недвижимости;

- Россия выходит на качественно новый путь развития адресной системы управления – формирование Единой адресной системы на базе АИС ЕАС.РФ, что, по нашему мнению, устранил большинство озвученных проблем и поставит Россию в один ряд с развитыми странами.

Источники

1. Автоматизированная информационная система управления программами и проектами Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://aisup.economy.gov.ru/start/> (дата обращения 19.12.2015 г.).
2. Дубровский А.В. Земельно-информационные системы в кадастре. Новосибирск: СГГА. 2010.
3. Земельный кадастр в зарубежных странах / под ред. А.А. Варламова. М.: ГУЗ. 1996.
4. Информационное обеспечение земельного кадастра / под ред. А.А. Варламова, С.А. Гальченко, В.В. Тезиков и др. М.: ГУЗ. 1999.
5. Отчет о выполнении научно-исследовательской работы по теме: Разработка концепции единой адресной системы Российской Федерации в рамках создания типовых программно-технических решений поддержки деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления / по Государственному контракту № 2145-05-07 [Электрон-

ный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://aisup.economy.gov.ru> (дата обращения 24.02.2016 г.).

6. Приказ ФНС РФ от 17.11.2005 N САЭ-3-13/594@ «Об изменении структуры ведомственного классификатора адресов Российской Федерации (КЛАДР)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/cons/> (дата обращения 21.12.2015 г.).

7. Постановление государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 15 августа 2012 г. № 27 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения адресной системы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=W21226459&p1=1> (дата обращения 11.02.2016 г.).

8. Саак А.Э., Тюшняков В.Н. Применение технологий электронного правительства в системе государственного и муниципального управления. Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2010. Т. 103. № 2. С. 193-198.

9. Система мирового кадастрового деления [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://revolution.allbest.ru> (дата обращения 22.02.2016 г.).

10. Федеральная информационная адресная система [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://fias.nalog.ru/> (дата обращения 02.03.2016 г.).

Акулова И. С.,
к.филос.н., доцент Магнитогорского государственного
технического университета

Akulova I. S.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State
Technical University

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

THE TRANSFORMATION OF THE EUROPEAN IDEA OF MULTICULTURALISM

Аннотация

В статье говорится об истории зарождения и генезисе европейской идеи мультикультурализма. Проблема состоит в том, что появившись как благая либеральная идея «культурного многообразия», сегодня она трансформировалась в опасную политическую тенденцию «метекизма» – недопущения мигрантов во властные структуры европейского социума.

Abstract

The article reports us about the history of the origin and the genesis of the European idea of multiculturalism. The problem is that today the liberal idea of “cultural diversity” was transformed into a dangerous political trend named “metekhismus” to keep out the migrants into the governmental authorities of European society.

Ключевые слова

Мультикультурализм, трансформация, культурное многообразие, социум, миграционные процессы, метекизм, политическая структура.

Keywords

Multiculturalism, transformation, cultural diversity, society, migration process, metekhismus, political structure

Следует отметить, что сегодня мультикультурализм как феномен современности выходит за пределы только социальной коммуникации и становится пространством формирования культурного поведения. Термин «мультикультурализм», появившийся только четыре с небольшим десятилетия назад, поначалу означал нечто вполне безобидное: уважение большинства к меньшинствам, равный статус различных культурных традиций, право

индивидов на выбор собственной идентичности. Идея европейского мультикультурализма уходит корнями в глубокую древность и сформировалась под влиянием глубоких традиций толерантности, которые являются одной из основ европейской цивилизации вообще.

Сама идея толерантности имеет давнюю историю и возникла еще в античности как одно из средств решения проблем, связанных с отношением к религиозным меньшинствам. Древнегреческие философы Гераклит, Эпикур, Геродот считали, что войны и их последствия вынудят, в конечном счете, людей жить в мире. Так древнегреческий мыслитель V в. до н.э. Геродот отмечал, что здоровая нация так же не замечает своей национальности, как здоровый человек – позвоночника. Но если подорвать ее национальное достоинство, нация не будет думать ни о чем другом, кроме того, чтобы восстановить его. Она не станет слушать никаких реформаторов, никаких философов, никаких проповедников, пока не будут удовлетворены требования националистов. Она не будет заниматься никакими делами, сколь неотложными они ни были бы, кроме дела воссоединения и освобождения.

Сформировавшаяся позже христианская философия в соответствии с заветами Евангелия с самого начала своего развития стремилась доказать преимущество мира, согласия и братства между людьми. Компромиссному решению конфликта между протестантами и католиками способствовал Нантский Эдикт (XVI в.), прекративший массовую бойню гугенотов католиками. Затем в Европе вышло множество законов о терпимости и французские протестанты получили права и уступки на свободное развитие религиозной жизни. Уже тогда обращается внимание на права каждого человека быть иным. В целом можно сказать, что средневековое понимание толерантности сводилось к проповеди моральной добродетели, с одной стороны, как претерпевание святыми страстей и зла, а с другой, как терпеливое отношение к догматам, обрядам и верованиям нехристианского или даже еретического толка. Об этом писал Ф.Аквинский в работе «Сумма теологии». Интересно, что такого рода толерантность допускалась либо ради недопущения большего зла, либо ради некоторого блага, исходящего от нехристианских догматов.

В XVII-XVIII вв. философы-просветители (Ф.Вольтер, Дж.Локк) уже заявляли о необходимости политической, национальной и этнической толерантности. Дж. Локк развил данное понятие в качестве самостоятельного в работе «Письмо о терпимости». Просветители заявляли о толерантности как о принципе, выражающем истину человеческих отношений. И поскольку высота истины не оспаривалась, то не допускалась и возможность нескольких равноправных ответов по поводу толерантности. С тех пор понятие «толерантность» постоянно дорабатывалось и уточнялось. В XX в. термин «толерантность» трактовался европейскими политологами и философами как «способность европейского общества переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора внешней социальной среды и как терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению».

Сложность с точным определением понятия «толерантность» заключается в том, что в разных культурах толкование толерантности имеет различные смысловые оттенки, обусловленные историческим опытом народов, преимущественно связанные с мирным сосуществованием и развитием общественных отношений. Так в английском языке в соответствии с Оксфордским словарем толерантность понимается как «готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь»; во французском – это «уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов»; в арабском – «мягкость, сострадание, терпение»; в персидском – «терпение, терпимость, выносливость, готовность к примирению»; в китайском – «допущение, проявление великодушия в отношении других».

В процессе дальнейшего развития европейского общества, тенденция толерантности в мировоззрении только усиливалась. Идеи терпимости к иноверцам и представителям неевропейских культур постепенно переросли в идею «мультикультурализма», что подавалось многими теоретиками развития социума как некая новая, прогрессивная форма европейского общества. Голоса немногочисленных философов и политологов, призывающих к осторожности в этом процессе, «тонули» в оптимистичных рассуждениях о том, что ценности европейской культуры настолько сильны,

что способны изменить мировоззрение выходцев с ближневосточных, африканских и иных государств.

Философии, в плане ее участия в формировании мультикультурного общества, отводилась особая роль. Считалось, что философский анализ понимания чужого и собственного мировоззрения может дать возможность построить единое поле понимания разных образов мира, общим для которых будет переход идеи «чужого» в идею «другого». В качестве определяющих могут выступать следующие позиции: философия разрабатывает общее поле понимания жизнестроения, в котором проблематика «чужого» сменяется проблематикой «другого»; социально-реформаторские действия могут быть успешными лишь в случае, когда они совершаются в постоянной соотнесенности с традиционным укладом жизни и поведения; поиск национальной идентичности не сопровождается пропагандой действий, связанных с экстремизмом и социальной нетерпимостью.

На уровне философского анализа проблемы толерантности подчеркиваются различные аспекты ее специфики. Многие авторы отмечают, что необходимыми условиями и факторами актуализации толерантности являются: антагонизм в межличностном взаимодействии, отрицание, непринятие, негативные эмоции, оценочность, которая также понимается как необходимый признак толерантности. Так, по мнению мыслителя П. Кинга, «быть толерантным» означает терпеть, сносить, мириться с иным человеком, иной деятельностью, иной идеей и т.п., которого или которой в действительности не одобряешь. П. Кинг понимает толерантность как «отрицание нетерпимости». При этом толерантность заключается в сдерживании неприязни в сочетании или с отложенной негативной реакцией, или с заменой ее на более позитивное реагирование. Определение П. Кинга позволяет говорить о двух уровнях толерантности: первый подразумевает отсрочку негативной реакции, второй – готовность к пониманию, вступление в диалог с человеком, который вызывает негативную реакцию.

Первоначально идея европейского мультикультурализма носила сугубо благое значение и представляла собой либеральную концепцию «культурного многообразия». Предполагалось, что неодинаковые культу-

ные традиции и общественное устройство разных стран должны сохраняться, народы разных стран в процессе конкуренции и сравнения могут перенимать друг у друга полезное. Культурное многообразие – это не только и не столько этническое разнообразие. Это – разнообразие жизненных стилей, культурных ориентаций и культурных тенденций. Культурный плюрализм состоит не в параллельном существовании автономных «идентичностей», а в их взаимодействии, что предполагает как их взаимное проникновение, так и взаимную трансформацию. Первостепенное значение имеют демократия, справедливое развитие и согласованность деятельности государственных органов. Но, кроме этого, необходимо также проводить политику мультикультурализма, включающую недвусмысленное признание культурных различий. На наш взгляд, политика мультикультурализма не только желательна, но также реально осуществима и необходима. Ведь индивиды имеют разные и взаимно дополняющие друг друга идентичности, и культуры не являются чем-то статичным и непрерывно эволюционируют, следовательно, признание культурных различий может способствовать достижению равноправия.

Но последние годы европейской истории показали, что идеи мультикультурализма могут привести и к серьезным социальным проблемам. Так постепенно стало выясняться, что приехавшие на постоянное место жительства в Европу турки, пакистанцы, алжирцы вовсе не собираются «впитывать» в свою ментальность традиционные европейские ценности. Они локализируются в замкнутых кварталах, создают там подобие своих прежних социумов, существуют в них по своим ценностям и многие из «чужих» негативно относятся к коренным европейцам и их культуре. Все эти процессы привели не к «смешению культур», а к атомизации современного европейского общества, к его дискретности в плане традиций и ценностей. Мыслитель Ч.Кукатас в работе «Теоретические основы мультикультурализма» указывает, что мультикультурализм может иметь как мягкие, так и жесткие формы: «Разница между мягким и жестким вариантами мультикультурализма заключается в степени. Оба они уходят корнями в либеральную политическую теорию: жесткий мультикультурализм отражает идеи

современного либерализма, а мягкий – классического» [8].

В свете событий последних нескольких лет, когда в Европу хлынул целый поток (часто – практически не контролируемый) мигрантов из ближневосточных и африканских стран, в среде западноевропейских политологов и философов начинает превалировать мнение, что идею мультикультурализма (в ее классическом виде) необходимо кардинально пересматривать или вообще постепенно сворачивать. Отчасти это уже можно наблюдать в ФРГ и Малайзии, где идея мультикультурализма трансформировалась в опасную политическую концепцию «метекизма». Согласно этой концепции, мигрантам «закрывают» доступ в политической вертикальной мобильности: «Некоторые общества менее враждебно относятся к интеграции «чужаков» в свой состав, но не желают предоставить им возможность полноправного участия в политической жизни страны. К примеру, страна может привлекать на свою территорию гастарбайтеров, позволяя им жить в рамках общества, но не предоставляя полноценного членства в нем. Примерами здесь может служить отношение к турецкому меньшинству в Германии или к индонезийским и филиппинским рабочим в Малайзии» [8].

Опасность метекизма заключается в том, что мигранты будут оставаться людьми политически неполноценными, своеобразными чужаками. Со временем они (а тем более – их дети) почувствуют, что их национальная принадлежность не позволяет им полнокровно участвовать в политических процессах. Это может вызвать озлобленность и сформировать благодатную почву для того же религиозно-фанатизма и вербовки в члены радикальных религиозно-политических организаций. Именно в связи с этим встает вопрос: до какой степени культурное многообразие можно считать приемлемым и относиться к нему терпимо и как обеспечить гармонию в этих условиях? Когда в рамках одного общества сосуществуют люди с разными культурными традициями, необходимо решить ряд проблем, чтобы обеспечить четкие и устраивающие всех правила общежития. Так, требуется общее согласие не только относительно того, какие нормы поведения считать приемлемыми или обязательными в общественных местах, но и какие вопро-

сы могут легитимно считаться прерогативой государства.

Все вышеназванные проблемы актуальны и для современного российского социума. Россия представляла и представляет собой специфическую мозаику, состоящую из множества народов. Они различны по величине и интенсивности внутренних связей. По экономическим и социальным характеристикам, по уровню политической организации, по языку и культуре, духовному складу и национальному характеру. Одной из особенностей Российской Федерации является то, что исторически наше государство складывалось как сообщество разных этносов, культур и религий. Особую актуальность учет интересов всех населяющих Россию народов и культур приобретает в современных условиях, поскольку изменения, произошедшие в стране в области политики, экономики, социальных отношений, вызвали, в свою очередь, рост национального самосознания этносов. В последние годы в российском обществе появилась тенденция к межэтническому расслоению, обособлению, зачастую переходящая в национальную нетерпимость и непримиримость. Необходимостью сохранения прочности государства объясняется особое внимание к развитию культуры межнациональных отношений и гармонизации этнических взаимоотношений на современном этапе.

Властным структурам современной России и ее простым гражданам также не стоит надеяться, что «великая и могучая» российская культура сама по себе «переплавит», ассимилирует менталитет мигрантов из ближнего зарубежья и пускать на самотек прибытие в нашу страну мигрантов из азиатских и кавказских стран. Проблема осложняется тем, что у некоторых наших граждан до сих пор есть иллюзия, что мировоззрение мигрантов, прибывающих в нашу страну, носит «советский» характер. Это – в корне неверно. За прошедшие, после распада СССР, 25 лет в бывших советских азиатских и кавказских республиках выросло целое поколение людей с сугубо своим, национальным мировоззрением. Многие из них плохо знают русский язык, традиции и законы России. А некоторые – и не хотят знать, рассматривая свое пребывание в нашей стране как сугубо временное.

В заключение хочется отметить, что без

специальных социальных программ по обучению русскому языку, традициям, законодательным актам, ситуация может выйти из-под контроля. И Россия XXI века может пойти по пути культурного и мировоззренческого «Заката Европы», о котором еще в XIX веке, совершенно аргументировано, предупреждал философ Освальд Шпенглер.

Источники

1. Акулова И.С. Актуальность концепции «Москва – Третий Рим» для современной России // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник материалов V Международной научной конференции. Магнитогорск. 2014. С. 7-9.
2. Акулова И.С. Возрастание эсхатологических настроений в современной российской культуре // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 69-70.
3. Акулова И.С. «Конец истории» как значимый элемент философского мировоззрения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. № 2. С. 65-69.
4. Акулова И.С. Необходимость наличия философских ценностей в мировоззрении современных российских студентов // Экономика и политика. 2014. № 1 (2). С. 10-11.
5. Акулова И.С. Онтологические и гносеологические основания эсхатологических представлений в процессе философского осмысления истории: автореферат дис... канд. филос. наук: 09.00.01. Магнитогорск. 2008.
6. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос. 2002.
7. Витик С.В., Акулова И.С. Управление общественными отношениями: курс лекций. Магнитогорск. 2015.
8. Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/> (дата обращения 02.04.2016 г.)
9. Филатов В.В. МГТУ им. Г.И. Носова в социологическом измерении (2004-2008 гг.): монография / В.В. Филатов, И.С. Акулова, Г.А. Воронина. Магнитогорск. 2009.

Акьюлов Р.И.,
д. э. н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ.

Зараменских А.И.,
бакалавр Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ.

Akyulov R.I.,
D.Sc., professor Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration.

Zaramenskikh A.I.,
master Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СБОРА И ПЕРЕРАБОТКИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ

CONTEMPORARY PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF COLLECTION AND PROCESSING OF THE SOLID DOMESTIC WASTE IN RUSSIAN CITIES

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы переработки твердых бытовых отходов в крупных Российских городах. Рассмотрен опыт европейских государств. На основании проведенного анализа автором предлагаются рекомендации по совершенствованию системы сбора и переработки отходов.

Abstract

In the article are considered the questions about the recycling of solid waste in Russian cities. In our research is considered also the experience of European countries. On the basis of the conducted analysis the author proposes recommendations for improving of the system of collection and recycling of waste.

Ключевые слова

Твердые бытовые отходы, сбор твердых бытовых отходов, переработка твердых бытовых отходов

Keywords

Solid waste, solid waste collection, recycling of solid waste

В современных экономических и социальных условиях, когда увеличиваются крупные городские агломерации, мегаполисы, растут объемы отходов жизнедеятельности промышленности, населения, актуализируются проблема мусоропереработки в России.

Переработка отходов – деятельность, заключающаяся в обращении с отходами с целью обеспечения повторного (вторичного) использования в народном хозяйстве полученных сырья, энергии, изделий и материалов. Целью переработки является превращение отходов во вторичное сырье, энергию или продукцию с определенными потребительскими свойствами [1].

Мировой рынок переработки бытовых отходов – приблизительно может оцениваться в 120 млрд. долл. В РФ переработка отходов может составлять от 2 млрд. до 3,5 млрд долл. в год.

Говоря о сфере инвестиций в данную отрасль, можно сказать, что она является перспективной из-за высокого спроса на продукцию мусороперерабатывающих заводов. Помимо этого, причиной также является низкорисковость – благодаря твердым тарифам от муниципалитетов. На сегодняшний день большое количество иностранных фондов, компаний были бы готовы финансировать строительство мусороперерабатывающих предприятий в РФ.

Однако, не смотря на то, что данная отрасль интересна как бизнесу, так и инвесторам и могла бы приносить большую прибыль компаниям, а, следовательно, государственный бюджет пополнялся бы в большой степени благодаря данной сфере деятельности. Так, на сегодняшний день в РФ данная отрасль находится в самом начале своего развития. В России отсутствуют заводы по переработке мусора с полным циклом. Отечественные проекты до настоящего времени ограничивались покупкой промышленных прессов, которые спрессовывают мусор для дальнейшей укладки на полигоне. Это говорит о полной зависимости экономики в сфере мусоропереработки от тарифа. Инвесторы в первую очередь рассчитывают на получение выручки от вторсырья, которая почти не реализуется. Такой подход означает полную зависимость экономики в данной сфере от тарифа. Возможность же

получения выручки от продажи вторсырья, на которую в первую очередь рассчитывают иностранные инвесторы, практически никак не реализуется. В РФ весь мусор складывают на полигонах или же сжигают его. В этом и состоит отличие нашей модели в данной сфере от европейской. Так, в Европе существуют высокие экологические требования, которые делают размещение ТБО на полигоне самым дорогим способом утилизации отходов, соответственно, их переработка – финансово устойчивый, доходный бизнес. В России действуют лишь 243 мусороперерабатывающих и 50 мусоросортировочных комплексов, а также 10 мусоросжигательных заводов [2].

Данные цифры говорят о том, что этого недостаточно для того, чтоб справиться с огромным количеством ТБО, которые скапливаются на территории страны. А значит, данный рынок свободен и при строительстве нового мусороперерабатывающего предприятия затраты на его строительство окупятся и компания будет приносить хорошую стабильную прибыль – (приблизительно от двух до пяти лет оно окупится). Но на рынке переработки твердых бытовых отходов (ТБО) необходима государственная поддержка, это может быть государственно-частное партнерство, строительство инкубаторов, налоговые льготы, освобождение от налогов на определенный период времени, специальные ставки по налогам и так далее.

В планах у министерства природных ресурсов РФ есть запрет на сжигание несортированных и пригодных к переработке твердых бытовых отходов. Это поможет сформировать современную систему переработки твердых бытовых отходов. Также для развития данной сферы деятельности необходимо мотивировать население к первичной сортировке отходов.

В крупных российских городах на сегодняшний момент проявилась следующая проблема: отсутствие развитой инфраструктуры по сбору ТБО привело к тому, что данное мероприятие является высокзатратным и экономически неэффективным. В частности, в Москве, все попытки внедрить и использовать в последующем систему раздельного сбора ТБО не оправдались, поскольку контейнеры отдельно для стекла, бумаги, пищевых отходов игнорировались со стороны населения. Воз-

можность ввести поправки в законодательство, ввести штрафы и увеличить их сумму, но систематически отслеживать процесс в полной мере очень сложно. В первую очередь необходимо повышать экологическую культуру населения на территории всей Российской Федерации.

На территории России, по данным госкорпорации «Ростехнологии», скопилось более, чем 31 млрд. т. неутилизированных отходов. Каждый год данное число увеличивается на 60 млн. т. Министерство природных ресурсов страны подсчитало, что на каждого жителя страны приходится по 400 кг отходов в год. А среднестатистическая российская семья из четырех человек выбрасывает около 150 кг. разного рода пластмасс, порядка 100 кг макулатуры, около 1000 стеклянных бутылок [3].

По информации московского департамента природопользования и охраны окружающей среды, в 2011 году в Москве образовалось примерно 2,9 млн. т. ТБО, в переработку из них попало менее 1% - что составляет 27,6 тыс. т. Более всего перерабатывается макулатура (24 тыс. т). Не востребованными оказались пластиковые бутылки (1,53 тыс. т) и стекло (1,05 тыс. т) [4].

Утилизация отходов производства в стране развита больше, чем переработка. Строительный мусор может идти на прокладку новых дорог для спецтехники, хотя, на данный период времени они занимают огромное количество участков мусорных полигонов. Следует учитывать тот факт, что переработка строительных отходов способствует производству новых стройматериалов из недорогого вторсырья.

Согласно оценкам НИЦПУРО, накопленные объемы неиспользованных отходов достигли 80-90 млрд. тонн. По данным МПР России учтено 2,4 тыс. объектов размещения опасных отходов [5].

В России действуют экологические требования и принятые во всем мире стандарты переработки отходов, но размещение таких отходов во многих случаях не соответствует данным требованиям. В конечном счете, негативное воздействие накопленных и захороненных отходов на окружающую среду характеризуется превышением установленных норм предельно допустимых концентраций вредных химических веществ. В настоящее время существуют проблемы, которые свидетельствуют о

необходимости совершенствования сбора и переработки ТБО в стране.

1. Рост количества твердых бытовых отходов в крупных городах Российской Федерации.

2. В России экономические условия и деятельность государства не способствуют совершенствованию системы переработки твердых бытовых отходов, средний уровень переработки которых порядка 26 %, что негативно сказывается на окружающей среде и уровень экологического загрязнения постоянно возрастает.

3. В стране есть большой потенциал для переработки распространенных отходов, который с использованием российского опыта системы переработки вторичных ресурсов можно успешно реализовать, строя современные комплексы переработки твердых бытовых отходов полного цикла.

4. Недостаточные бюджетные поступления из-за отсутствия механизма взимания экологических платежей за некоторые виды импортируемых товаров и упаковочные материалы, поступающие в Россию.

5. Необходимость ратификации Россией Директивы ЕС 1994 года № 62 «Об упаковке и отходах упаковки», поскольку руководством Российской Федерации принято решение о вступлении в ВТО.

6. Инструменты государственного управления, которые действуют в настоящее время, не могут обеспечить повышение уровня сбора и переработки большого объема отходов.

Порядок сбора и утилизации твердых бытовых отходов в России, как со стороны населения, так и со стороны государства отличается от того, как это происходит в странах Европы. Европейцы собирают мусорные отходы, в том числе ТБО по специальным отдельным контейнерам, которые предназначены не только для утилизации, а также для получения максимальной экономической выгоды. Кроме того, европейцы перерабатывают мусор, и, после чего получают ценное сырье, которое пригодно для использования в разных сферах промышленности. Так, например, в состав европейской одежды входят синтетические волокна, которые были получены из переработанных отходов. А то, что нельзя переработать, европейцы сжигают, после чего из ТБО получают электричество и тепловую энергию. В Ни-

дерландах граждане сами приносят отходы в контейнеры, кроме того, контейнеры стоят около частных компаний. Данный бизнес настолько прибыльный, что мусорные отходы частные компании по переработке отходов нелегально отбирают друг у друга, получая деньги за собранный мусор. В этой стране каждая семья платит 350 евро в год за переработку мусора. В то время пока перерабатывается 50% мусора, отопляется 100000 домов.

Для комплексного решения проблемы сбора и переработки отходов на территории РФ, которая обостряется с каждым годом, необходимо создать принципиально новую систему переработки вторичных ресурсов, которая будет способна работать без выделения целевых средств из Федерального бюджета Российской Федерации на осуществление данной цели.

Данная система должна формироваться на основе передового опыта стран Европейского Союза, накопленного в последние десятилетия в странах ЕС. Такая система должна осуществляться и эффективно функционировать за счет системы экологических платежей и общих мер экономического стимулирования предпринимательской деятельности в данной сфере, увеличивая номенклатуру перерабатываемых отходов и, учитывая, специфические российские условия.

Проанализировав главные проблемы по сбору и переработке ТБО, можно предложить следующие пути их решения.

1. Для совершенствования системы сбора и переработки отходов необходима поддержка муниципальных и региональных органов управления в виде налоговых льгот и совместного финансирования проектов в данной сфере.

2. Создание централизованно-управляемых национальных систем сбора и переработки отходов, которые без целевого бюджетного финансирования (кроме специальных государственных программ);

3. Организовать сбор и переработку традиционных видов вторичного сырья на территории РФ по территориальному принципу в крупных российских городах.

Проводимые исследования по проблемам управления отходами в Российской Федерации и за рубежом говорят о их важности и не-

обходимости усиления государственного регулирования в сфере переработки ТБО, а также вторичного использования отходов в экономике с учетом рыночной направленности проводимых реформ, достижений отечественного и зарубежного опыта по решению этой проблемы без использования прямого финансирования и средств федерального бюджета.

Источники

1. Переработка отходов [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 20.03.2016 г.)
2. Мусорные богатства России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2013/03/22/56c1b6129a7947406ea09ec6> (дата обращения 20.03.2016 г.)
3. Официальный сайт проекта «Зеленый город» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://pererabotka.ulcraft.com/> (дата обращения 23.03.2016 г.)
4. LiveJournal. Тарифы ЖКХ. Плата за переработку мусора [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://igor-steps.livejournal.com/29185.html> (дата обращения 24.03.2016 г.)
5. Справочно-информационная система отходы.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.waste.ru/modules/section/item.php?itemid=49> (дата обращения 24.03.2016 г.)

Александрова М.В.,
ассистент Магнитогорского государственного технического
университета им. Г.И. Носова.

Aleksandrova M.V.,
assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical
University.

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ- ТЕХНОЛОГИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

ROLE OF INTERNET TECHNOLOGY IN IMPROVING MAKING MANAGEMENT DECISIONS

Аннотация

В статье обосновывается необходимость и актуальность применения интернет-технологий для повышения эффективности процесса принятия управленческих решений на российских предприятиях; анализируется возможность применения принципов краудсорсинга.

Abstract

The necessity and urgency of the application of Internet technology to improve the efficiency of management decision making at Russian enterprises; It analyzed the possibility of using crowdsourcing principles.

Ключевые слова

Интернет-технологии, информационные технологии, краудсорсинг, управленческие решения, государственное управление.

Keywords

Internet technologies, information technology, crowdsourcing, managerial solutions, public administration.

В соответствии с данными Фонда «Общественное мнение», доля активной аудитории пользователей сети Интернет в России, то есть тех, кто выходит в Сеть хотя бы раз в сутки, составляет 43% совершеннолетних жителей страны, или 50,1 млн. человек [1]. За последний год прирост пользователей, выходящих в Сеть хотя бы раз в месяц, составил 11%.

Анализ динамики показателей позволяет

сделать вывод о том, что с 2005 года по 2015 год месячная аудитория пользователей Сети увеличилась более чем в 5,5 раз (с 11,6 до 64,4 млн. человек), при этом рост суточной аудитории составил 13,18 раза за этот же период времени (с 3,8 до 50,1 млн. человек), что позволяет говорить о использовании Сетью как о неотъемлемом элементе культуры современного российского общества [2].

Возможность доступа к сети Интернет и широкое распространение современных средств связи, которые специально разрабатываются для работы в высокоскоростных проводных и беспроводных Сетях [3], предоставляют ряд удобств для пользователей, таких как покупки в интернет-магазинах, управление банковскими счетами, общение в социальных Сетях, а также открывает ряд перспективных направлений бизнеса [4], в частности в сфере так называемой электронной коммерции, к которой часто относят электронную торговлю, электронный банкинг, электронный маркетинг, электронные страховые услуги, электронные деньги, электронный обмен информацией, электронное движение капитала. Преимущества такого бизнеса очевидны: отсутствие территориальных границ деятельности, снижение издержек, оптимизация поставок, быстрый и относительно недорогой вывод новых товаров на рынок, кроме того возможность работать 24 часа в сутки 365 дней в году [5]. Доступность Интернета только усиливает указанные преимущества, что приводит к росту конкурентной борьбы не только среди компаний, работающих в данном секторе, но и среди традиционных оффлайн-компаний [6].

Информационные потоки двигаются быстрее и становятся все более открытыми и доступными для потребителей, что сказывается на трансформации их потребностей, особенно в части индивидуализации этих потребностей [7]. Данное обстоятельство в корне меняет принципы конкурентной борьбы и заставляет современные компании прибегать к помощи потребителей с целью оптимизации своих бизнес-процессов [8]. Рост показателя проникновения Интернета ведет к всё большей интеграции производителя и потребителя, что находит отражение в увеличении популярности таких бизнес-концепций, как краудсорсинг (crowdsourcing), который характеризуется

передачей работы, традиционно выполняемой сотрудниками компании, на аутсорсинг неопределенной, как правило, большой группе людей, осуществляемую в виде открытого призыва. Реализация данной концепции приводит к такому уровню вовлеченности потребителей в деятельность компании, что, по сути, создается сообщество единомышленников, конкурировать с которым в уровне приверженности или в области затрат очень тяжело, а иногда и просто невозможно [9]. Такой подход эффективен не только с экономической стороны, но в целом в процессе управления компанией.

В России в последнее время также проявляется повышенный интерес к краудсорсинговым проектам. В качестве наиболее значимых примеров можно привести вынесение на всемирное обсуждение проектов федеральных законов «О полиции» и «Об образовании в Российской Федерации», а также проект «Сбербанк-краудсорсинг», реализуемый ОАО «Сбербанк России» [10]. Эти проекты реализуются в открытом Интернет-пространстве.

Однако компании не всегда имеют возможность вынести собственные проблемы на всеобщее обсуждение, но при этом испытывают потребность в некотором взгляде со стороны. По моему мнению, подход, реализуемый в краудсорсинге, вполне применим на уровне предприятий даже в случае отсутствия возможности открытого обсуждения во всемирной паутине. Корпоративные информационные системы, которые в том или ином виде существуют в современных компаниях, вполне пригодны для реализации подобных проектов. Данный подход позволяет руководителям компаний сформировать систему оптимальных управленческих решений [11].

Рассмотрим краудсорсинг как разнообразную группу подходов, объединенных одной общей чертой – участием множества людей и выделяет четыре основные категории краудсорсинга, из которых для решения задач компаний, рассматриваемых в данной статье, наиболее подходит первая – коллективный разум, или «мудрость толпы».

Одним из вариантов реализации подобного подхода к поиску решения проблемных задач, стоящих перед компанией, может являться создание своего рода «ящика для предложений», который смогут пополнять автори-

зованные в корпоративной информационной системе сотрудники самой компании (независимо от того, связаны ли они с решением поставленной задачи в своей профессиональной деятельности), а также сотрудники компаний-партнеров (например, поставщиков, подрядчиков), мнение которых потенциально может представлять интерес. Таким образом, круг лиц, которых в рамках данного проекта целесообразно привлекать к решению поставленной задачи, можно регулировать.

При этом необходимо предоставить всем потенциальным участникам информацию о системе вознаграждения, в первую очередь материального. Разумеется, кроме денежной составляющей участниками движет и желание продвинуться по карьерной лестнице, и возможность проявить свои знания и навыки, а также повысить собственный уровень [12]. Однако при решении задач, направленных на повышение эффективности любой составляющей деятельности компании, то есть, в конечном счете, на снижение издержек и получение дополнительного дохода, необходимо четко определить стимулирование вознаграждение, которое может получить человек из «толпы».

Использование такого метода решения проблемных задач, активизации творческого потенциала и трудовой активности сотрудников компании позволяет повысить уровень вовлеченности сотрудников и численность задействованных в решении задачи (как правило, участники краудсорсинговых проектов готовы тратить свое личное время), не отрывать сотрудников от их основной деятельности (как это происходит при использовании в качестве метода решения проблемных задач, например, метода мозгового штурма), то есть сократить издержки, а также способно привести к общему росту уровня мотивации персонала компании.

Можно отметить также, что данный подход обеспечивает более оптимальное использование средств и выполнение обязанностей, повышение прозрачности деятельности «управленцев», экономию их времени.

Источники

1. Канаева Е.И. Социальные сети как новый информационный канал в Public Relations // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2014. № 1. С. 27-32.
2. Канаева Е.И. Специфика управления социальным развитием организации // Традиционные националь-

но-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2014. № 1. С. 24-27.

3. Зайцева Е.М. К вопросу о сущности информационно-политического пространства предприятия // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2015. С. 42-44.

4. Александрова М.В., Канаева Е.И. Влияние экономических рисков на информационное пространство предприятия // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2015. С. 14-17.

5. Александрова М.В. Анализ мероприятий по совершенствованию структуры управления персоналом // Экономика и политика. 2015. № 2 (5). С. 11-13.

6. Зайцева Е.М., Канаева Е.И. Дифференциация российских СМИ в зависимости от аудитории // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2015. С. 90-91.

7. Канаева Е.И. Аутплейсмент как технология высвобождения персонала // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: материалы XII международной научно-практической конференции. Новосибирск: Международный Научный Институт «Educatio». 2015. № 5 (12). С. 37-39.

8. Канаева Е.И. Лоббирование в современном российском обществе // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2014. № 1. С. 20-23.

9. Балынская Н.Р., Канаева Е.И., Гнедина Т.И. Современные СМИ в России в поисках самоидентификации // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 1 (7). С. 10-11.

10. Канаева Е.И. Особенности функционирования деловой прессы в РФ (на примере газеты «Ведомости») // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2015. С. 95-97.

11. Канаева Е.И. Роль информационных технологий в процессе управления // Экономика и политика. 2015. № 1 (4). С. 51-52.

12. Канаева Е.И. PR-политика в деятельности органов местного самоуправления // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2015. С. 58-59.

13. Балынская Н.Р. Функционирование правовой информации в масс-медийных потоках глобального мира // Вопросы управления. 2012. №1(1). С. 7-12.

14. Балынская Н.Р., Ковалева М.М. Специфика создания образа власти в средствах массовой информации в условиях информационно-технического прогресса (на примере Челябинской области) // Вопросы управления. 2014. № 6(12).

15. Балынская Н.Р. Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе современной России: монография. – Екатеринбург: Уральская академия государственной службы. 2009. 183 с.

Гусев М.А.,
аспирант Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ.

Тургель И.Д.,
д. э. н., профессор Российской академии народного хозяй-
ства и государственной службы при Президенте РФ.

Gusev M.A.,
postgraduate Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration.

Turgel I.D.,
D.Sc., professor Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration.

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

ANALYSIS OF THE STATE PROGRAMS OF REGIONAL DEVELOPMENT (EXEMPLIFIED BY SVERDLOVSK REGION)

Аннотация

Гипотеза исследования заключается в том, что в условиях нестабильной экономической ситуации в регионе и стране в целом государству необходимо тщательно планировать социально-экономическую политику, в чем могут помочь государственные программы. Целью исследования является проанализировать реализуемые в Свердловской области государственные программы за 2014-2015 гг. в плане тенденций их финансирования и направлений развития. Авторами были использованы методы экономического анализа, в том числе определения абсолютных и относительных изменений, системного и сравнительного анализа, а также группировки. Научная новизна исследования заключается в проведенном анализе государственных программ Свердловской области за последние два года и характеристике произошедших изменений. Полученные результаты можно использовать при дальнейшей оценке государственных программ.

Abstract

The hypothesis of the research is that in an unstable economic situation in the region and the country as a whole, government needs to be carefully planned social and economic policy, where can help government programs. The aim of this research is to analyze the state programs for 2014-2015, implemented in the Sverdlovsk region, in terms of financing and development lines trends. The authors used methods of economic analysis, including determination of the absolute and

relative changes, system and comparative analysis, and grouping. The scientific novelty of the research consists in analysis of the state programs of the Sverdlovsk region in the past two years and characteristic of changes. The results can be used for further assessment of the state programs.

Ключевые слова

Государственные программы, региональное развитие, программно-целевой подход, социально-экономическая политика.

Keywords

State programs, regional development, target-oriented approach, socio-economic policy.

Реализация государственных программ является одним из важнейших инструментов проведения государством региональной политики. Региональные государственные программы могут помочь в обеспечении стабильности функционирования социально-экономической сферы региона, а также в устойчивом развитии различных ее направлений, таких как, например, здравоохранение, образование, инновационная деятельность и промышленность [1]. Учитывая кризисную ситуацию в экономике России в целом, что также негативно сказывается на экономике отдельных регионов, в том числе и Свердловской области, вопрос эффективности реализации государственных программ социально-экономического развития регионов становится особенно актуальным.

Изучив различные источники, касательно региональной экономики и использования программно-целевого метода, можно выделить несколько точек зрения на реализацию государственных программ на региональном уровне.

Некоторые авторы подходят к этому вопросу как согласованию интересов по вопросам территориального развития между федеральным и региональным уровнем власти. Формирование программ на региональном уровне отражает интересы и возможности населения, проживающего на конкретной территории, в нашем случае субъекте Российской Федерации [2, с.389]. Т.е. программы, направленные на социально-экономическое развитие регионов являются совместной работой федеральных и региональных органов власти. Центр определяет общую политику страны, а регионы, наиболее осведомленные о своем

социальном и экономическом положении, осуществляют прогнозы и выявляют необходимые направления развития [3].

Другая группа авторов рассматривает данный вопрос с позиции рациональности использования ресурсов. Государственные программы социально-экономического развития регионов выступают важным экономическим инструментом, позволяющим осуществить концентрацию ресурсов, в том числе и ресурсов различных ведомств и уровней власти, чтобы комплексно и системно решить наиболее остро стоящие проблемы [4]. Программно-целевой метод позволяет рационально распределить ресурсы, учитывая их ограниченность, по определенным направлениям развития и обеспечить устойчивость функционирования социально-экономической сферы региона [5, с.53].

Можно также отметить точку зрения, согласно которой разделение государственных программ по уровням власти выражает демократизацию общественных отношений [6]. В таком случае вопрос приобретает еще и политический смысл. Регионам делегируются определенные полномочия, чтобы самостоятельно управлять развитием, так как федеральные органы не в состоянии учесть все особенности отдельных субъектов.

В данной статье мы используем второй подход, основанный на распределении ресурсов по конкретным направлениям развития. В таком случае, целью нашего исследования является проанализировать государственные программы Свердловской области 2014-2015 гг., чтобы выявить основные тенденции их реализации, касающиеся направлений развития и финансирования, а также структуры источников выделяемых средств.

Исходя из цели, был сформирован следующий алгоритм исследования.

Во-первых, классифицировать реализуемые на настоящий момент государственные программы, чтобы выявить наиболее приоритетные сферы развития и наглядно рассмотреть отдельные направления в рамках этих сфер.

Во-вторых, сравнить финансирование данных программ, путем определения динамики объемов их финансирования из разных источников за различные периоды времени (в

нашем случае 2014 и 2015 гг.), используя методику расчета относительного изменения.

В-третьих, изучить структуру финансирования государственных программ для того, чтобы выявить наиболее значимые источники финансирования. В данном случае можно воспользоваться способом определения долей каждого источника в общем объеме выделяемых средств.

В-четвертых, определить приоритеты в направлениях развития, путем расчета объемов финансирования данных направлений, сравнения их между собой и между разными периодами времени, а также анализа причин приоритетности тех или иных направлений.

В-пятых, проанализировать степень исполнения финансирования программ и отметить причины повышения или снижения данного показателя.

На настоящий момент в Свердловской области реализуется 28 государственных программ, согласно информации Министерства экономики Свердловской области [7]. Все они реализуются до 2020 года.

Мы классифицировали данные программы на три группы по сфере их влияния:

- 1) программы, направленные на развитие социальной сферы;
- 2) программы, направленные на повышение эффективности государственного управления;
- 3) программы, направленные на развитие экономики, включая финансовую сферу, природный потенциал, реальный сектор и инфраструктуру.

Как видно из таблицы 1, наибольшее количество программ направлены на развитие экономики, т. к. это наиболее обширная категория. В структуре отсутствуют некоторые направления, являющиеся важными факторами для развития экономики, а именно отсутствие программ направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства (кроме тех, кто занимается сельским хозяйством), на инновационное развитие. Также нельзя не заметить множество программ совершенствующих механизмы государственного управления. Это играет важную роль, так как позволяет государству более эффективно выполнять свои цели и задачи [8]. Отметим, что последняя программа, связанная с совершенствованием со-

Таблица 1 – Классификация действующих государственных программ Свердловской области

Социальная сфера	Государственное управление	Экономика
<p>1. Развитие системы образования в Свердловской области до 2020 года</p> <p>2. Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Свердловской области до 2020 года</p> <p>3. Развитие здравоохранения Свердловской области до 2020 года</p> <p>4. Развитие культуры в Свердловской области до 2020 года</p> <p>5. Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2020 года</p> <p>6. Содействие занятости населения Свердловской области до 2020 года</p> <p>7. Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2020 года</p>	<p>1. Повышение эффективности управления государственной собственностью Свердловской области до 2020 года</p> <p>2. Обеспечение деятельности мировых судей Свердловской области до 2020 года</p> <p>3. Совершенствование механизмов осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд Свердловской области до 2020 года</p> <p>4. Развитие кадровой политики в системе государственного и муниципального управления Свердловской области и противодействие коррупции в Свердловской области до 2020 года</p> <p>5. Обеспечение деятельности по комплектованию, учету, хранению и использованию архивных документов, находящихся в государственной собственности Свердловской области до 2020 года</p> <p>6. Развитие деятельности по государственной регистрации актов гражданского состояния в Свердловской области до 2020 года</p> <p>7. Осуществление регионального государственного жилищного и строительного надзора на территории Свердловской области до 2020 года</p> <p>8. Осуществление государственного регулирования цен (тарифов) на территории Свердловской области до 2020 года</p> <p>9. Обеспечение эффективности регионального государственного строительного надзора, а также контроля и надзора в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на территории Свердловской области до 2020 года</p>	<p>1. Управление государственными финансами Свердловской области до 2020 года</p> <p>2. Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 года</p> <p>3. Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2020 года</p> <p>4. Развитие международных и внешнеэкономических связей Свердловской области до 2020 года</p> <p>5. Развитие жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности в Свердловской области до 2020 года</p> <p>6. Обеспечение рационального и безопасного природопользования на территории Свердловской области до 2020 года</p> <p>7. Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2022 года</p> <p>8. Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области до 2020 года</p> <p>9. Охрана, надзор и регулирование использования животного мира Свердловской области до 2020 года</p> <p>10. Развитие лесного хозяйства на территории Свердловской области до 2020 года</p> <p>11. Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия Свердловской области до 2020 года</p> <p>12. Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2020 года</p>
<p>Совершенствование социально-экономической политики на территории Свердловской области до 2020 года</p>		

циально-экономической политики, относится сразу ко всем типам.

Затем было рассмотрено финансирование государственных программ. Данные по финансированию в настоящий момент представлены

за 2014 год и три квартала 2015 г., результаты анализа отражены в таблице 2.

Авторами был проведен горизонтальный анализ, т.е. рассчитана динамика объемов финансирования за различные периоды путем

Таблица 2 – Сравнение объемов финансирования государственных программ Свердловской области из различных источников в 2014-2015 гг.

Показатель	Первый квартал 2014 года, млрд. руб.	Первый квартал 2015 года, млрд. руб.	Динамика, отн. изм., %
общий объем	40,3	50,6	+25,56
федеральный бюджет	2,7	3,4	+25,9
областной бюджет	36,2	36,6	+1,1
местные бюджеты	0,003	0,084	+2700
внебюджетные источники	1,4	10,5	+650
	Первое полугодие 2014 года, млрд. руб.	Первое полугодие 2015 года, млрд. руб.	Динамика, отн. изм., %
общий объем	90,8	108,9	+19,9
федеральный бюджет	5,5	7,3	+32,7
областной бюджет	80,1	82,1	+2,5
местные бюджеты	0,35	0,71	+102,9
внебюджетные источники	4,8	18,8	+291,7
	9 месяцев 2014 года, млрд. руб.	9 месяцев 2015 года, млрд. руб.	Динамика, отн. изм., %
общий объем	137,8	166,9	+21,2
федеральный бюджет	10,5	13,1	+24,8
областной бюджет	117,7	121	+2,8
местные бюджеты	1,4	2,1	+50
внебюджетные источники	8,2	30,6	+273,2
	План 2014 года, млрд. руб.	Факт 2014 года, млрд. руб.	План 2015 года, млрд. руб.
общий объем	219,6	199,1	248,7
федеральный бюджет	18,3	17	19,8
областной бюджет	167,1	163	175,6
местные бюджеты	5,1	3,8	5,2
внебюджетные источники	29,1	15,2	48

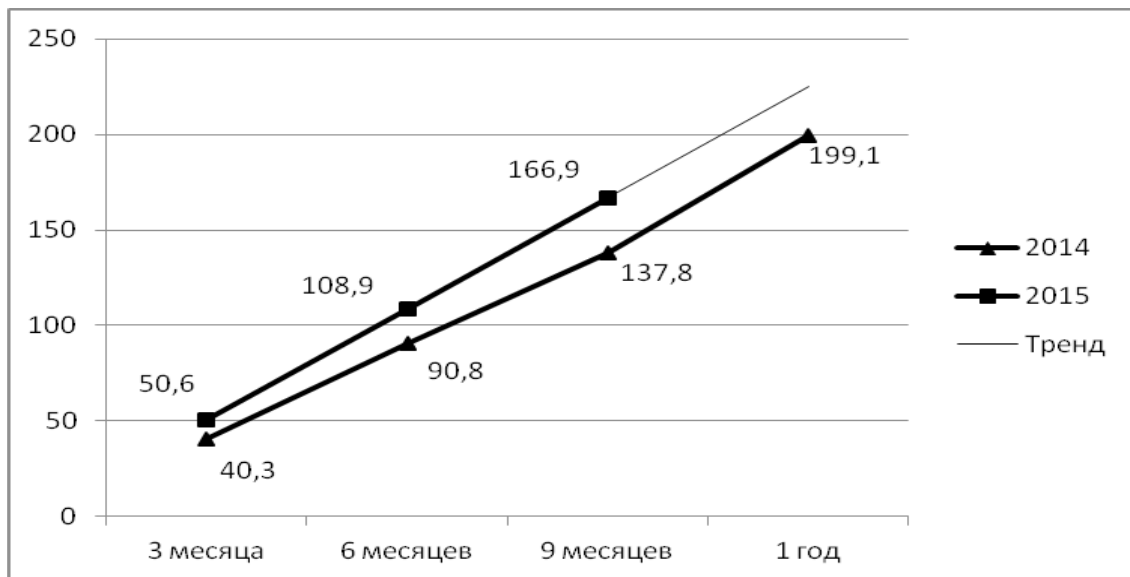
определения относительного изменения. Можно заметить, что в первом же квартале общее финансирование государственных программ Свердловской области увеличилось. Данный факт можно отнести к тому, что на первый квартал 2014 года реализовывалось 28 программ, когда как в том же периоде 2015 года – 29. Что также видно по увеличению объемов финансирования из федерального, областного и местного бюджетов. При этом стоит отметить, что финансирование из внебюджетных источников возросло на 650%. Конечно, такую

ситуацию можно объяснить малыми объемами именно в первом квартале, но для проверки необходимо провести анализ последующих периодов 2014 и 2015 годов.

Тенденции, выявленные в первом квартале 2014-2015 гг., а именно увеличение финансирования из всех источников, сохраняются и далее в последующие периоды. Внебюджетные источники за полгода вновь увеличились на 291,7% и за 9 месяцев на 273,2%.

Такие тенденции можно связать с нестабильной экономической ситуацией в России и в

Рисунок 1 – График объемов финансирования государственных программ Свердловской области в 2014-2015 гг.

настоящее время, когда в условиях дефицита областного бюджета Свердловской области требуется выделить больше средств на поддержание социально-экономической сферы [9]. Привлечение финансирования из внебюджетных источников позволит больше стабилизировать ситуацию и снять некоторую нагрузку с государственных бюджетов.

Более наглядно показать разницу между финансированием государственных программ Свердловской области в 2014 и 2015 годах, можно путем построения графика объемов финансирования по кварталам (рис. 1). На графике видно, что с каждым кварталом разница между объемами финансирования в 2014 и 2015 гг. все увеличивается. Можно с уверенностью предположить, что данная динамика сохранится и по результатам всего 2015 года, учитывая довольно высокие плановые показатели. Мы построили линейный тренд, который показывает тенденцию финансирования за 2015 год, и благодаря этому можем увидеть, что к концу года общий объем выделенных средств составит не менее 225 млрд. руб.

Также мы обратили внимание на доли различных источников в общем объеме финансирования. Это позволит нам рассмотреть его структуру и определить наиболее значимые источники. Результаты расчетов данных показателей за 2014 год и 9 месяцев 2015 года представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Структура общего объема финансирования государственных программ Свердловской области в 2014-2015 гг.

Источник	2014 год	9 месяцев 2015 года
федеральный бюджет	8,6%	7,9%
областной бюджет	81,9%	72,5%
местные бюджеты	1,9%	1,3%
внебюджетные источники	7,6%	18,3%

Наибольшее финансирование и в том и в другом периоде выделяется из областного бюджета, что естественно для региональных государственных программ. Из произведенных расчетов видно, что в 2015 году структура финансирования изменяется. Если доли федерального бюджета и местных бюджетов остаются примерно одинаковыми, то доля областного бюджета снижается в пользу внебюджетных источников, что было также отмечено при сравнении объемов выделяемых средств.

Далее проведено сравнение приоритетных направлений финансирования в 2014 и 2015 годах.

Согласно имеющимся данным в 2014 году одним из приоритетных направлений была социальная сфера, а именно развитие здравоохранения и образования, а также социальная поддержка и социальное обслуживание. Они в наибольшей степени финансировались за счет

всех источников, что составило 112,1 млрд. рублей или 56,3% от общего объема средств в 2014 году. Причем основная нагрузка приходится на областной бюджет – 102,5 млрд. рублей (91,43%), хотя также имеется финансирование из федерального бюджета (8,1 млрд. рублей, 7,23%), местных бюджетов (1 млрд. рублей, 0,89%) и внебюджетных источников (0,5 млрд. рублей, 0,45%).

Последняя официальная информация об итогах финансирования имеется за 9 месяцев 2015 года. В данный период наиболее финансируемыми направлениями за счет всех источников стали также развитие здравоохранения и образования, социальная поддержка и социальное обслуживание, всего 85,5 млрд. рублей (51,23% от общего объема за 3 квартала в 2015 году). Из них на областной бюджет приходится 78,4 млрд. рублей (91,7%), федеральный бюджет – 6,3 млрд. рублей (7,35%), местные бюджеты – 0,3 млрд. рублей (0,36%), внебюджетные источники – 0,5 млрд. рублей (0,59%). Как мы видим, приоритеты в сравнении с 2014 годом не изменились, а также можно заметить схожее процентное соотношение по источникам, это говорит о том, что в 2015 году финансирование происходит в тех же пропорциях, как и в 2014 году.

Для того чтобы определить, почему же в наибольшей степени финансируются именно эти направления, мы рассмотрели Стратегию социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 года.

Приоритетами социально-экономической политики Свердловской области на 2016 - 2030 годы являются [10]:

1) создание конкурентных условий для накопления и сохранения человеческого потенциала;

Данный приоритет реализуется, главным образом, через государственную политику в сферах демографии, здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, социальной защиты и пенсионного обеспечения населения, межнациональных (межэтнических) отношений, обеспечения граждан доступным и комфортным жильем и повышения качества жилищно-коммунальных услуг.

2) создание условий для повышения конкурентоспособности промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала экономики Свердловской области;

3) обеспечение сбалансированного развития территории Свердловской области.

Как мы видим, первым приоритетным направлением является накопление и сохранение человеческого потенциала, что как раз подразумевает развитие системы образования, здравоохранения, социальной поддержки, которые и составляют наиболее финансируемые государственные программы Свердловской области.

Также можно отметить, что согласно второму приоритетному направлению важным является развитие малого предпринимательства, т.к. оно является основным «проводником» массовых инноваций. Но среди программ такого направления нет, что является проблемой и расхождением со стратегией.

Затем авторами была изучена степень исполнения государственных программ Свердловской области в 2014-2015 гг.

По данным отчета Министерства экономики Свердловской области в 2014 году общий объем финансирования составил 90,7% от запланированного. Показатель является высоким, но необходимо рассмотреть степень исполнения по различным источникам. Известно, что объемы финансирования из областного и федерального бюджетов составили 97,5% и 93,3% от запланированных соответственно. Данные показатели также можно назвать высокими, и учитывая, что именно эти бюджеты составляют основу для государственных программ по объемам выделяемых средств, это и повлияло на высокую степень исполнения общего финансирования.

Также мы рассмотрели, что же повлияло на снижение показателя исполнения финансирования государственных программ. Здесь стоит отметить, что объем финансирования из местных бюджетов составил 75% от запланированного, а из внебюджетных источников лишь 52,2%. Это говорит об имеющихся проблемах. Наиболее проблемной является программа «Развитие жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности в Свердловской области до 2020 года». Объем ее финансирования из местных бюджетов составил 45,3% от запланированного и из внебюджетных источников – 3,6%. Также здесь можно указать такие программы как «Реализация основных направлений государ-

ственной политики в строительном комплексе Свердловской области до 2020 года» и «Совершенствование социально-экономической политики на территории Свердловской области до 2020 года», результаты исполнения которых из внебюджетных источников составили 58,2% и 57,6% от плана соответственно. Беря во внимание, что в 2015 году доля внебюджетных источников в общем объеме увеличивается, это может создать дополнительные риски исполнения плана финансирования.

По последним данным за 9 месяцев 2015 года исполнение финансирования государственных программ составляет 67,1%. Не имея результатов по всему 2015 году нельзя дать объективную оценку этого показателя, но учитывая данные графика (Рис. 1), можно спрогнозировать, что общий объем финансирования за 2015 год составит не менее 90% (~225 млрд. руб.).

Таким образом, проведя анализ можно сделать выводы по поводу тенденций реализации государственных программ Свердловской области в 2015 году:

1) наибольшее количество программ направлены на развитие экономики, что соответствует необходимости поддерживать данную сферу в кризисной ситуации;

2) увеличивается общий объем финансирования программ по сравнению с 2014 годом, особенно повлияло увеличение финансирования из внебюджетных источников;

3) наиболее значимым источником финансирования, как и в 2014 году остается областной бюджет, но увеличивается доля внебюджетных источников в общей структуре финансирования, что дает возможность снизить нагрузку с региона;

4) приоритетными направлениями финансирования, как и в 2014, являются развитие здравоохранения и образования, социальная поддержка и социальное обслуживание, что соответствует приоритетам Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2030 года.

5) степень исполнения государственных программ в 2014 году является высокой, а именно 90% от плана, и с большой степенью вероятности в 2015 году данный показатель также составит не менее 90%.

Согласно полученным результатам, можно отметить, что применяющаяся в Свердловской

области система финансирования государственных программ соответствует социально-экономическим реалиям 2015 года в данном регионе. При этом не учитываются некоторые важные факторы стабильного функционирования рыночной экономики, касающиеся, например, поддержки малого и среднего предпринимательства, являющейся одним из главных приоритетов развития области. В дальнейшем проведенное исследование можно использовать как основу для оценки эффективности государственных программ Свердловской области и аналогичного анализа других регионов.

Источники

1. Золотарев С.В. Прогнозирование и программирование в системе управления устойчивым региональным развитием // Вестник белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. №2. С. 353-359

2. Кузык Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. Москва: Экономика. 2011.

3. Петрова И.В. О государственных и муниципальных программах в системе стратегического планирования территориального развития // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. №3.

4. Минченко О.С. Подходы к оценке целевых программ в российской практике // Вопросы управления. 2012. №4.

5. Долганова Ю.С. Бюджетирование, ориентированное на результат: учебное пособие / Ю.С. Долганова, А.А. Стрекалова. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет. 2016.

6. Блинова Е.А. Анализ и оценка государственных программ: методология и практика применения в российском государственном управлении [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.disscat.com/content/analiz-i-otsenka-gosudarstvennykh-programm-metodologiya-i-praktika-primeneniya-v-rossiiskom> (дата обращения 01.03.2016 г.)

7. Официальный сайт Министерства экономики Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://economy.midural.ru/perech_gos_prog_prog_SO (дата обращения 01.03.2016 г.)

8. Гусев М.А., Целищева Е.Ф. Особенности применения проектного подхода в деятельности органов власти (на примере проекта реконструкции Центрального стадиона в г.Екатеринбурге) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ego.uara.ru/ru/issue/2014/03/10/> (дата обращения 05.03.2016 г.)

9. Об областном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов: закон Свердловской области от 03.12.2014 г. № 111-О3 // Областная газета. №227. 09.12.2014 г.

10. О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы: закон Свердловской области от 21.12.2015 г. №151-О3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://strategy2030.midural.ru/content/strategiya-2030> (дата обращения 12.02.2016 г.)

Зайцева Е.М.,
ассистент Магнитогорского государственного
технического университета.

Zaytseva Ye. M.,
assistant professor of Nosov Magnitogorsk State
Technical University.

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ

INFLUENCE MEDIA ON PUBLIC POLICY

Аннотация

В статье рассматривается влияние финансовой, политической составляющей современной политики и ее влияние на такой институт как средства массовой информации. Автор утверждает, что СМИ не могут действовать независимо в современных условиях. Они зависят от других субъектов политических отношений.

Abstract

The paper examines the impact of the financial, political component of modern politics and its influence on such an institution as the media. The author argues that the media can not act independently in the modern world. They depend on other subjects of political relations.

Ключевые слова

СМИ, политика, финансирование, государство, гражданское общество.

Keywords

Media, politics, finance, government, civil society.

При оценке роли СМИ в процессе развития общества необходимо учитывать, что СМИ оказывают косвенное влияние на функционирование и развитие любых социальных институтов, как, например, экономики, политики, института семьи и брака и т.д. Данное влияние осуществляется посредством передачи информации численно большим, рассредоточенным в пространстве группам людей. Таким образом, влияние СМИ на развитие городов, регионов, так и страны в целом, осуществляется посредством воздействия на массовое сознание.

При институционализации массово-коммуникативной деятельности воздействие на

массовое сознание становится воздействием на общественное сознание [1, с. 87].

В книге Всемирного банка «Право говорить – роль СМИ в экономическом развитии» («The right to tell – the role of mass media in economic development»), выпущенной в 2002 г., идет речь не о прямом воздействии СМИ на национальную экономику, а об их косвенном влиянии, посредством информационного воздействия [2].

Рассматривая способности СМИ влиять на результаты функционирования политического социального института, необходимо отметить следующие аспекты влияния.

- Информирование избирателей о взглядах политиков и лидеров и последствиях их действий [3, с. 15].

- Информирование граждан о результатах государственной политики [3, с. 15].

- Определение тематики новостей или занятие определенной позиции по политическим, социальным или экономическим вопросам, влияя на поведение и взгляды, а в конечном итоге, на голоса потребителей медийных продуктов [3, с. 15].

Эффективное влияние СМИ на реализацию государственной политики выражается в предоставлении возможности населению осуществлять контроль над реализацией государственной власти, который не обязательно может выражаться в активных действиях общественности.

Для успешной реализации указанной выше возможности необходимо решение ряда важнейших задач, одной из которых является предоставление средствами массовой информации достоверной информации, актуальной для принятия политических решений, важных для избирателей и широкой общественности.

По мнению Д. Стремберга, научного сотрудника института международных экономических исследований Стокгольмского университета, более информированные избиратели получают политические преимущества, поскольку имеют возможность привлекать политиков к ответственности. Информированные избиратели знают, кому воздать должное за финансовую помощь, и переизбирают лишь тех, кто оказывает им соответствующую поддержку. Политики удовлетворяют требования избирателей, рассчитывая на переизбрание [3,

с. 16-17].

В структуре распределения информации помимо новостного потока представлена развлекательная информация. Следует отметить, что специфика развлекательной информации, передаваемой СМИ, является, на наш взгляд, еще одним фактором, влияющим на способность общественности оказывать контроль над реализацией государственной политики. Цель развлекательного информационного воздействия на массовое сознание заключается, прежде всего, в получении выгоды коммерческого характера. Результатом такого воздействия зачастую становится формирование у потребителей информации отсутствия потребности «что-либо делать», развиваться в каком-либо направлении деятельности, что приводит к формированию пассивных членов общества, не желающих осуществлять активное действие в направлении различных социальных практик, сложившихся в рамках базовых социальных институтов экономики, политики, семьи, образования и т.д., а зачастую действующих вопреки этим практикам [4, с. 48].

По мнению редактора книги «Право говорить – роль СМИ в экономическом развитии» Румин Ислам, условием эффективного влияния СМИ на реализацию государственной политики является свобода СМИ от экономической зависимости, которая ведет к искажению информации [2].

Общеопределяющим мнением, отражающим взаимосвязь экономической и политической независимости СМИ, является утверждение, что без денег «со стороны», особенно в провинции, политической независимости быть не может, однако такие деньги – тоже являются зависимостью. Независимость – это низкие зарплаты и дешевая бумага. Но иногда журналист получает хорошее жалование за то, что искренне разделяет мысли своего хозяина. Считается, что в большей или меньшей степени всем приходится сегодня «продаваться». Однако есть и уверенность – сегодня есть возможность высказать публично всякую разумную идею. Выделяется одно экспертное мнение: при всех обстоятельствах кошелек хозяина и другие внешние факторы вторичны – главное, определяющее, лежит во внутреннем состоянии свободы журналиста. Это возвращает нас к проблеме морали и воспитания нравственной

позиции [5].

Р.С. Гринберг, научный руководитель института экономики РАН, обращает внимание на проблему зависимости СМИ от государства, тревожную тенденцию ухудшения ситуации со свободой слова в большинстве стран. Одним из распространенных и наиболее дискуссионных – и не только для современной России – вариантов существования «зависимых» изданий является зависимость некоторых СМИ, частичная или полная, от государства. Если судить по ведущейся ныне в России дискуссии, эта разновидность зависимости прессы вызывает у журналистов и различных представителей общественности значительно больше озабоченности и опасений, в том числе и за состояние демократического общества, чем все иные виды зависимости прессы [5].

Р.С. Гринберг указывает на то, что одна из проблем, свойственных российскому обществу, заключается в невозможности установления прямой связи между экономической и политической независимостью СМИ [5].

Та малая доля СМИ, которые самокупаются и в то же время выполняют главную цель своей деятельности – информировать честно, беспристрастно, объективно и защищать права и свободы граждан, испытывает «удушающее» воздействие со стороны и политических сил, и бизнес-структур. Независимый мониторинг не радуется итогами: в 2011 г. зафиксировано 1636 конфликтов, затрагивающих российские СМИ. Это почти в два раза больше, чем в 2010 г. (1003). Общественники насчитали 81 нападение на представителей СМИ (для сравнения – 58 в 2010 г.). Выросло число выявленных попыток цензуры – до 52 по сравнению с 45 в 2010 г. Кроме того, в 2011 г. зафиксировано 132 эпизода задержания журналистов сотрудниками правоохранительных органов (в 2010 г. – 90, в 2009 году – 62) [6].

По мнению Р.С. Гринберга, полная независимость СМИ представляется в принципе недостижимой целью для любой страны. Для сохранения независимости СМИ на высоком уровне необходимы постоянные усилия в этом направлении, при обязательном конструктивном участии государства и общества. Сегодня наибольшее препятствие обеспечению высокой степени независимости прессы в России – огромное имущественное расслоение, нера-

венство доходов и другие экономические факторы. Другие факторы, оказывающие влияние на этот процесс, связаны с повышением роли моральных факторов в журналистике, увеличением открытости властей, укреплением судов и всей системы законности [5].

Источники

1. Тюплина И.А., Зайцева Е.М. Критерии эффективности социорекламной коммуникации как способа управления общественным мнением // Вестник ВЭГУ. 2012. №4 (60). С. 84 – 89.
2. Право на свободу слова. Роль СМИ в экономическом развитии / пер. с англ. публикации Всемирного банка. 2005.
3. Информация и общественное мнение. От репортажа в СМИ к реальным переменам /под ред. И. Румина; пер. с англ. публикации Всемирного банка. 2010.
4. Зайцева Е.М. Влияние СМК на сознание молодежи как фактор социально-экономического развития общества (на примере г. Магнитогорска) // Инновационный вестник Регион. Воронеж. 2015. №4 (42). С. 48 – 51.
5. Гринберг Р.С., Дейкин А.И. Проблемы независимости СМИ в России: экономический и политический аспекты [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.r-reforms.ru/indexpub224.htm> (дата обращения 13.01.2016 г.).
6. Пименова Ю. Проблемы взаимодействия СМИ и государства в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://elib.bsui.by/bitstream/123456789/50703/1/%D0%9F%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения 16.01.2016 г.).
7. Балынская Н.Р. Функционирование правовой информации в масс-медийных потоках глобального мира // Вопросы управления. 2012. №1(1). С. 7-12.
8. Балынская Н.Р., Ковалева М.М. Специфика создания образа власти в средствах массовой информации в условиях информационно-технического прогресса (на примере Челябинской области) // Вопросы управления. 2014. № 6(12).
9. Балынская Н.Р. Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе современной России: монография. – Екатеринбург: Уральская академия государственной службы. 2009. 183 с.

Зарубина В.Р.,
к.э.н., доцент Рудненского индустриального института.
Гордеева Д.Ю.,
студент Рудненского индустриального института.

Zarubina V.R.,
Phd, assistant professor of Rudny Industrial Institute.
Gordeeva D.Yu.,
student of Rudny Industrial Institute.

ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ КОРПЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОТХОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА

JUSTIFICATION OF THE PROPOSAL FOR MANUFACTURING CORP FOR ENSURE WASTE-FREE PRODUCTION

Аннотация

В статье представлено актуальность, обоснование проекта по изготовлению корпе из вторичного текстильного сырья на базе действующего студенческого ателье. Представлены расчеты, наглядно демонстрирующие экономическую целесообразность реализации проекта. Проект имеет экономическую, социальную, экологическую эффективность.

Abstract

The article presents the foundations of the project for the production of the secondary textile raw materials in the students' working atelier. In the article we present the calculations that demonstrate the economical feasibility of the project. This project has economic, social, ecological efficiency.

Ключевые слова

Безотходное производство, корпе, безотходные технологии, текстильное производство.

Keywords

Waste-free production, corp, non-waste technology, textile manufacturing

В среднем выбрасываемый текстиль составляет пять процентов от веса твердых бытовых отходов. Ежедневно в мире выбрасывается 3,5 млн. тонн мусора. И это количество продолжает расти, и вместе с ним продолжает расти количество выбрасываемого текстиля. С

точки зрения экологии, переработка тканей и одежды обладает следующими преимуществами: уменьшается пространство, необходимое для свалок; отпадает необходимость использования первичных волокон; уменьшается использование воды и энергии; уменьшается загрязнение; уменьшается необходимость в красителях.

Важнейшей составной частью концепции безотходного производства является нормальное функционирование окружающей среды и ущерба, наносимого ей отрицательным антропогенным воздействием.

По мере развития современного производства все большую актуальность приобретают проблемы разработки и внедрения мало- и безотходных технологий. Ускорение решения этой проблемы рассматривается как стратегическое направление в каждой отрасли народного хозяйства, как направление рационального использования природных ресурсов и коренное изменение отношения к окружающей среде.

Безотходная технология представляет собой такой метод производства продукции (процесс, организацию и т.п.), при котором все сырье и энергия используются наиболее рационально и комплексно в последовательном цикле: сырьевые ресурсы - производство - потребление - вторичные ресурсы, и любые воздействия на окружающую среду не нарушают ее нормального функционирования.

Проект направлен на изготовление корпе из вторичного текстильного сырья. Данный бизнес-проект не является окончательным вариантом, а показывает лишь потенциальную возможность развития такой бизнес-идеи, как производство корпе из отходов текстильного производства. Поэтому при реализации настоящего проекта возможно изменение первоначальных допущений проекта, т.е. производство и других доступных видов изделий (кухонных прихваток, фартуков и т.д.). В последнее время все чаще вспоминают о символах родной культуры. Пестрые узоры, все цвета радуги на сочном полотне - это казахское корпе, лоскутное одеяло ручной работы. Этот предмет есть в каждом доме. По стилю орнаментов корпе можно даже определить, из какого рода происходит семья. Это не просто современный казахский интерьер. Это, прежде всего, исто-

рия каждой семьи, история народа. За каждым изделием стоит глубокая философия степей и предков. Мы возрождаем культуру, традиции. Нужно признать, что не в каждой семье они сохранились. Современным мастерам удастся гармонично вписать национальные мотивы в ультрамодные интерьеры. Благодаря разнообразию качественных материалов и цветовых гамм корпе обещает не покидать нас еще долгое время [6].

Ремесленное искусство, наконец, обретает свою ценность. Насытившись зарубежными новинками, поэкспериментировав с западными стилями интерьера, все в конечном итоге возвращаются к своим традициям [6].

Лоскутная техника возникла в казахской степи отнюдь не «вдруг». По мнению некоторых исследователей, в составлении одного большого полотна из обилия мелких деталей отразились мистические и даже сакральные представления казахов. Срабатывала коллективная психология, и лоскут наделялся определенным символическим значением. К примеру, лоскутки с одежды умершего батыра служили оберегом для новорожденных, зашивались в тумары. Говорят, на такие же мини-«знамена» шел платок многодетной матери, чей жизненный путь был равен веку. Талисманами становились и розданные гостям на свадебном тое лоскуты «жартыс». А собственно залогом крепкой семьи служило лоскутное корпе. Ибо брак есть не что иное, как соединение множества (учитывая многочисленную родню) в единое целое – новый семейный клан [6].

Целевой группой планируемого предприятия будут являться потребители услуг – население города и области. Цель проекта – изготовление корпе из вторичного текстильного сырья на базе действующего студенческого ателье. Задачи проекта: изучить возможность производства текстильной продукции из отходов вторичного сырья; рассчитать затраты на изготовление корпе из вторичного текстильного сырья; определить целевую группу потребителей продукции; оценить экономическую эффективность проекта.

В Рудненском индустриальном институте осуществляется подготовка бакалавров по различным специальностям. Одной из технических специальностей является «Технология и конструирование изделий легкой промыш-

ленности». Для организации практической подготовки студентов в вузе создано и функционирует студенческое ателье «Стиль». Штат специалистов ателье составляет 2 швеи. В ателье осуществляется пошив различных изделий, одежды.

Для пошива корпе будет использовано имеющееся в наличии оборудование: швейные машинки, оверлоки, гладильные доски, утюги, стол для раскройки. Дополнительно запланировано приобретение электрической машинки Janome-204 стоимостью 50000 тенге.

Помещение ателье является собственностью вуза, поэтому арендные платежи не предусмотрены. Для реализации проекта будут привлечены студенты, обучающиеся по специальности «Технология и конструирование изделий легкой промышленности». Данным видом работ студенты будут заниматься во внеурочное время. При увеличении спроса на готовые изделия возможно расширение штата сотрудников и привлечение на постоянной основе специалистов швейного цеха.

Остатки тканей при выполнении различных заказов в среднем составляют 15-20%. Отходы (обрезки) шерстяных и полушерстяных тканей 16,5% от массы продукции; отходы (обрезки) хлопчатобумажных тканей 16% от массы продукции, отходы (обрезки) льняных тканей 10,5% от массы продукции, отходы (обрезки) шелковых тканей 17,5% от массы продукции, отходы используемых нетканых материалов 12,5% от массы продукции [7].

В данном проекте предлагается использование остатков тканей, вторичное их использование путем пошива корпе. Структура затрат на пошив корпе представлена в таблицах. В проекте будут задействованы уже имеющиеся оборудование (швейные машины, оверловки). Материальные затраты включают: нитки, набивочный материал, фурнитура (тесьма, кося лента и т. д.).

Таблица 1 – Затраты на пошив одной крупной корпе (длина 2м., ширина 1м.)

Статьи затрат	Стоимость, тенге
Материальные затраты	570
Нитки	20
Тесьма	200
Синтепон	350
Оплата труда (2 часа)	570

Социальные отчисления	56
Соц. налог	30
Соц. отчисления	26
Амортизационные отчисления	20
Электрическая машинка Janome-204	
Прочие расходы	24
ИТОГО	1240

Таблица 2 - Затраты на пошив одной корпе среднего размера (длина 1,5м., ширина 0,50м.)

Статьи затрат	Стоимость, тенге
Материальные затраты	285
Нитки	10
Тесьма	100
Синтепон	175
Оплата труда (0,5 часа)	143
Социальные отчисления	14
Соц. налог	8
Соц. отчисления	6
Амортизационные отчисления	20
Электрическая машинка Janome-204	
Прочие расходы	8
ИТОГО	470

Стоимость пошива корпе составляет от 470 тенге до 1240 тенге. В производстве корпе будут использованы остатки материалов, тем самым будет обеспечено максимальное использование тканей.

Поскольку производство корпе зависит от объема заказов на пошив одежды, то предполагаем, среднюю производительность пошива корпе в количестве 1 единицы большого размера и 1 единицы среднего размера.

Расчет прибыли представлен в таблице. Информация представлена в расчете на один календарный год.

Таблица 3 - Расчет экономических показателей производства корпе

Название показателя	Ед. измерения	Значение
Номинальный фонд рабочего времени	дни	249
Количество корпе, всего	шт.	498
2*1		249

1,5*0,5		249
Затраты, всего	тенге	425 790
Норма рентабельности	%	20
Выручка	тенге	510 588
Прибыль	тенге	84 798

Расчеты показывают, что при степени загруженности выполнения корпе на 25% (2,5ч./8ч.) уровень прибыли составляет 84798 тенге в год. Соответственно, при максимальной загруженности уровень прибыли может возрасти и составить 339 192 тенге. Для реализации проекта дополнительно запланировано приобретение электрической машинки Janome-204, средняя стоимость которой составляет 50 тыс. тенге. Срок окупаемости затрат составит 0,6 лет.

Расчеты показывают, что окупаемость проекта наступает в первый год. Следует обратить внимание, что ассортимент продукции может быть расширен и включать другие наименования изделий. В настоящее время имеющаяся отечественная продукция на прилавках в сувенирных специализированных магазинах имеет высокую цену, так как ориентирована на туристов. В магазинах с постельными принадлежностями, слабый ассортимент данной продукции (корпе). Импортная продукция имеет высокую цену. На костанайском рынке цена на корпе варьируется в пределах 2-3 тыс. тенге.

При формировании цен была учтена покупательная способность потребителей, определяемая средним уровнем их доходов. Формирование цен основано на рыночных ценах и определения полной себестоимости продукции. Формирование спроса и стимулирование сбыта планируется исходя из следующих моментов: качественная продукция; относительно низкий уровень цен по сравнению с другими; большая применимость: стильные коврики для занятия йогой, фитнесом, накидки в автомобиль, настенное панно, декорирование интерьера, подарки близким, сувениры в разные страны.

В первые месяцы реализации проекта планируется посетить торговые сети и предложить товар под реализацию. Учитывая, что на рынке мало традиционных корпе хорошего качества, покупатель будет обращать внимание

на данную продукцию. В случае если продукция понравится покупателям, то данные покупатели могут быть постоянными. Вопросами продвижения продукции будут заниматься студенты специальности «Менеджмент».

Проект имеет социально-экономическую эффективность. С экономической точки зрения это дополнительная прибыль от реализации изделий. Минимальный размер ожидаемой прибыли составляет 84798 тенге. С социальной точки зрения обеспечение дополнительных рабочих мест. Возможность участия в реализации проекта студентов специальностей «Менеджмент», «Технология и конструирование изделий легкой промышленности». Получение практического опыта в рамках выбранных специальностей. С экологической точки зрения сокращение отходов текстильного производства, рациональное использование вторичных ресурсов, защита окружающей среды.

Источники

1. Горбачева Л.А. Экология. М.: Инфра. 2000.
2. Савицкая Г.В. Технологии безотходного производства. Мн.: ИП «Экоперспектива». 2004.
3. Гусаров В.М. Вторичная переработка. М.: Аудит. Юнити. 1998.
4. Фомин Б.М., Макеева В.К., Малафеева И.Г. Стратегия модернизации экономики отраслей текстильной и легкой промышленности России // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. 2010. № 1. С. 3-8.
5. Темнова Н.К. Экономическая динамика текстильного промышленного комплекса // Изв. Вузов. Технология текстильной промышленности. 2006. № 4. С. 19-22.
6. О казахских корпе [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://24.kz/ru/news/social/item/331-kazakhskie-korpe-obretayut-vse-bolshuyu-populyarnost> (дата обращения 12.01.2016 г.)
7. Сборник удельных показателей образования отходов производства и потребления [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.waste.ru/uploads/library/specific_showing.pdf (дата обращения 06.02.2016 г.)

Зверева О.В.,
ст.преподаватель Рудненского индустриального института.

Zvereva O.V.,
assistant professor of of Rudny Industrial Institute.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАМПАНИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

INNOVATIVE ACTIVITIES OF A COMPANY AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS

Аннотация

В условиях глобальных изменений внешней среды функционирования конкретных предприятий необходимо мониторить тенденции изменений направлений деятельности функционирующих предприятий, что является практическим индикатором того, являются ли эти изменения прогрессивными или депрессивными. Основными характеристиками устойчивого прогрессивного развития являются надежность экономической конструкции системы, адаптивность и эластичность воспроизводственного процесса, что особенно важно в периоды возмущений, вызванных кризисными явлениями и деформацией экономических отношений и функций властных структур.

Устойчивость и надежность развития в реальных условиях во многих случаях достигается благодаря компромиссу интересов, разрешению противоречий и смягчению рискованных ситуаций. Любой компромисс призван обеспечить формирование пропорций, адекватных конкретным целям и задачам рассматриваемого периода. Главная цель в этом случае - не разрушить уже достигнутого, а свести к минимуму накопившуюся деформацию экономического развития. Инновационная деятельность предприятия, ее цели, содержание, механизмы и приоритеты должны быть естественным выбором каждого конкретного предприятия, как реакция на изменение внешней среды, которая очень активно внедряет достижения научно – технического прогресса.

Любое прогрессивное развитие связано не с провозглашением трудностей, а с поиском возможностей развития. Реализация этих возможностей является содержанием и целью инновационной деятельности экономических систем всех уровней.

Abstract

The main characteristics of sustainable progressive development are reliability of the economic system, adaptability and elasticity of the reproduction process. This is very important during periods of disturbances caused by crisis phenomena and deformation of economic relations and functions of powerful

structures. Stability and reliability of the development in real conditions is achieved through the compromise of interests, resolve conflicts and relief of risky situations. The compromise is intended to ensure the formation of the proportions, adequate the specific goals and objectives. Objectives, content, mechanisms and priorities of innovative activity of an enterprise should be the natural choice of each individual enterprise, as a reaction to changes in the external environment, which is actively introducing the achievements of scientific and technical progress.

Ключевые слова

Прогрессивное развитие, экономическая конструкция, деформация экономического развития, инновационная деятельность.

Keywords

Progressive development, economic construct, economic development deformation, innovation activity.

Президент Республики Казахстан, Нурсултан Абишевич Назарбаев в Послании народу Казахстана 2014 года подчеркнул необходимость дальнейшего укрепления отечественной инновационной системы, синтеза науки и производства [1, с.3]. Основываясь на данных Агентства Республики Казахстан по статистике, была проанализирована таблица, которая дает представление об инновационной активности казахстанских предприятий [2, с.18].

Из таблицы видно, что в основном происходит рост основных показателей, характеризующих инновационную активность предприятий в Казахстане с 2008 по 2014 годы, за исключением «доли инновационной продукции в ВВП».

Для демонстрации динамики инновационной активности предприятий представлен рисунок 1 [2, с.15], исходя из которого, можно сделать вывод, что спад инновационной активности предприятий приходится на первую волну мирового финансового кризиса (2008-2009 годы). То есть, одним из факторов роста инновационной активности казахстанских предприятий является стабильность финансовой системы страны, доступ к финансовым ресурсам, финансовое благополучие предприятия.

Для сравнения: доля инновационно-активных предприятий в Германии составляет 80%, в США, Швеции, Италии, Франции около 50%, в Российской Федерации 9,1% [3, с.7]. Таким образом, можно сделать вывод, что существует неверное восприятие казахстанскими предпринимателями самого инновационного

Таблица 1 - Основные показатели, характеризующие инновационную активность предприятий в Казахстане в 2008 - 2014 годы

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2008, в %
Количество респондентов, всего	10591	10889	11172	10096	10937	10723	10872	102,7
из них:								
Имеющие инновации	505	526	447	399	467	614	701	138,8
Уровень активности в области инноваций, %	4,8	4,8	4,0	4,0	4,3	5,7	6,4	133,3
Не имеющие инновации	10086	10363	10725	9682	10470	10109	10171	100,8
Уровень пассивности в области инноваций, %	95,2	95,2	96,0	96,0	95,7	94,3	93,6	98,3
Доля инновационной продукции в ВВП, %	1,53	1,19	0,69	0,51	0,66	0,86	0,87	56,9

процесса и его жизненного цикла.

С точки зрения кибернетики (науки управления систем) любое производственное предприятие представляет собой открытую систему. Реализовываясь на практике, данная система создается с целью удовлетворения существующих потребностей населения в определенных товарах и услугах и на этой основе получения экономической выгоды в виде превышения доходов над расходами. Чтобы достигнуть своих производственных и на их основе коммерческих целей, предприятие принимает решение по трем базовым вопросам: что производить, для кого производить и как производить. Если говорить о компании, которая создается на долгосрочную перспективу, то есть сроком свыше 5 лет, отвечая на данные вопросы, из всех возможных сценариев развития она выберет сценарий устойчивого роста, как оптимальный для реализации вышеназванных целей.

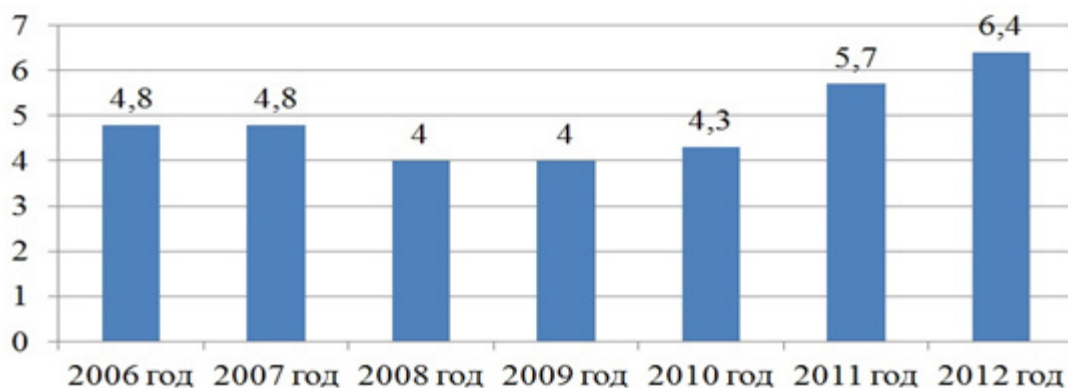
Любое развитие имеет два направления:

депрессивное и прогрессивное. Соответственно прогрессивное развитие требует постоянного движения, ибо стоит остановиться и промедлить, как направление тут же поменяется на противоположное.

Основными характеристиками устойчивого прогрессивного развития являются надежность экономической конструкции системы, адаптивность и эластичность воспроизводственного процесса, что особенно важно в периоды возмущений, вызванных кризисными явлениями и деформацией экономических отношений и функций властных структур. В связи с этим весьма актуальной становится проблема изучения факторов, определяющих устойчивость функционирования воспроизводственного процесса, которая является фундаментом конкурентоспособности.

Прежде всего, внимание должно быть обращено на материально-вещественную конструкцию экономики предприятия. При этом

Рисунок 1 – Динамика уровня инновационной активности предприятий в Казахстане в 2006 - 2012 годы

следует учитывать, что для хозяйствующих субъектов разных отраслей национальной экономики присущ свой набор материально-вещественных элементов, обеспечивающих их функционирование.

Гармоничное и надежное развитие материально-вещественной конструкции зависит как от состояния и развития внешней конкурентной среды, так и от внутренней структурной сбалансированности этой конструкции, от состояния каждого элемента и его взаимодействия с другими, то есть от конкурентоспособности самого предприятия (компании). Функционирование системы нарушается как при деградации любого ее элемента, так и при неадаптационных реакциях одного или нескольких элементов производительных сил на изменение любого другого.

Например, развитие производства без соответствующего расширения энергетической базы, дорожного и транспортного хозяйства, усиления мощностей водозаборных сооружений снижает надежность всей материально-вещественной конструкции и, в конечном итоге, приводит к нарушению устойчивости воспроизводственного процесса как на уровне отдельного хозяйствующего субъекта, так и на уровне региона.

Однако одних структурных пропорций, измеряемых различными рычагами (производственными, финансовыми) недостаточно для устойчивого развития экономики на микроуровне, ибо она выполняет не только хозяйственные, но и социальные функции. Следовательно, необходим функциональный подход, позволяющий наряду с исследованием структурных пропорций анализировать все фазы воспроизводственного процесса в динамике, выяснить не только характер взаимодействия отдельных элементов производительных сил, но и влияние последних на совершенствование производственных отношений.

Для достижения устойчивого и надежного развития и функционирования производственных систем целесообразно выстроить систему экономических координат, сформулировать целевую направленность развития и руководствоваться ею при выработке стратегии и выборе реальных вариантов экономического и социального развития [4, с.25].

Необходимость гармоничного устойчиво-

го развития экономических систем не означает его обязательности. Из-за внешних воздействий и внутренних ограничений это состояние может наблюдаться лишь в ограниченный промежуток времени. Большое влияние на отклонение от желаемой траектории развития оказывают противоречивые интересы, конкурентная среда, рискованные и кризисные ситуации. Однако стремление к идеальному состоянию экономической системы – процесс прогрессивный и может быть достигнут через согласование интересов и достижение компромиссно приемлемого состояния системы, как единственно возможного между реальным и идеальным.

Устойчивость процесса развития и функционирования системы достигается сбалансированием не всех ее элементов, а главных, стержневых. Устойчивость и надежность развития в реальных условиях во многих случаях достигается благодаря компромиссу интересов, разрешению противоречий и смягчению рискованных ситуаций. Любой компромисс призван обеспечить формирование пропорций, адекватных конкретным целям и задачам рассматриваемого периода. Главная цель в этом случае – не разрушить уже достигнутого, а свести к минимуму накопившуюся деформацию экономического развития [4, с.29].

Можно утверждать, что обеспечивая устойчивость самостоятельного развития микроэкономической системы, одновременно мы обеспечиваем ее конкурентоспособность, притом, что прямо воздействуем только на развитие внешней конкурентной среды. Инновационная деятельность предприятия, ее цели, содержание, механизмы и приоритеты должны быть естественным выбором каждого конкретного предприятия, как реакция на изменение внешней среды, которая очень активно внедряет достижения научно – технического прогресса: меняются потребности населения как в ассортименте, так и по качественной составляющей; меняется способ производства (осуществляется переход на энергосберегающие технологии, нанотехнологии), меняется сегмент рынка, его численность и платежеспособность.

Инновационная деятельность предприятия позволяет эволюционным путем устранить диспропорции развития, и по своей сути она и есть тот механизм, который обеспечивает

достижение идеального состояния экономической системы, когда она эффективно выполняет свою производственную и социальную функцию, обеспечивая себе конкурентоспособность и прогрессивное развитие. Инновационная деятельность компании не должна носить разовый характер, она должна быть системной и постоянной, так как после изменения одного элемента системы, требуется настройка остальных.

Мировая наука шагнула так далеко, что ее достижения можно внедрять во всех отраслях национальной экономики. В развитых странах разработчики научно-технологической и инновационной политики придают все большее значение тем направлениям научно-техно-

логического и инновационного развития, которые ориентированы на рост общественного блага, или благосостояния общества. Это, прежде всего отрасли, ориентированные на поддержание здоровья – биотехнологии, нанобиотехнологии и фармацевтика, а также информационно-коммуникационные технологии, производство здоровой пищи охрана окружающей среды.

В таблице 2 представлено распределение стран - лидеров по уровню развитости высокотехнологических отраслей [3, с.15].

Можно выделить следующих основных стран – лидеров в области развития науки, техники и инноваций: США, Япония, Германия, Китай, Южная Корея, Великобритания, Франция и другие. Ниже приведены ведущие технологи-

Таблица 2 - Распределение стран – лидеров по уровню развитости высокотехнологических отраслей

Сельское хозяйство, производство продуктов питания	Здравоохранение медицина, науки о жизни, биотехнологии	Нанотехнологии и другие материалы	Производство энергии	Оборона, Безопасность
США	США	США	США	США
Китай	Великобритания	Япония		
Индия	Германия	Германия	Япония	Китай
Бразилия	Япония	Китай	Китай	
Япония	Китай	Великобритания	Великобритания	Великобритания
Оборудование электроника, компьютеры	Программное обеспечение, Система управления Информацией	Автоматизация и производство машин	Аэрокосмический, рельсовый и другой неавтомобильный транспорт	
США	США	Япония	США	
Япония	Индия	США	Япония	
Китай	Китай	Германия	Китай	
Южная Корея	Япония	Китай	Германия	
Германия	Германия	Южная Корея	Франция	

Таблица 3 – Ведущие технологические направления, или топ-технологии

Технологии	Уровень развития
1. Дешевая солнечная энергия 2. Беспроводная связь для сельской местности 3. Генетически модифицированные зерновые 4. Технологии фильтрации и очистки воды 5. Дешевое автономное обеспечение домашних хозяйств	Низкий
6. Методы быстрого детектирования биосубстанций 7. Сокращение отходов и токсичных веществ в производстве 8. Радиочастотная идентификация продуктов и индивидуумов 9. Гибридные транспортные средства	Средний

10. «Целевая доставка» лекарственных препаратов в органы и ткани 11. Улучшенные методы диагностики и хирургии 12. Квантовая криптография	Высокий
13. Средства доступа к информации «всегда и везде» 14. Производство тканей живых организмов для имплантации 15. Универсальные сенсоры для обеспечения безопасности 16. Носимые компьютеры (в виде одежды, украшений, др.	Очень высокий

ческие направления, или топ-технологии, которые требуют развития в Казахстане (таблица 3) [3, с. 31].

Очень высокий уровень развития имеют такие технологии, как средства доступа к информации «всегда и везде», производство тканей живых организмов для имплантации и другие. К высокоразвитым технологиям можно отнести «целевую доставку» лекарственных препаратов в органы и ткани, улучшенные методы диагностики и хирургии.

Основываясь на данных Агентства Республики Казахстан по статистике, можно отметить снижение инновационной активности казахстанских предприятий по состоянию на 01.01.2015 года по сравнению с 2008 годом. Это связано не только с дефицитом доступных финансовых ресурсов, но и с остро стоящей кадровой проблемой. Данная проблема требует скорейшего решения, необходимо устранить возникший дисбаланс между реальным спросом на высококачественных и ответственных специалистов и их предложением. Любое прогрессивное развитие связано не с провозглашением трудностей, а с поиском возможностей развития. Реализация этих возможностей является содержанием и целью инновационной деятельности экономических систем всех уровней.

Источники

1. Послание Президента РК Н. Назарбаева «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.zakon.kz/poslanie_2014 (дата обращения 22.01.2016 г.)

2. Статистический сборник Агентства РК по статистике «Наука и инновационная деятельность «2008 - 2013» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.natd.gov.kz/> (дата обращения 21.01.2016 г.)

3. Отчет о тенденциях развития инноваций в мире и в Республике Казахстан 2014 год https://www.group-global.org/sites/default/files/publications/Otchet_o_tendensyah.pdf (дата обращения 21.01.2016 г.)

4. Тациян Г.О. Исследование конкурентоспособности наукоемкой машиностроительной продукции ОАО «Юрмаш» // Маркетинг в России и за рубежом. 2014. № 5(43).

С. 17-35.

5. Официальный сайт Агентства РК по статистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.stat.kz> (дата обращения 12.03.2016 г.)

Карпова Е.В.,
к. филос. н., доцент Магнитогорского государственного
технического университета.

Karпова E.V.,
Phd, associate Professor Nosov Magnitogorsk State
Technical University.

ДОГОВОР КУПЛИ- ПРОДАЖИ И СМЕЖНЫЕ ДОГОВОРЫ В АВТОСЕРВИСЕ

CONTRACT OF SALE AND RELATED AGREEMENTS IN THE SERVICE STATION

Аннотация

Целью данного исследования является выявление соотношения договора купли-продажи с договором розничной купли-продажи, договором поставки и договором поставки для государственных или муниципальных нужд в сфере автосервиса. Особое внимание уделяется существенным условиям перечисленных видов договоров, проблеме толкования условий договора, проблеме формы договора, документальному оформлению передачи товара. Методы исследования: анализ судебной практики, сравнительный анализ, формально-логический метод. В ходе исследования используется комплексный подход. Проблемы рассматриваются в соотношении материального и процессуального аспектов. Обращается внимание на доказательственную базу необходимую для разрешения возникших правовых ситуаций. Результаты исследования: смежность договоров купли-продажи, розничной купли-продажи, поставки, поставки для государственных или муниципальных нужд определяется общими существенными условиями – предметом договора (наименование, количество товара) и взаимными обязательствами сторон (по передаче товара, по приемке и оплате товара). Положения, регулирующие отношения договора купли-продажи являются базовыми для смежных договоров. Форма договора купли-продажи и смежных договоров в автосервисе может носить простой и комплексный характер. Комплексный характер предполагает сочетание единого договора, подписанного сторонами, заказ или заявку, переданную по почте, факсу, электронной почте. А так же факт передачи товара может подтверждаться товарными накладными, отгрузочными разнарядками, счетами, счетами-фактурами. В этих документах должны быть согласованы наименование, количество, ассортимент, стоимость передаваемого товара и сроки поставок.

Abstract

The aim of this study is to identify the ratio of the contract of sale with the retail sale contract, contract for the supply and delivery contract for state or municipal needs. Particular attention is paid to the essential terms of these types of agreements, the

issue of interpretation of the terms of the contract, the issue of the form of the contract, documenting the transfer and acceptance of goods. Methods: analysis of judicial practice, the comparative analysis, formal-logical method. The study used a comprehensive approach. Issues considered in the ratio of material and procedural aspects. Attention is drawn to the evidentiary basis necessary to resolve the legal situations. Results: The contiguity of contracts of sale, retail sale, supply, supplies for public use determined by the general material conditions - agreement subject (name, product number) and the mutual obligations of the parties (for the transfer of the goods for acceptance and payment of the goods). The provisions governing the relationship of the sales contract are basic for related contracts. The form of the contract of sale and related agreements in the service station may be of a simple and comprehensive. The complex nature involves a combination of a single contract signed by the parties, an order or a request, transmitted by mail, fax, e-mail. As well as the transfer of goods can be confirmed lading, shipping order, invoices, invoices. These documents should be agreed upon name, quantity, range, amount of the transferred goods, and delivery times.

Ключевые слова

Автосервис, автозапчасти, договор поставки, договор
купли-продажи, поставщик, покупатель.

Keywords

Car service center, car parts, supply agreement, agreement
of sale and purchase, supplier

В научной юридической литературе широко обсуждаются различные проблемы правового регулирования договора купли-продажи. Исследуются проблемы разграничения договора купли-продажи, поставки от других смежных договоров [1-3]. Изучаются проблемы договора поставки: понятие, существенные условия и основные элементы договора поставки [4-6]. Обсуждаются проблемы договора поставки для государственных или муниципальных нужд [7]. Рассматриваются так же проблемы заключения договоров, исполнения обязательств и гражданско-правовой ответственности [8-11], место и роль договора купли-продажи и смежных договоров в предпринимательской деятельности [12-16]. Все это представляет большой интерес для целей нашего исследования и выявления специфических правовых особенностей договора поставки в сфере автосервиса.

Предпринимательская деятельность в сфере выполнения работ и оказания услуг автосервиса предполагает применение в хозяйственном обороте различных договоров: купли-продажи, розничной купли-продажи,

поставки, закупки для государственных нужд автозапчастей и оборудования для целей автосервиса. Принцип свободы договора, позволяет сторонам заключать договоры на любых условиях, не противоречащих законодательству (ст. 421 ГК РФ). Каждый из перечисленных видов договоров имеет свои особенности. Согласно с п. 1 ст. 454 ГК РФ в соответствии с договором купли-продажи продавец обязуется передать товар в собственность покупателя, а покупатель, в свою очередь, обязан принять этот товар и уплатить за него цену - определенную денежную сумму. Договор розничной купли-продажи отличается тем, что продавцом является обязательно лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, а так же есть особые требования к цели использования товара покупателем – не связанное с предпринимательской деятельностью личное, семейное, домашнее, иное использование (п. 1 ст. 492 ГК РФ). При этом права покупателя – физического лица защищены Законом РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (п. 3 ст. 492 ГК РФ). Особенностью договора поставки, согласно ст. 506 ГК РФ, является так же предпринимательская деятельность, характеризующая, не только статус поставщика, но и статус покупателя, и цель использования товара. Товар должен быть передан в обусловленный срок. Договор поставки для государственных или муниципальных нужд отличается статусом заказчика – государственный или муниципальный заказчик, и целью использования товара – государственные и муниципальные нужды (ст. 525, 526 ГК РФ). Посредством таких договоров обеспечиваются автозапчастями, например, учреждения Минобороны РФ, МЧС, транспортные муниципальные учреждения и др.

Существенными условиями перечисленных договоров являются: для договора купли-продажи - предмет (наименование, количество товара), для договора розничной купли-продажи - предмет и цена; для договора поставки и договора поставки для государственных или муниципальных нужд - предмет и срок договора. Таким образом, общим существенным условием для перечисленных видов договоров является предмет договора – сведения о наименовании и количестве товара. По нашему мнению, этот фактор определяет смежность или родственность рассматриваемых нами ви-

дов договоров. Основными видами товаров в сфере автосервиса являются автомобильные запасные части. Так же к товарам, востребованным в сфере автосервиса, относятся комплектующие изделия. Востребовано в сфере автосервиса оборудование и инструменты для осуществления работ, оказания услуг по ремонту и техническому обслуживанию автотранспортных средств. Востребовано так же гаражное оборудование, ручной инструмент, измерительные инструменты, приспособления для защиты труда, сварочные аппараты, пневмоинструменты, приспособления для технических жидкостей, малярно-кузовное оборудование, расходные материалы, домкраты, мебель, аксессуары для салонов автомобилей и другое.

Фактором, определяющим смежность договоров, на наш взгляд, являются также взаимные обязанности сторон. Речь идёт об обязательстве по передаче товара продавцом (поставщиком) покупателю (заказчику) и об обязательстве приемки и оплаты товара покупателем (заказчиком) (ч. 1 ст. 460, ч. 1 ст. 492, ст. 506, ст. 526 ГК РФ).

Как показывает изучение материалов судебной практики, связанной с проблемами автосервиса, при сомнениях в доказанности фактов заключения договоров поставки, суды, осуществляют толкование условий договора и применяют общие правила договора купли-продажи. (Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 31 мая 2012 г. N Ф09-4249/12 по делу N А50-12691/2011). При этом в соответствии со статьей 431 ГК РФ принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Суд оценивает конкретные условия договора в сопоставлении с другими условиями и смыслом договора в целом, выясняет действительную общую волю сторон с учетом цели договора, принимает во внимание предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон. Таким образом, положения, определяющие правовое регулирование договора купли-продажи, являются базовыми для договоров поставки и для других смежных видов договоров (розничной купли-продажи, поставки для государственных или муниципальных нужд).

Согласно ст. 158 ГК РФ сделки могут совершаться устно или в письменной форме (простой или нотариальной). В соответствии со ст. 434 ГК РФ письменная форма договора может предполагать составление одного документа, подписанного сторонами, обмен письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

В соответствии со п. 1 ст. 456 ГК РФ продавец обязан передать, предусмотренный договором, товар покупателю. Одновременно он должен передать принадлежности и документы, характеризующие товар: технические паспорта, сертификаты качества, инструкции по эксплуатации (п. 2 ст. 456 ГК РФ).

Условия о товаре считаются согласованными, если из содержания договора можно определить наименование и количество товара (п. 3 ст. 455 ГК РФ). Согласованные условия: наименование, количество, ассортимент, стоимость товара указывается в товаросопроводительных документах (счет, счет-фактура и накладная). Анализ судебной практики наглядно показывает, что поставка товара осуществляется на основании заказа, отправляемого факсом, почтой или в электронном виде. Товар передается представителю покупателя на основании доверенности. Во исполнение обязательств по договору поставщик передаёт товар покупателю по накладным Т-0262, Т-0275, Т-0279, Т-0280, Т-0281. (Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 24 июня 2014 г. N Ф09-3642/14 по делу N А50-19643/2013).

Факт передачи товара (автозапчастей и комплектующих изделий) должен быть подтвержден товарной накладной формы № ТОРГ-12. Так как согласно ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» все хозяйственные операции должны подтверждаться первичными документами. Согласно Постановлению Госкомстата России от 25.12.1998 N 132 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету торговых операций» для документального оформления продажи (отпуска) товарно-материальных ценностей сторонней организации применяется товарная накладная

унифицированной формы N ТОРГ-12, которая составляется в двух экземплярах: первый - остается в организации, отпускающей товарно-материальные ценности, а второй - передается в организацию, получающую ценности, и является основанием для принятия их на учет. В товарной накладной должны быть заполнены обязательные реквизиты, включая должность лица, получающего груз, его подпись и расшифровка подписи, скрепляемая печатью организации. Кроме того, указывается дата и номер доверенности, выданной организацией лицу на получение груза. (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 февраля 2016 г. по делу N А26-10424/2014). В приложениях к актам ТОРГ-2 могут содержаться сведения о стоимости заменяемых деталей и о стоимости работ. (Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2015 по делу N А43-31992/2014). Судебная практика указывает на такие нарушения оформления актов ТОРГ-2: исправления, дописки, отсутствие ссылок на акты гарантийного ремонта. (Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2015 по делу N А43-31992/2014).

В соответствии с п. 1 ст. 509 ГК РФ документом, регулирующим порядок поставки товара, является отгрузочная разнарядка, если это предусмотрено договором сторон. Срок направления отгрузочной разнарядки поставщику определяется по соглашению сторон или в соответствии с п. 2 ст. 509 ГК РФ составляет 30 дней до наступления периода поставки (не позднее). Поставщик обязуется поставить товар покупателю либо иному лицу по реквизитам, указанным в отгрузочной разнарядке. В счет исполнения обязательств по договору поставщик по железнодорожной накладной отгружает согласно разнарядке покупателя запасные части к автомобилям на согласованных условиях. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14.01.2005 N А43-6320/2004-4-199)

В соответствии со ст. 526, 527 ГК РФ и ч. 1 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» государственный или муниципальный контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки, доку-

ментацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт.

При отсутствии доказательств, позволяющих сделать вывод, что поставка осуществлялась в соответствии с документооборотом, предусмотренным договором поставки, суд может квалифицировать правоотношения сторон как разовые сделки купли-продажи. (Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 31 мая 2012 г. N Ф09-4249/12 по делу N А50-12691/2011).

Таким образом, изучив законодательство, материалы судебной практики и научную литературу, мы можем сделать вывод, что смежность договоров купли-продажи, розничной купли-продажи, поставки, поставки для государственных или муниципальных нужд определяется общими существенными условиями – предметом договора (наименование, количество товара) и взаимными обязательствами сторон. С одной стороны обязательства по передаче товара, с другой стороны – по приемке, оплате товара. В случае сомнений, недоказанности фактов, отсутствии доказательств суд применяет положения, регулирующие отношения договора купли-продажи как базовые к смежным договорам.

Форма договора купли-продажи и смежных договоров в автосервисе может носить простой и комплексный характер. Комплексный характер предполагает сочетание единого договора, подписанного сторонами, заказ или заявку, переданную по почте, факсу, электронной почте. А так же факт передачи товара подтверждается товарными накладными, отгрузочными разнарядками, счетами, счетами-фактурами. В этих документах должны быть согласованы наименование, количество, ассортимент, стоимость передаваемого товара и сроки поставок.

Источники

1. Малеева М.Н. Отграничение договора купли-продажи от смежных правовых институтов // Гражданское право. 2015. № 6. С. 3-5.
2. Булыгина М.А. О применении к договору мены правил об отдельных видах договора купли-продажи // Гражданское право. 2015. № 6. С. 40-42.
3. Понделко Д.В. Специфика договора поставки, его отличие от иных видов договоров, используемых при реализации товаров и услуг // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 167-171.
4. Понделко Д.В. Понятие договора поставки в

гражданском праве России // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 2 (63). С. 159-162.

5. Алиев Р.А. Основные элементы договора поставки по российскому законодательству // Правозащитник. 2014. № 3. С. 9.

6. Перепечёнов Д.В. Особенности правового положения сторон договора поставки // Приволжский научный вестник. 2013. № 10 (26). С. 84-86.

7. Акьюлов Р.И. Развитие малого предпринимательства в крупных муниципальных образованиях российских регионов на основе государственно-частного партнерства // Экономика и политика. 2015. № 3 (6). С. 5-10.

8. Иванов Н.В. Заключение договора поставки: правовые аспекты // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 270-274.

9. Канцер Ю.А. Особенности заключения и исполнения договора поставки // Советник юриста. 2014. № 8. С. 44-52.

10. Понделко Д.В. Порядок заключения и условия договора поставки // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2013. С. 240-248.

11. Иванов Н.В. Ответственность за нарушение обязательств по договору поставки в гражданском праве // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1723.

12. Акулова И.С. Философско-религиозные основания западного и восточного предпринимательства // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2010. № 3 (3). С. 12-15.

13. Бальнская Н.Р., Безбородов А.А. Предпринимательство как качество личности // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2014. №1. С. 9-12.

14. Стрелкова И.И. внесудебное урегулирование экономических споров между субъектами предпринимательской деятельности // Социально-экономическое развитие хозяйствующих систем в современных условиях: опыт, проблемы, перспективы: сборник статей международной научно-практической конференции. Магнитогорск. 2010. С. 297-301.

15. Кайгородцев А.А. Адаптация метода анализа иерархий к решению проблемы конфигурирования цепей поставок // Современные проблемы транспортного комплекса России. 2014. Т.4. № 1(5). С. 21 – 25.

16. Ярушин Д.Л., Бутрин А.Г. Современные методы менеджмента затрат на промышленном предприятии // Экономика и политика. 2013. № 1 (1). С. 135-139.

Касатая И.Л.,
ст. преподаватель Рудненского индустриального института.

Kassataya I.L.,
assistant professor of of Rudny Industrial Institute.

ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF THE INNOVATIVE TYPE OF ECONOMIC GROWTH

Аннотация

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты формирования инновационной экономики, излагаются подходы к типизации экономического роста с точки зрения имеющейся классификации факторов экономического роста. Отдельное внимание уделяется рассмотрению вопроса о возможных причинах, породивших кризисные явления в российской и казахстанской экономиках, а именно – об однобокости в их развитии – упоре на сырьевые отрасли, превращении государств в сырьевой придаток мировой экономики и предполагаемых мерах по переходу на интенсивный тип расширенного воспроизводства, в основе которого лежит научно-технический прогресс и инновационная деятельность.

Abstract

The article considers the theoretical and methodological aspects of the formation of innovative economics, outlines approaches to typification of economic growth in terms of existing classifications of factors of economic growth. The special attention is paid to consideration of possible causes of crisis phenomena in the Russian- and in the Kazakh economical systems. We are reporting about one-sidedness in their development (the emphasis on the primary sector), the transformation of States into a raw materials appendage of the global economy and we are proposing measures for the transition to the intensive type of expanded reproduction, which is based on scientific and technological progress and innovation activity.

Ключевые слова

Экономический рост, экономическое развитие, факторы, технологический уклад, структурный кризис экономики.

Keywords

Economic growth, economic development, factors,

На сегодняшний день можно констатировать тот факт, что экономическое развитие вступило, по всей видимости, в фазу непрерывных технологических революций, которые в свою очередь не только вызывают непрерывные изменения в производственной базе промышленных отраслей, но и меняют структурные характеристики всего комплекса социально-экономических отношений, следовательно, критерием эффективности использования общественного продукта и общественного развития выступает качество жизни людей, включая образование, здравоохранение, самовыражение личности, инфраструктуру, т.е. рост ВВП – не самоцель, а лишь средство решения этих проблем [1].

Не вызывает сомнений, что определяющими в перспективе траектории экономического роста для каждого государства должны стать внутренние и интенсивные факторы, так как преобладание внешних факторов является залогом нестабильности экономического роста, а преобладание экстенсивных вызывает следующие проблемы: высокие трудозатраты, медленный технический прогресс, затратный характер производства, проблема нерационального использования природных ресурсов, проблема капиталовложений и низкая оплата труда.

В экономической литературе существует несколько подходов к типизации экономического роста. С точки зрения потребностей и возможностей общества выделяют, обусловленных темпами роста населения, выделяют естественный, гарантированный и фактический типы экономического роста. Исходя из точки зрения производительных сил общества, техники и технологии производства, предлагается классифицировать экономический рост как доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный. Принимая во внимание влияние мировой экономики и процесс глобализации, многие авторы различают импортозамещающий и экспортоориентированный типы экономического роста.

В литературе также различают следующие типы экономического роста: прогрессивный, отличающийся высокими темпами роста ВВП и НД как в целом, так и на душу населения; ре-

грессивный, в условиях которого на фоне роста ВВП и НД в целом происходит снижение среднедушевых показателей; стагнационный, для которого характерны рост показателя ВВП и НД и стагнация среднедушевых показателей; рецессионный, при котором прирост отмечается ВВП на душу населения снижается, но не становится отрицательным. С позиций использования факторов производства, характеризующих физическую способность экономики к росту (факторный подход), предлагается выделить экстенсивный и интенсивный типы экономического роста. В составе последнего выделяют также инновационный рост.

Применительно к экономике инновационность рассматривается как следствие традиционной рыночной практики, как следствие конкуренции на рынке товаров и услуг. В хозяйственной сфере инновационность не может существовать без рынка, она неразрывно связана со способностью общества порождать перемены. Являясь исходным условием необходимых перемен, сам рынок между тем, не приводит в движение инновационные процессы в нужных масштабах, не обеспечивает их устойчивости. Необходимы определенные культурные изменения, которые закрепили бы на уровне общества предприимчивость, изобретательность, инициативность. Речь идет о переменных в стереотипах мышления [2].

Экстенсивный (расширяющийся) рост производства – самый простой и исторически исходный путь расширенного воспроизводства, с помощью которого происходит быстрое освоение природных ресурсов за счет количественного увеличения используемых факторов производства: вовлечении дополнительных ресурсов труда, капитала (средств производства), земли, что сравнительно быстро позволяет сократить или ликвидировать безработицу, обеспечить большую занятость рабочей силы. Однако данному типу свойственен технологический застой, при котором количественное увеличение не сопровождается технико-экономическим прогрессом, а в результате на неизменном уровне остаются количественные значения таких экономических показателей, как фондоотдача, материалоемкость и производительность труда. При этом технологическая база производства остается неизменной, увеличивается износ оборудования, происхо-

дит быстрое истощение природных ресурсов. Такой экономический рост носит во все возрастающей мере затратный характер.

Более сложный тип экономического роста – интенсивный (напряжение), главным отличительным признаком которого является совершенствование технологии производства, повышение эффективности производственных факторов на базе технического прогресса. Этот тип роста характеризуется увеличением масштабов выпуска продукции, основанном на широком использовании более эффективных и качественно совершенных факторов производства.

В индустриально развитых странах на сегодняшний момент нельзя найти в чистом виде первый или второй тип экономического роста, а в зависимости от преобладания того или иного способа увеличения производства товаров и услуг, можно лишь говорить о преимущественно экстенсивном или преимущественно интенсивном типе экономического роста. Так, например, экономический рост принято относить к тому или иному типу в зависимости от удельного веса прироста реального ВВП за счет интенсивных факторов.

Категория «фактор» (от лат. factor – делающий, производящий) – одна из универсальных и используемых в учебной литературе, определяется как «причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные черты» [3].

Факторы роста включают в себя факторы производства (труд, капитал, природные ресурсы, НТП). В макроэкономическом приложении факторы производства предстают как факторы предложения. Наряду с ними факторы роста включают ряд других, экономических и неэкономических факторов, оказывающих воздействие на различные параметры, условия и характеристики роста.

В экономической теории сформировались различные подходы к классификации факторов экономического роста. С нашей точки зрения, наиболее полная классификация факторов роста может быть проведена по двум основным характеристикам: 1) по содержательному признаку; 2) по форме воздействия.

По содержательному признаку факторы роста классифицируются следующим образом: по сферам возникновения: экономические

(факторы производства, совокупного спроса, внешнеэкономические факторы), политические, социальные, культурные и т.д.; по отношению к национальной экономике: внутренние (состояние основных производственных фондов, ресурсоемкость и затратность производства, рост внутреннего спроса, инвестиций, рост конкурентоспособности национальных производителей и т.п.) и внешние (благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, эффект девальвации, специализация в мировом хозяйстве, кредитные и инвестиционные рейтинги национальной экономики); по макроэкономическим параметрам: факторы совокупного спроса и совокупного предложения, сбережений и инвестиций и т.д.; по степени специализации: общие (применяемые в различных отраслях для создания разнообразной продукции) и специальные (используемые узкопрофильно); по принадлежности к разным типам роста: экстенсивные (увеличение численности занятых, объема основного капитала и материальных ресурсов, площади обрабатываемых земель и др.) и интенсивные (ускорение научно-технического прогресса (внедрение новой техники, технологий путем обновления основных фондов и т.д., рост эффективности производства, рост квалификации работников, интенсивности труда, применение ресурсосберегающих технологий и др.).

По форме воздействия факторы экономического роста классифицируются по критериям: период действия: краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные; способ воздействия: прямые (увеличение численности и повышение качества трудовых ресурсов, рост объема и улучшение качественного состава основного капитала, совершенствование технологии организации производства и т.д.) и косвенные (снижение степени монополизации рынков, уменьшение цен на производственные ресурсы, снижение налогов на прибыль, фактически сложившаяся структура распределения производственных ресурсов и т.д.); сила воздействия: сильнодействующие и слабодействующие; количество объектов воздействия: интегральные (действуют на несколько параметров экономического роста) и селективные (на один параметр); степень постоянства воздействия: постоянные и переменные; результат воздействия: позитивные (структурные, техно-

логические, институциональные) и негативные факторы (например, макроэкономическая нестабильность) [4]; очередность воздействия: первичные, вторичные; генезис: естественные, искусственные; обусловленность НТП: технологические, энергетические, информационные, экологические.

Касаясь факторов экономического роста наших государств, следует отметить, что на современном этапе более благоприятными и эффективными, являются внешние факторы, ибо именно они обеспечивают приток доходов в страну извне. Следует отметить, что факторы экономического роста выступают в сложном взаимодействии между собой, в определенные моменты времени, усиливая, или нейтрализуя друг друга. Поэтому точно определить вклад того или иного фактора в экономический рост, по нашему мнению, достаточно сложно. При этом, выявленная взаимосвязь позволяет нам сделать вывод о том, что должна существовать и существует система факторов экономического роста, которая в сложном взаимодействии оказывает синергетический эффект на рост национальной экономики.

В экономической науке в течение длительного времени исследование влияние различных факторов на темпы роста основных макроэкономических показателей (ВВП и НД) является одной из актуальнейших проблем, в связи с чем, в период с 1960 по 2000 гг. было проведено огромное количество исследований по дано проблематике [5]. Можно выделить три волны интереса со стороны научного сообщества к теории экономического роста. Каждая волна была откликом на пробелы и противоречия работ предшественников, становившиеся очевидными на определенной стадии человеческого знания и накопления опыта.

Первая волна была связана с работами Дж.М. Кейнса, Р. Харрода и Е. Домара, вторая – с развитием неоклассического подхода к теории роста в работах Солоу и Удзавы [6-14]. Именно на эту волну приходится пик популярности темы экономического роста в зарубежной литературе. Несомненно здесь и заслуги советской школы в развитии методов анализа траекторий экономического роста, источником которых служил неоклассицизм. В 20-90 гг. XX века произошло формирование российской школы экономического роста, представленной

Г.А. Фельдманом, Н.Д. Кондратовым, А.И. Ноткиным, Я.А. Кронродом, А.И. Анчишкиным, Ю.В. Яременко и другими экономистами [15-19]. По мнению некоторых исследователей, положения российской школы, строящиеся на воспроизводственно-структурном подходе к анализу потенциала экономического роста до сих пор должным образом и не имеют аналогов в мире. И, наконец, третья волна, возродившая после некоторых лет забвения интереса к данной тематике в конце 80-х годов прошлого века, опирается на работы так называемого «нового неоклассического направления» [21].

На их основе был сделан вывод о том, что основными детерминантами развития экономики в моделях, на которые опирается большинство эмпирических исследований, а также ключевыми факторами экономического роста на сегодняшний день являются валовое накопление, научно-технический прогресс и человеческий капитал.

Каждый из рассматриваемых факторов вносит свой вклад в экономический рост, но роль научно-технического прогресса особенно велика, так как именно внедрение достижений научно-технического прогресса обуславливает структурные сдвиги в производстве и только благодаря инновациям определяются возможности экономического роста в долгосрочной перспективе.

К концу XX в. стало очевидным, что индустриальное государство уходит в прошлое, на смену ему идет принципиально новое, которое стали называть постиндустриальным. Однако приставка «пост» не раскрывает содержание изменений в экономике, главного отличия от завершающей свой жизненный цикл индустриальной цивилизации и перехода на инновационный путь развития [12]. Если в индустриальном обществе, в условиях преимущественно экстенсивного типа экономического роста, труд и капитал являются центральными переменными величинами, то в постиндустриальном обществе главный ресурс - знания, интеллект, инфраструктура, деловой и инновационный климат, взаимное доверие, которые не измеряются деньгами, их нельзя просто купить, даже располагая инвестициями.

Становление постиндустриальной хозяйственной системы изменило подходы к определению приоритетных факторов эко-

номического роста. Наблюдается переход от мобилизационного (ресурсного) типа развития к инновационному. Внедрение же новейших технологий ведет к качественным сдвигам во всей структуре и организации труда, способствует возникновению новых профессий, требующих высокой квалификации и лучшей профессиональной подготовки. Подобный подход к проблеме развития означает сосредоточение внимания в процессе экономического роста на появление новых технологий и нововведений, сфер сбыта, ресурсных ограничений, качественных изменений структуры экономики, борьбе с нищетой, неравенством и безработицей.

В условиях современной НТР, особенно в последнее время, когда в развитых странах активно формируется инновационная экономика, экономическое развитие приобрело качественно новые черты, определяемые: постановкой инновационного процесса (создание, распространение и использование инноваций) в центр качественных, количественных и структурных изменений; превращение инновационного процесса в постоянно действующий фактор и беспрецедентно высокой скоростью изменений.

Глобальный кризис, начавшийся в 2007-2008 гг. и продолжающийся по сей день – важнейшее, возможно поворотное событие мировой экономической истории. В его основе, по мнению большинства экспертов – глубокие трансформационные сдвиги, которые были спровоцированы исчерпанием прежней минерально-ресурсной и кадровой базы индустриального развития за счет использования экологических и экономических факторов.

Одной из серьезных причин, породивших кризисные явления в российской и казахстанской экономиках, является однобокость в их развитии – упор на сырьевые отрасли, превращение наших государств в сырьевой придаток мировой экономики. Пока росли мировые цены на энергоносители, подобное явление радовало, так как более 80% экспортной продукции приходилось на сырьевые отрасли [13].

Сильная сырьевая ориентации затрудняет достижение поставленных целей по нескольким причинам. Во-первых, для сырьевых товаров характерны высокие колебания цен, что, в свою очередь, повышает ценовую неста-

бильность прочих товарных групп, что является основанием для имеющих значительных колебаний бюджетных доходов и реальных обменных курсов валют стран-экспортеров. Следовательно, страны, имеющие сырьевую структуру экономики, испытывают дополнительные трудности при проведении макроэкономической политики, что повышает их страновые риски и снижает привлекательность для инвесторов, так как в ситуации благоприятной ценовой конъюнктуры увеличиваются доходы государства, но, в то же время, растут и расходные обязательства бюджета, исполнение которых в долгосрочной перспективе зависит от величины будущих сырьевых доходов. В период же высоких цен страны-экспортеры часто сталкиваются со значительным повышением своих национальных валют, что снижает конкурентоспособность национальных производителей торгуемых товаров и повышает риски деиндустриализации экономики [14].

Во-вторых, сырьевая зависимость негативно сказывается на экономической динамике по технологическим причинам, таких как: низкая трудоемкость сырьевых производств, что даже с учетом создания дополнительных рабочих мест в смежных отраслях, как правило, не позволяет создать достаточное количество рабочих мест в высокопроизводительном секторе экономики; использование простых технологий, которые слабо стимулируют развитие обрабатывающих предприятий с высокой долей добавленных стоимостей, тем самым ограничивая рост производительности труда в масштабах всей экономики; господство нескольких крупных компаний, играющих особую роль в экономической и политической жизни государства, что приводит к тесному переплетению интересов государства и добывающих корпораций, и, несомненно, тормозит развитие конкуренции и в политической, и в экономической деятельности. Логика экономической динамики такова, что в монополистической экономике значительно возрастает ответственность государства за характер протекания циклических хозяйственных процессов, в особенности это касается разработки научно-технической политики. В то же время, отмечается, что в период кризиса монополистические объединения наиболее жизнеспособны, чем узкоспециализированные средние

и малые предприятия, следовательно, государство должно позаботиться о создании мощных производственных корпораций, которые сосредоточили бы в своих руках весь производственный цикл, вплоть до выпуска конечного продукта [25].

В-третьих, как отмечают ряд исследователей [28-31], в странах с сырьевой зависимостью, при прочих равных условиях, размер государственного сектора и уровень государственных расходов несравнимо выше, так как добыча полезных ископаемых генерирует значительную природную ренту, которая изымается и перераспределяется посредством государственного бюджета, что, однако, сочетается со слабостью системы издержек и противовесов, ухудшая перспективы долгосрочного роста.

Но в условиях мирового экономического кризиса опираться на получение прибыли за счет сырьевых отраслей абсурдно, следовательно, требуется срочная переориентация экономики на развитие обрабатывающей промышленности, наукоемких производств, которые в настоящее время находятся в весьма плачевном состоянии.

В стране наблюдается гигантское перепотребление природных ресурсов, что создает мнимые дефициты в энергетике, сельском и лесном хозяйстве и т.д. Так, по расчетам, энергетические затраты на единицу конечной продукции в России в 3 раза больше, чем в Японии и Германии и в 2 раза превышают затраты в США. По затратам лесных ресурсов на 1 тонну бумаги Россия превосходит развитые страны в 4-6 раз [32]. Эти данные убедительно доказывают высокую затратность экономики страны. В этих условиях осуществление подъема производства только на основе ресурсоемких технологий приведет к возникновению «порочного круга»: рост производства в обрабатывающих отраслях требует перераспределения в их пользу инвестиций, которые нужны для производства сырья и энергоносителей.

Наиболее перспективной в этом ключе представляется теория долгосрочного технико-экономического развития, представляющая этот процесс в виде последовательного замещения крупных комплексов технологически сопряженных производств – технологических укладов (ТУ) [28,31], разработанная академиком С. Глазьевым. Он объясняет начавшиеся

экономические потрясения закономерности смены одного технологического уклада другим. Конкретно к сегодняшней ситуации речь идет об исчерпании возможностей пятого из них и возникновением шестого, убедительно доказывая, что «взлет и падение цен на энергоносители, образование и крах финансовых пузырей можно считать верными признаками завершающей фазы жизненного цикла доминирующего ТУ и начала структурной перестройки экономики на основе следующего- шестого технологического уклада. Его становление и рост будут определять глобальное развитие в ближайшие два-три десятилетия» [33].

В ходе каждого структурного кризиса мировой экономики, сопровождающего процесс замещения доминирующих технологических укладов, открываются новые возможности экономического успеха. Страны, лидировавшие в мировой экономике в предшествующий период, сталкиваются с обесценением капитала и снижением квалификации занятых в отраслях устаревающего технологического уклада, в то время как страны, успевшие создать заделы в формировании производственно-технологических систем нового технологического уклада, оказываются центрами притяжения капитала, высвобождающегося из устаревающих производств. Каждый раз смена доминирующих технологических укладов сопровождалась серьезными сдвигами в международном разделении труда, обновлением состава наиболее преуспевающих стран.

Соответственно скорость и успешность технико-экономического развития является главным фактором современного экономического кризиса. Успешными в этом процессе будут те страны, которые первыми преодолеют противоречия переходного этапа и перейдут к шестому технологическому укладу.

Наиболее вероятными ключевыми факторами нового технологического уклада станут: биотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Дальнейшее развитие получают гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, ядерная энергетика; рост

потребления природного газа будет дополнен расширением сферы использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя. Произойдет еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Прогресс в технологиях переработки информации, системах телекоммуникаций, финансовых технологиях повлечет за собой дальнейшую глобализацию экономики, формирование единых мировых рынков товаров, капитала, труда.

В ходе становления новейшего технологического уклада формируются сравнительные преимущества, которые будут определять геополитическую конкуренцию середины XXI в. К числу основных факторов, определяющих национальные конкурентные преимущества, будут относиться: образование и охрана здоровья населения, развитие науки, возможности информационной среды, обеспечение с помощью государственного управления условий для раскрытия созидательных творческих способностей каждой личности, чистота окружающей среды и высокое качество жизни, опережающее развитие ключевых производственно-технических систем нового технологического уклада.

Самое ценное в рассматриваемой концепции для нашего государства - это утверждение автора о том, что «в процессе замещения технологических укладов отстающие страны получают преимущество. Поскольку они не обременены чрезмерным перенакоплением капитала в рамках устаревшего ТУ, то при формировании воспроизводственного контура нового уклада могут ориентироваться на уже накопленный инвестиционно-технологический опыт развитых стран, оптимизируя состав создаваемых технологических цепочек» [33].

Исследование природы и причин нынешнего кризиса, основных слагаемых новой политико-экономической системы глобального информационного общества способствует выработке новой парадигмы, основанной на эволюционной и институциональной теории. Таким образом, и для всего человечества, и для стран-партнеров (России, Казахстана, Белорусии) в частности, выход из кризиса означает переход к новому технологическому укладу и

нахождение организационного механизма реализации новейших направлений научно-технического прогресса.

Инновационность экономики означает переход на интенсивный тип расширенного воспроизводства, в основе которого лежит научно-технический прогресс и инновационная деятельность как факторы, обеспечивающие конкурентные преимущества социально-экономических систем. Эта модель предполагает формирование системы институтов, создающих мощные стимулы для генерирования научно-технической сферы устойчивого потока эффективных нововведений, способных создавать новые рынки наукоемкой продукции и услуг, завоевывать и расширять традиционные.

Результатом качественно нового, инновационного типа экономического роста должно стать увеличение потенциального выпуска на основе улучшения качества применяемых факторов производства, а этого можно добиться лишь в том случае, когда в структуре экономики присутствует сильный наукоемкий блок, основой которого является фундаментальная наука и прикладные исследования.

Источники

1. Бляхман Л.С. От глобального кризиса к новому экономическому порядку [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=25123> (дата обращения 01.03.2016 г.)
2. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития: монография /В.Г. Матвейкин, С.И. Дворецкий, Л.В. Минько, В.П. Таров, Л.Н. Чайникова, О.И. Летунова. М.: «Издательство Машиностроение – 1». 2007.
3. Официальный сайт проекта «Википедия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения 01.03.2016 г.)
4. Факторы устойчивого развития российской экономики / под. общ. ред. А.В. Латкова. Саратов: СГСЭУ. 2005.
5. Solow R. The Perspectives of Economic Growth Theory // J. Econ. Perspect. 1994.V.8.№1.
6. Keynes J.M. Treatise on Money. L.: Macmillan. 1930.
7. Harrod R. F. An Essay in Dynamic Theory // Econ.J. 1939.V.49. № 193.
8. Харрод Р.Ф. К истории экономической динамики. М.: Иностранная литература. 1959.
9. Domar E. Expansion and Employment // Amer. Econ. Rev. 1947.V.37.№ 1.
10. Фельдман Г.А. К теории темпов народного дохода (Под углом зрения народного хозяйства СССР) // План. Хоз-во. 1928.№ 12. С.146-170.
11. Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quart.J.Econ. 1956.V. 70.
12. Solow R. Growth Theory: An Exposition // Oxford: Oxford Univ.Press. 1970.
13. Uzava H. Neutral Invention and the Stability of Growth Equilibrium //Rev. Econ. Stud. 1961. V.28. № 2.
14. Uzava H. Optimal Growth in a Two-sektor Model of Capital Accumulation //Intern. Econ. Rev. 1964.V. 31.№ 1.
15. Моделирование народнохозяйственных процессов / под ред. В.С. Дадаева. М.: Экономика.1973.
16. Макаров В.Л. Математическая теория экономической динамики и равновесия: учебник/ В.Л. Макаров, А.М. Рубинов. М.: Наука. 1973.
17. Михалевский Б.Н. Система моделей среднесрочного народнохозяйственного планирования: учебник. М.: Наука. 1972.
18. Гранберг А.Г. Динамические модели народного хозяйства. М.: Экономика. 1985.
19. Анчишкин А.И. Темпы и пропорции экономического развития /А.И. Анчишкин, Ю.В. Яременко. М.: Экономика. 1967.
20. Воронин Ю.М. Россия: экономический рост / Ю.М. Воронин, А.З. Селезнев, Л.Г. Чередниченко. М.: Издательский дом «Финансовый контроль». 2004.
21. Grossman G. Quality Ladders in Theory of Growth / G. Grossman, H. Helpman // Rev. Econ. Stud. 1992.V.59. № 1.
22. Lucas R.E. On One Mechanisms of Economic Development //J. Monetary Econ. 1988.V.22 № 7.
23. Becker G.S. Human capital, Fertility, and Economic Growth / G.S. Becker, K.M. Murphy, R. Tamura // J. Polit. Econ. 1990. V.98. № 5.
24. Romer P.V. Increasing Returns and Long-run Growth// J. Polit. Econ. 1986. V.94. № 5.
25. Young A. Invention and Bounded Learning by Doing // J. Polit. Econ. 1990. V.101. № 6.
26. Тодаро М.П. Экономическое развитие / под ред. С.М. Яковлева, Л.З. Зенина. М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ. 1997.
27. Волович В.М. Мировой кризис в российском измерении [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.m-economy.ru> (дата обращения 15.03.2016 г.)
28. Collier P. Policy Towards Commodity Shocks // IMF Working Paper 1996-84. IMF. Washington DC.
29. Инновации и экономический рост / под ред. В. Христенко. М.: Наука. 2002.
30. Collier P. Testing the Neocon Agenda: Resource Rents, Democracy and Growth. Centre for the Study of African Economies. Oxford University. 2006.
31. Collier P. Managing Commodity Booms: Lessons of International Experience. Centre for the Study of African Economies. Oxford University. 2007.
32. Балацкий Е., Лапин В. Инновационный сектор промышленности // Экономист. 2004. №1. С.20-33.
33. Глазьев С.В. На пороге шестого технологического [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.strf.ru/organization.aspx> (дата обращения 16.03.2016 г.)

Касатая И.Л.,
ст. преподаватель Рудненского индустриального института.

Kassataya I.L.,
assistant professor of of Rudny Industrial Institute.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕДОЛЛОРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

TOPICAL PROBLEMS OF DE-DOLLARIZATION OF ECONOMICS AT THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические аспекты долларизации и дедолларизации экономики, основные направления политики Республики Казахстан по сужению сферы применения американского доллара в экономике страны, изучены вопросы укрепления национальной валюты с точки зрения принятия взвешенных законодательных решений.

Annotation

The theoretical aspects of dollarization and dedollarization of economy are considered in the article, basic directions of politics of Republic of Kazakhstan on narrowing of purview of the American dollar in the economy of country, the questions of strengthening of national currency are studied from the point of view of acceptance of the self-weighted legislative decisions.

Ключевые слова

Дедолларизация, макроэкономическая стабильность, кредитно-денежная политика, макроэкономические меры.

Keywords

Dollarization, macroeconomic stability, credit and monetary politics, macroeconomic measures.

Страны современного мира, все интенсивнее вовлекающиеся в глобальный воспроизводственный цикл, активизируют применение валютно-финансовых инструментов оперирования в мировом хозяйстве, включая операции валютного обмена. Соответственно конвертируемость национальной валюты рассматривается как одно из обязательных условий международной конкурентоспособности страны. Исторически сложилось так, что доллар США,

наряду с национальной валютой или отдельно, является неформальной, но полноценной валютой во многих странах на постсоветском пространстве. Это явление, распространенное в мире, получило название долларизации и означает замещение иностранной валютой (не только долларовыми банкнотами) некоторых или всех функций национальной валюты [1].

Обретение государством сильной и независимой национальной валюты в существенной степени связано с преодолением долларизации, т. е. дедолларизацией (от лат. de... - приставка, означающая понижение; долларизация - замещение иностранной валютой некоторых или всех функций национальной валюты) отечественной экономики [2].

Дедолларизация (Dedollarization) - это процесс, противоположный долларизации, при котором применяется система экономических и политических мер для ограничения хождения иностранной валюты, чаще всего американского доллара, внутри определенной страны и также при международных расчетах и банковских операциях [3].

В российской прессе, согласно данным электронных библиотек, термин появился в 1994 году - его запустил Ведущий аналитик ММВБ И. Доронин, обозначив «проблему дедолларизации», однако содержание термина и возможный механизм «дедолларизации» расшифрован не был. В Республике Казахстан о необходимости дедолларизации экономики заговорила в 2014 году. КОГДА Национальный Банк РК решил на первую волну девальвации. Последовавший за изменением официально поддерживаемого курса всплеск спроса на иностранную валюту и, в первую очередь, на американский доллар, со стороны населения страны, заставил всерьез задуматься Правительство о том, что по настоящему конкурентоспособной (крепкой) национальной валюты (тенге) и национального финансового капитала в государстве не существует, а безопасность национального финансового рынка и вовсе оказалась под угрозой [1]. В дальнейшем термин стал наполняться различным содержанием и под дедолларизацией стали понимать: брос валютных активов при одновременном росте спроса на рубли» (А. Илларионов); систему мер, предпринимаемую государственными органами и центробанком той или иной страны с

целью предотвращения хождения чужой иностранной валюты в качестве средства платежа на территории своей страны (<http://forexaw.com>); процесс постепенного отказа от использования доллара США в качестве валюты международных расчетов и резервной валюты (К.Келимбетов) [1].

Если население не доверяет национальной валюте или банковской системе, граждане стремятся хранить депозиты в долларах США за границей или наличную иностранную валюту «под матрасом» (появился даже специальный термин – «mattress money»). И в том и в другом случае долларовые сбережения не фигурируют в государственной статистике в связи с тем, что они нередко, в нарушение национального законодательства находятся за пределами внутренней финансовой системы.

По оценке ФРС США на 01 января 2014 года на руках иностранцев находилось от 55% до 80% долларовых банкнот, главным образом, номиналом в \$100. На ту же дату в мире существовало банкнот и монет на общую сумму 971 млрд. 922 млн. 146 тыс. 480 \$, из них 790 млрд. 556 млн. 011 тыс. 806 \$ находились в свободном обращении (то есть, на каждого жителя планеты приходилось около 150\$) [2]. Внутренняя конвертируемость национальной валюты может означать возможность параллельного обращения денег на рынке страны, но может привести к подобному обращению – использованию одной или нескольких иностранных валют в денежной системе государства наряду с национальной валютой, признаваемой законным платежным средством [3].

В той или иной степени иностранная валюта допускается во внутренний денежный оборот (легально или нелегально) практически во всех странах, а низкая степень доверия населения к собственной национальной валюте способствует тому, что страны с небольшими экономиками обречены на высокую степень долларизации и устойчивому свержлению американской валюты.

Эксперты отмечают, что основная часть долларовых накоплений приходится на латиноамериканские государства и страны бывшего СССР. Следовательно, вопрос о состоятельности национальных валют и о необходимости ухода от давления доллара на экономику страны, на сегодняшний день является весьма актуальным.

По данным, размещаемым на официальном сайте Национального Банка Республики Казахстан, можно сделать вывод о том, что в нашей стране действительно имеются значительные трудности в отношении доверия населения к национальной валюте – тенге. Глядя на сенсационный рост курса доллара, да и любой иностранной валюты по отношению к тенге, можно утверждать о том, что и на сегодняшний момент доллар является своего рода приоритетом для накопления у большинства граждан – эту негативную динамику демонстрирует и депозитный рынок РК: с октября 2014 года по ноябрь 2015 объем депозитов в национальной валюте снизился на 5,9% до 6193,4 млрд. тенге (юридические лица – снижение составило 4,4%, физические лица – снижение на 9,4%), в иностранной валюте – вырос на 10,3% до 6082,8 млрд. тенге (при этом на юридические лица приходится рост на 12,4%, физические лица – рост на 7,6%). В тот же самый период удельный вес депозитов в тенге понизился с 54,4% до 50,5%. В структуре вкладов населения тенговые депозиты снизились на 9,5% до 1774,6 млрд. тенге, депозиты в иностранной валюте повысились на 7,5% до 2603,2 млрд. тенге [2].

Дедолларизация является одной из важнейших тенденций в рамках перехода к многополярному миру. Ведущую роль в ней играют альтернативные США мировые центры силы, включая такие державы, как Китай, Россия, Иран, Индия, Бразилия и другие.

Процесс дедолларизации существенно ускорился во второй половине 2014 года – это стало ответом на действия Запада, такие как развязывание украинского кризиса, попытка цветной революции в китайском Гонконге, отказ западных стран перераспределить контроль над МВФ в пользу крупных развивающихся стран.

Республика Казахстан активно запустила процесс дедолларизации в августе 2015 года после того, как Правительством и Национальным Банком РК было принято решение о необходимости реализации новой денежно-кредитной политики, основанной на режиме инфляционного таргетирования, отмене валютного коридора и переходу к свободно плавающему обменному курсу, посчитав, что ситуация в мире угрожает экономике Казахстана и одним из основных направлений развития

экономики может стать возможность сделать доллар невыгодной валютой.

При этом следует отметить, что данные шаги по реализации новых направлений денежно-кредитной политики, в первую очередь, переход в конце августа к свободно плавающему курсу тенге стал все-таки вынужденной мерой в условиях волатильности рынков. Это решение Правительства РК и Национального Банка было принято по просьбе экспортеров, Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», малого и среднего бизнеса для восстановления конкурентоспособности отечественных предприятий, сохранения рабочих мест.

С тем чтобы снизить потери населения от изменения обменного курса, был внедрен механизм компенсации срочных депозитов физических лиц, которые были открыты с суммой остатков на счете до 1 млн. тенге. Гражданам была компенсирована курсовая разница при условии переоформления депозита на специальные счета и сохранения их в банках в течение одного года. Сумма гарантирования по депозитам населения в национальной валюте была увеличена с 05 млн. тенге до 10 млн. тенге.

Депозитный рынок практически сразу же отреагировал на принятые решения: в ноябре 2015 года объем депозитов в национальной валюте увеличился за месяц на 1,5% до 5 044,3 млрд. тенге (юридические лица – рост на 1,4%, физические лица – рост на 2,0%), в иностранной валюте увеличился на 8,8% до 10 449,9 млрд. тенге для обоих сегментов. Удельный вес депозитов

в тенге на 15.12.2015г. составил 32,6%.

Для повышения привлекательности депозитов в национальной валюте Национальным Банком были поэтапно повышены максимальные рекомендованные АО «Казахстанский фонд гарантирования депозитов» ставки по депозитам населения. Так, в тенге они выросли с 9% до 14%, а по депозитам в иностранной валюте – снизились с 4,5% до 2% годовых [2].

Кроме того, Национальным Банком введен запрет на предоставление ипотечных займов в иностранной валюте физическим лицам, не имеющим дохода в данной валюте в течение шести месяцев, а также меры по дестимулированию банков в отношении выдачи займов в иностранной валюте путем необходимости формирования дополнительного капитала. Динамика изменений на депозитном рынке РК за период январь-декабрь 2015 года представлена на рисунке 1.

Таким образом, данные статистики, представленной на официальном сайте Национального Банка РК и данные рисунка 1 показывают, что срочные депозиты на конец ноября 2015 года составили 10 992,8 млрд. тенге, увеличившись за месяц на 6,6%. В составе срочных депозитов вклады в национальной валюте составили 3 221,8 млрд. тенге (рост за месяц на 6,3%), в иностранной валюте – 7 771,1 млрд. тенге (рост за декабрь 2015г. составил 6,8%) [2].

Тем не менее, с сожалением приходится признать, что, несмотря на усилия, предпринимаемые Правительством Республики Казах-

Рисунок 1 – Динамика изменения величины срочных вкладов населения РК за период январь-декабрь 2015 года

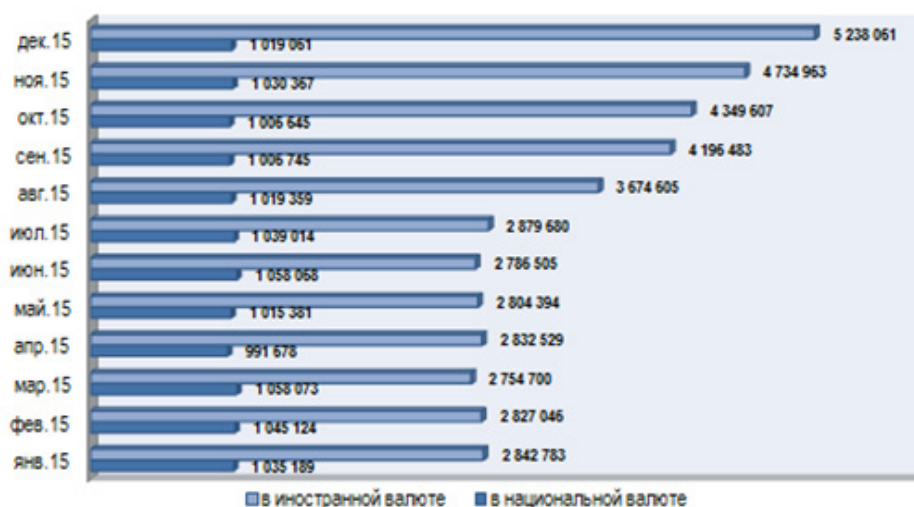

Рисунок 2 – Покупка/продажа иностранной валюты обменными пунктами Республики Казахстан за январь-декабрь 2014 года

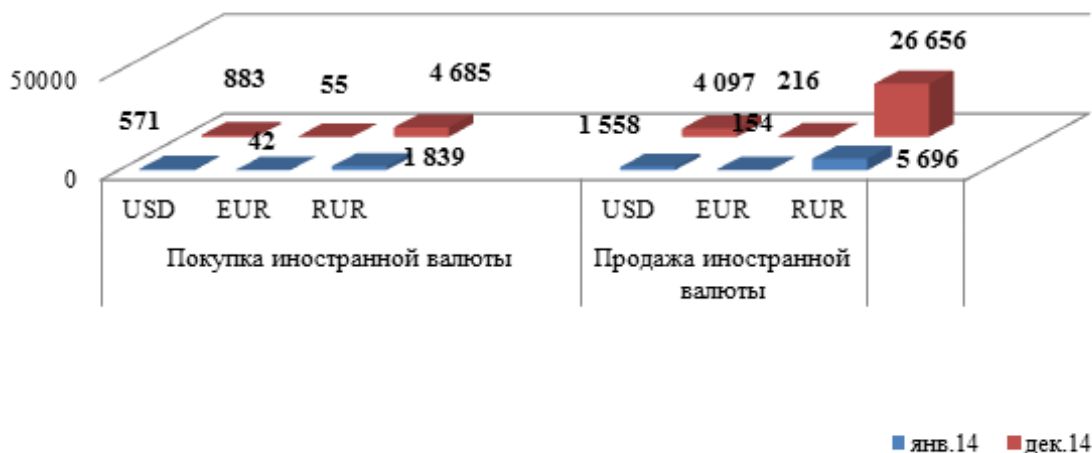
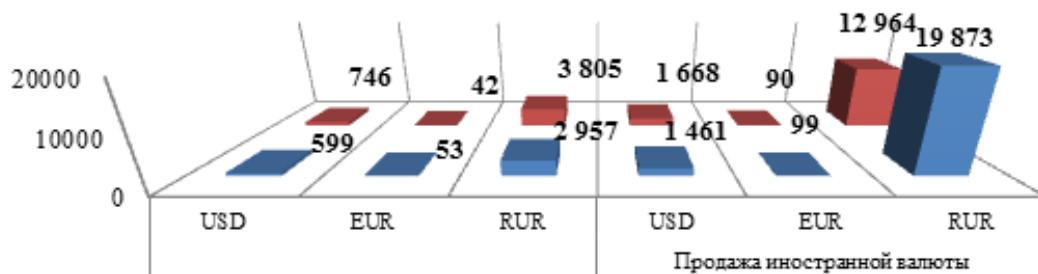

Рисунок 3 – Покупка/продажа иностранной валюты обменными пунктами Республики Казахстан за январь-декабрь 2015 года

стан и Национальным Банком, за исследуемый период (январь 2014 года – декабрь 2015 года) валютные предпочтения граждан нашей страны практически не претерпели никаких изменений.

Начиная с конца августа 2014 года, курс доллара стал постепенно набирать обороты. На рисунке 2 и рисунке 3 представлена динамика покупки/продажи иностранной валюты обменными пунктами РК за 2014-2015 годы.

Доллар катастрофически вырос по отношению ко всем котируемым валютам на рынке. Данные рисунков показывают неуклонный рост объема продаж иностранной валюты (американского доллара, в том числе) в период январь – декабрь 2014г.

Увеличение стоимости американской валюты, которая считается самым ликвидным товаром в мире, наложило отпечаток на экономику каждой страны мира. Особенно ярко проявил себя рост доллара в Казахстане и близкой к нашей экономики, как территориально, так и

геополитически, России. Накалило ситуацию падение стоимости нефти.

Некоторое уменьшение объемов продаж в январе 2015 года, на наш взгляд, можно с уверенностью объяснить значительными девальвационными ожиданиями в экономике и переориентацией граждан Казахстана на покупку российского рубля, который в тот период начал стремительно дешеветь по отношению к иностранной валюте.

Данные же официальной статистики показывают, что за 2015 год тенге в реальном выражении ослаб на 29,9% (изменение индекса реального эффективного обменного курса к валютам 34 стран), а с начала 2014 года по декабрь 2015 года ослабление составило 25,6% [2].

Чем чревата сложившаяся ситуация для экономики страны? Неуверенность в перспективах национальной валюты или ожидание ее ослабления заметно ограничивают долгосрочные вложения, среди которых и столь необхо-

димые для модернизации страны прямые инвестиции. Слабый тенге, как, впрочем, и рубль в России, давит и на стоимость активов, снижает капитализацию фондового рынка и провоцирует отечественные компании инвестировать в зарубежные проекты, привлекая ресурсы через IPO.

Рост стоимости иностранной валюты, который в течение последних одиннадцати месяцев происходил рывками, привел к быстрому подорожанию продуктов питания и к трудностям в сфере бизнеса. Под удар попали не только мелкие и средние предприятия, но и крупные концерны, деятельность которых пополняла бюджет Казахстана. Рост доллара, падение нефти, эмиссия тенге к интенсивному увяданию экономики страны.

Растущий доллар хорош для США и плох для экономики других стран мира: рост американской валюты может привести к кризису в экономике во многих странах. Тенденция к укреплению одной из главных валют мира неизменно ведет к дестабилизации ситуации на всех фондовых рынках. Опасения связаны в первую очередь с тем, что крупные корпорации, на основе которых держатся экономики мировых государств, преимущественно функционируют на базе кредитов, выданных в долларовом эквиваленте. Возврат заемной суммы придется делать в той же валюте, что при фактическом курсе осуществить весьма проблематично, а местами и невозможно. Если доминирующая международная валюта начнет снижаться, а продолжит свое шествие, долговое бремя многих компаний мира станет просто неподъемным [4].

Таким образом, на текущий момент, можно сделать вывод о том, что процесс дедолларизации экономики Республики Казахстан находится в самой начальной точке и единственным действенным средством борьбы с дальнейшей долларизацией экономики или изгнанием доллара из экономики РК является макроэкономическая стабилизация. Только она способна привести к отказу от использования иностранных валют. Все остальные меры, предлагаемые ныне экспертами как в России, так и в Казахстане, как деноминация или эмиссия денежных купюр с высоким номиналом; ограничение или запрещение ведения счетов в иностранной валюте; введение

высоких резервных требований по счетам в иностранной валюте и прочие юридические меры, делающие невыгодным обладание активами в иностранной валюте, на наш взгляд, не обладают высокой эффективностью. Они лишь ограничивают внутреннюю конвертируемость национальной валюты, не решая кардинально проблемы валютного замещения. При этом запрещение использования иностранных валют неизбежно приводит к развитию черного рынка обмена валют, который в большинстве случаев практически невозможно контролировать официальными средствами [5].

Поэтому при выборе мер по преодолению долларизации следует ориентироваться на устранение причин, а не следствий. Это означает, что основными направлениями проведения экономической политики должны быть увеличение процентных ставок по инструментам в национальной валюте (с учетом возможных последствий для экономического роста), а также снижение темпов инфляции (если они высоки), уменьшение темпов внешнего обесценения национальной валюты.

Опыт показывает, что дедолларизации способствуют правильная последовательность денежно-кредитной политики и микроэкономические меры. Для того, чтобы иметь полный эффект от мер по прекращению долларизации, необходимо восстановить полное доверие со стороны отечественных экономических агентов к денежно-кредитной политике монетарных властей. Но и после этого понадобится длительное время, чтобы некоторые меры, стимулирующие добровольную дедолларизацию, принесли положительные результаты.

Кроме того, эти действия могут сочетаться с общей политикой макроэкономической стабилизации, которая является одним из первых шагов к дедолларизации и, в основном, выражается в сокращении и стабилизации внутренней инфляции. Но даже при этом долларизация экономики может продолжаться некоторое время.

Это связано, в первую очередь, с тем, что экономические агенты привыкают использовать иностранную валюту во внутренних сделках, что требует иных дополнительных мер для изменения их укоренившегося поведения. Но это больше характерно для случая финансовой долларизации. Примером подобного явления

может служить процесс долларизации в странах Восточной и Центральной Европы, не входящие в состав Европейского Союза. Так в этих странах процесс долларизации не прекращается с начала введения евро, которое стало широко применяться в различных местных сделках, и это при том, что в этих странах до недавнего времени наблюдалась относительно стабильная (если так можно говорить о предкризисных временах) макроэкономическая обстановка.

Следовательно, возможное укрепление национальной валюты в текущий период может облегчить капитализацию активов и повысить их ликвидность. Для модернизации экономики страны, инновационного толчка, которого все ожидают и появление которого активно пророчествуют, нужны долгосрочные прямые инвестиции, а они являются низколиквидными активами. Переориентировав инвесторов на внутренние инвестиции, дав им уверенность в национальной валюте можно одновременно привлечь и длинные кредиты, и «сдублировать» этот приток горячими деньгами на фондовом рынке, а каждый инвестор выберет ту форму вложений и тот уровень ликвидности и рисков, которые соответствует его стратегии.

Источники

1. Официальный сайт ForexAW [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://forexaw.com/> (дата обращения 22.03.2016 г.)
2. Официальный сайт Национального Банка Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.nb.rk.kz> (дата обращения 25.03.2016 г.)
3. Тулеуов О. От долларизации к дедолларизации: теория и практика // Эксперт Казахстан. 2015. №6 (502).
4. Quispe-Agnoli M. Costs and Benefits of Dollarization // Federal Reserve Bank of Atlanta. July 2015.
5. Kokenyne, A. Dedollarization // IMF Working Paper. Monetary and Capital Markets Department. August 2010.

Красавина Т.В.,
ст.преподаватель Рудненского индустриального института.

Krassvina T.V.,
assistant professor of of Rudny Industrial Institute.

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРА

THE COMPETENCE MODEL OF PROFESSIONAL MANAGER'S TRAINING

Аннотация

Современные экономические условия определили менеджмент как один из эффективных факторов организации производства для достижения максимальной прибыли. Формирование механизма управления производством усложняется динамичностью всей экономической системы и требует постоянного поиска креативных подходов. Это рождает потребность в соответствующих кадрах, способных поддерживать систему работы предприятий в активном режиме.

Успех квалифицированных специалистов-менеджеров определяют: возможности, интерес, развитие, тенденции, инновации, профессиональная среда позволяющие продемонстрировать высокий уровень подготовки в современных условиях

Быстроизменяющийся и глобальный характер перемен, охвативших все сферы жизни казахстанского общества, вызвал значительные изменения и в образовательной сфере. Чтобы внутренне соответствовать современной действительности, выпускники современных вузов должны не просто адаптироваться к новой ситуации, но и быть способными изменить ее, изменяясь и развиваясь сами. Работодатели становятся все более требовательными к профессиональным компетенциям нанимаемых ими сотрудников, к возрасту, к личностной состоятельности и даже к внешнему оформлению тех, кому будет отдано предпочтение и вакантные должности.

Компетентностный подход является наиболее приоритетным, наряду с личностно-развивающим и ресурсным подходами, которые занимают ведущие методологические и теоретические позиции.

Abstract

The global nature of change that has engulfed all spheres of life of Kazakhstan society, caused significant changes in the education sector. The graduates of modern high schools to internally correspond to modern reality must adapt to the new situation, and be able to modify it, changing and developing themselves. Employers are becoming more demanding to the professional skills of employees, to age, to personal independence and even appearance of those who will be given preference and

vacancies. Competency approach is the most priority along with personal developing resources and approaches that are leading in modern methodological and theoretical positions.

Ключевые слова

Компетентностная модель, профессионализм управления, миссия образования менеджера, информационные, интеллектуальные технологии.

Keywords

Competence model, professionalism of management, mission of manager's education, information and intelligent technologies.

Как известно, профессиональные интересы человеческой общности полноценно реализуются лишь в ходе совместной деятельности: если будет установлен контакт между людьми, в нее включенными, то и будет достигнуто между ними должное взаимопонимание. Природа межличностных отношений в любых общностях достаточно сложна. В них проявляются как сугубо индивидуальные качества личности - ее эмоциональные и волевые свойства, интеллектуальные возможности, так и усвоенные личностью нормы и ценности общества.

В последнее время, с притоком новых социальных взглядов, когда многое меняется, и нажитое за последние десятилетия, переходит в небытие, все более актуальным становится изучение психологической совместимости как социально-психологического феномена, связанного с оптимальностью межличностного взаимодействия, удовлетворенностью межгрупповым общением, эффективностью совместной деятельности. Изучение совместимости как системного (многоуровневого и многомерного) феномена, интегрирующего основные социально-психологические категории: малая группа, личность в группе, межличностные отношения, групповая деятельность, психологический климат группы позволяет уточнить исходные теоретические и методологические положения и получить новые данные, отражающие различные аспекты групповой психологии. В современной науке психологии управления накоплен значительный теоретический и практический опыт изучения проблемы совместимости, но, несмотря на это, ряд ее существенных аспектов остается вне поля зрения ученых. Совместимость, как правило, изучалась на межличностном уровне, в виде диодного феномена.

В настоящее время потребностью будущего специалиста-менеджера должны быть поиск и определение своего места в профессиональной среде и его социокультурная ориентация в процессе образовательной деятельности. В научной среде выделены классификации компетенций. Для разного рода деятельности рассматривают различные виды компетенций (Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.А. Петровская и др.) [1, с.158]. Однако И.А. Зимняя подчеркивает, что ни одна из классификаций не может быть совершенной [2, с.26].

Формирование профессиональных компетенций подразумевает овладение знаниями, навыками и развитием способностей, необходимых в дальнейшей профессиональной деятельности. Тогда, изучаемый компонент профессиональной компетентности: управленческая компетентность приобретает приоритетное назначение, а формирование управленческих компетенций является одной из задач профессионального образования, реализуемой как при освоении различных образовательных программ, так и при подготовке специалистов-менеджеров.

Рассматривая управленческие компетенции будущего специалиста, в содержании готовности к деятельности могут быть выделены: сформированная направленность, склонность к управленческой деятельности; наличие полного и более конкретного представления о будущей деятельности; сформированные профессионально значимые личностные характеристики.

С целью изучения готовности к управленческой деятельности нами было проведено социологическое исследование среди студентов 4 курса специальности «Менеджмент» Рудненского индустриального института, результаты которого могут быть использованы для разработки рекомендаций в формировании профессиональных компетенций в учебной деятельности; в воспитательной работе; в моделировании организационно-корпоративной культуры вуза [3, с. 16]. Выборочная совокупность составила 48 человек, из них 26 девушек (54%) и 22 юношей (46%) в возрасте от 20 до 29 лет. Для определения более достоверных показателей была предложена анонимная форма анкетирования.

Для получения данных о предпосылках и готовности к формированию управленческих

компетенций в исследовании применялись тест «Коммуникативные и организаторские склонности», анкета, направленная на выявление представлений об управленческой деятельности и анкета «Самооценка значимости и сформированности компетенций» [4, с.521-525].

Обобщенные результаты анкетирования позволили сделать вывод, что менее 50% респондентов имеют относительно полные представления об управлении как особом виде деятельности. Большая часть, особенно среди респондентов в возрасте около 23 лет, склонна отождествлять управленческую деятельность с организаторской работой, преимущественной направленностью на четкое инструктирование и контроль за деятельностью подчиненных. В группе респондентов (25-29 лет) присутствует адекватное понимание роли руководителя, важности мотивационной составляющей управления и значимых управленческих качеств, среди которых умение принять на себя ответственность. По всей видимости, на понимание особенностей управленческой деятельности оказывает влияние приобретенный опыт работы.

Анализ самооценки студентами значимости и степени сформированности управленческих компетенций позволил установить, что наиболее значимыми компетенциями, по мнению респондентов, являются, «эффективная организация своего рабочего времени» (среднее значение 4,9 – по 5-балльной шкале), «грамотное и четкое формулирование своих мыслей» (4,9), «осуществление оперативного и стратегического планирования деятельности» (4,9). Менее значимыми оказались такие компетенции, как «анализ проблемных ситуаций» и «предложение оптимальных решений» (4,74); «владение навыками делового письма» (4,34); «умение быстро переключаться с одного вида деятельности на другой» (4,54).

Степень сформированности всех компетенций оказалась несколько ниже степени значимости, что свидетельствует об адекватности самооценки, умении будущих руководителей критично отнестись к оценке своей компетентности. Однако средняя разность между значимостью и сформированностью составляет от 0,5 до 1,8 баллов, то есть студенты, как правило, считают, что компетенции у них все-таки

сформированы. Наиболее сформированной респонденты считают «способность эффективно организовывать свое рабочее время» (средний балл 4,4); наименее сформированным оказалось «умение осуществлять оперативное и стратегическое планирование деятельности» (3,1). Очевидно, что отсутствие практики не может привести к формированию данной компетенции.

Менее сформированы у респондентов следующие компетенции: «грамотно и четко формулировать свои мысли» (3,6); «решать задачи, требующие предприимчивости» (3,5); «вести деловые переговоры, эффективно организовывать заседания, совещания» (3,1); «способность к разработке и управлению проектами» (3,1).

Полученные результаты свидетельствуют в целом о неудовлетворенности студентов своей управленческой компетентностью, понимании ими необходимости развивать способности, лежащие в основе эффективного управления, и, прежде всего, коммуникативные навыки и организаторских способностей. Таким образом, исследование позволило сделать вывод, что опрошенные студенты в целом адекватно оценивают свои управленческие способности и обладают хорошими навыками самоорганизации. Однако в меньшей степени они способны руководить людьми, недостаточно понимают особенности управленческого труда.

Изучение процесса формирования управленческих компетенций у студентов показало, что с возрастом и приобретением опыта работы возрастает понимание особенностей управленческого труда и стремления к развитию управленческой компетентности. [5, с.26-31].

Современная модель учебного процесса должна расширять и сохранять образовательное пространство для эффективного становления личности будущего специалиста управления, гарантировать гибкую адаптацию процесса обучения к изменяющимся потребностям общества, поддержку образовательных инициатив с учетом традиций и требований, диктуемых практикой. Ведь, можно сказать, что профессиональная деятельность управленцев построена на условии успешной реализации непосредственной деятельности: осуществлении управленческих решений, приобретении навыков и умений в данной области.

Эффективно расширить представления студенчества о практике деятельности в образовательном процессе позволяет изучение конкретных ситуаций (кейсов). Метод обучения, базирующийся на кейсах, расширяет практические знания человека, охватывая те ситуации, в которых обучающийся не оказывался в своей деятельности. С целью формирования компетентности студентов необходимо проводить тренинги, направленные на развитие и формирование необходимых управленческих компетенций. Тренинг как форма обучения основывается на рекомендациях и инструментах по интегрированию полученных знаний и навыков в управленческую действительность. Например, тренинг, направленный на развитие лидерских качеств, включает понимание феномена личного лидерства, позволяет обнаружить и реализовать скрытые резервы. В результате тренинга формируются навыки в управлении собой и другими.

Необходимо также организовывать образовательный процесс в соответствии с требованиями рынка, то есть быть более практико-ориентированным. В этом случае квалифицированные специалисты – менеджеры, с устойчивой системой профессиональных, социальных, этических ценностей, смогут найти свое применение в различных секторах экономики, бизнеса; успешно управлять предприятиями и человеческими ресурсами.

И тогда, согласно разработанной модели профессиональных компетенций, специалист-менеджер сможет гибко и четко реагировать на все изменения и ситуации, возникающие в его деятельности в условиях неопределенности и риска.

Осваивать методику эффективного управления надо и учебой, и приобретением жизненного опыта, наблюдением и осмыслением каждодневной действительности. Для студентов специальности «Менеджмент» это имеет особое значение. Нужно не только учиться, но и воспитывать, формировать в себе профессиональные качества. Стать профессионалом, не воспитывая в себе определенные качества, невозможно. Ведь профессиональная личность – это человек, обладающий не только знаниями, но и определенными установками, привычками, чертами характера, с определенным отношением к людям и обществу, с фило-

софией, точкой зрения на события современного мира.

В настоящее время весьма популярна тенденция к исчислению рейтингов вузов. Однако критерии оценки рейтингов носят весьма условный характер: лишь косвенно отражают качество образования, приобретаемое выпускниками. И тогда, закономерно, можно спросить, а всегда ли эта рейтинговая оценка соотносится с уровнем образования выпускников? Каким образом измеряется качество образования?

Резюмируя, следует подчеркнуть, что компетентностный подход объективно расширяет наши возможности в познании и определении путей развития образования адекватно быстро меняющемуся и взаимозависимому внешнему миру. Не будучи чем-то абсолютно новым, этот подход вооружает исследователей и практических деятелей образовательной сферы дополнительным методологическим инструментарием, позволяющим более адекватно осмысливать изменившиеся требования к содержанию и результатам обучения и подготовки кадров, более строго оценивать их качество. В то же время очевидно, что и сам компетентностный подход, будучи областью комплексных межпредметных исследований, должен быть ре-интерпретирован в категориях педагогики, психологии, менеджмента, маркетинга и других наук, концепции и методы которых используются в исследованиях сферы образования и управлении этой сферой.

Хотелось бы надеяться, что настоящая статья поможет продвинуться в поисках решения проблемы создания систем оценки качества образования, адекватных потребностям студенчества и социальных партнеров образовательной деятельности. Образование, главным посылом и ориентиром которого служит формирование личности, ее профессионального сознания и социальной ответственности, формирует в человеке потенциал саморазвития, а в обществе - человеческий капитал. Именно эта цель является основой сбалансированной общекультурной, специальной и конкретно-практической подготовки профессионалов, в том числе и компетентных менеджеров.

Источники

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие. М.: Академический проект. 2010.

2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С.34–42.

3. Красавина Т.В. Роль и место ценностных ориентаций студентов-менеджеров // Проблемы совершенствования управления социально-экономическими и политическими процессами в современном обществе: сборник материалов II международной научно-практической конференции. Магнитогорск. 2014. С. 16–21.

4. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. Самара: изд. дом «БАХРАХ». 2008.

5. Шадриков В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. 2004. № 8. С. 26–31.

Банковская система, коммерческий банк, надежность коммерческого банка, качество активов, качество пассивов.

Кузнецова Н.В.,
к.п.н., доцент Магнитогорского государственного
технического университета.

Васильева А.Г.,
к.э.н, доцент Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации.

Kuznetsova N. V.,
Phd, associate Professor Nosov Magnitogorsk State
Technical University.

Vasilyeva A. G.,
Phd, associate Professor Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration.

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ УРОВНЯ НАДЕЖНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

TO THE QUESTION OF THE ASSESSMENT OF LEVEL OF RELIABILITY OF COMMERCIAL BANK

Аннотация

Надежность коммерческого банка - это характеристика его конкурентно-способности, уровня эффективности использования финансовых ресурсов и капитала, выполнения обязательств перед государством и другими хозяйствующими субъектами. Исследование базируется на теории и методологии, изложенной в фундаментальных трудах и прикладных работах ведущих отечественных специалистов в области банковского дела. В статье раскрыты сущность, цели и методологические аспекты оценки надежности коммерческого банка.

Проанализированы показатели, характеризующие уровень надежности ведущего национального коммерческого банка, а именно показатели качества активов и пассивов, ликвидности и рентабельности.

Abstract

The reliability of commercial bank based on such characteristics as competitiveness, the level of efficiency using financial resources and the capital, implementation of obligations to the state and other economic entities. The research is based on the theory and methodology stated in fundamental works and applied works of the leading domestic experts in the field of banking. The article shows the purposes and methodological aspects of assessment of reliability of commercial bank. Analyzed the indicators which characterize the level of reliability of the leader of National Commercial Bank, to be exact the indicators of quality of assets and liabilities, liquidity and profitability are.

Keywords

Banking system, commercial bank, reliability of commercial bank, quality of assets, quality of liabilities.

Банковская система государства является одним из важнейших элементов рыночной экономики, эффективность и стабильность которого во многом определяет степень развития экономики страны в целом [1], и как следствие приводят к осознанию актуальности такой характеристики коммерческого банка как надежность. Данная позиция вызвана пониманием того, что во многом успешность деятельности коммерческого банка связана не только с возможностью приспособиться к внешним условиям с максимальной для себя пользой, предвосхищать тенденции развития рынка и получать конкурентные преимущества, но и грамотно строить свою внутреннюю финансовую политику [2; 3]. Повышение надежности, является самым верным способом достижения главной цели существования кредитной организации - получение максимальной прибыли при приемлемой степени риска. Становится очевидным, что анализ проблем надежности коммерческого банка имеет несомненное теоретическое и практическое значение.

Проблема анализа уровня надежности коммерческих банков и его повышения в последнее время активно обсуждается в научной прессе, в публицистических изданиях, на национальных и международных конференциях. Теоретическую и методологическую базу исследования составляют работы отечественных экономистов, посвященные банковской деятельности, в частности, труды О.А. Аверкова, И.Т. Балабанова, Л.Г. Батраковой, Г.Г. Коробовой, О.И. Лаврушина, Г.С. Пановой, М.А. Помориной, А.М.Тавасиева, К.Р. Тагирбекова, Г.Н. Щербаковой, А.Д. Шеремета и ряда других. Большинство работ основаны на анализе отдельных направлений банковской деятельности и не затрагивают вопросов проведения сводной оценки надежности коммерческого банка.

Целью работы является изучение теоретико-методологических подходов к оценке уровня надежности коммерческого банка.

Рассматривая существующие в экономической литературе точки зрения к трактовке понятия «надежность коммерческого банка» было установлено, что большинство ученых дают определение надежности как комплексной характеристике экономической деятельности коммерческого банка, показывающей его конкурентоспособность, потенциал в деловом сотрудничестве и способность к саморазвитию.

Так, И.Т. Балабанов полагает, что «надежность коммерческого банка - это характеристика его конкурентоспособности, использования финансовых ресурсов и капитала, выполнения обязательств перед государством и другими хозяйствующими субъектами» [4]. А.Д. Шеремет, Г.Н. Щербакова, рассматривая надежность коммерческого банка как обобщающую, комплексную характеристику его деятельности, оценивают ее на основе следующих показателей: достаточности капитала, качества активов, ликвидности, уровня риска [5; 6]. Г.С. Панова под надежностью понимает комплексное понятие, которое характеризуется системой показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов [7].

Все вышеприведенные точки зрения на сущность дефиниции «надежность коммерческого банка» различаются набором показателей, используемых для оценки ее уровня. Не споря по существу с набором показателей, предлагаемых для оценки уровня надежности, мы считаем, что только на их основе дать адекватную оценку надежности кредитной организации достаточно сложно, поскольку: отсутствует четко установленный набор показателей, характеризующих надежность коммерческого банка; значения показателей не могут быть жестко заданными; не все факторы, влияющие на уровень надежности, поддаются формализации и могут быть сведены к системе определенных показателей.

В рамках настоящей работы изучена методика внутреннего анализа надежности коммерческих банков, применяемая в их практической деятельности и предполагающая три этапа:

- подготовительный этап, в рамках которого осуществляется подготовка полученной информации о деятельности коммерческого банка к дальнейшей аналитической обработке;

- расчетный этап, на котором на основе собранных данных и в соответствии с выбранными направлениями анализа определяются значения оценочных показателей надежности коммерческого банка и динамики его развития;

- обобщающий этап, на котором производится обобщение результатов расчетного этапа и определение степени надежности коммерческого банка [8].

Практическую реализацию подхода к оценке уровня надежности коммерческого банка проведем на примере одного из крупнейших национальных коммерческих банков [9], обладающего следующими рейтинговыми оценками (на 2015 г.): 1) НАО «Рус-Рейтинг» - рейтинг: AA+/BBB+, прогноз: стабильный; 2) Standard & Poor's - национальный рейтинг: ruBBB+ ; Международный кредитный рейтинг - Долгосрочный: В; Краткосрочный: В с развивающимся прогнозом; 3) ЗАО «Эксперт РА» - рейтинг кредитоспособности: А+; прогноз: развивающийся; 4) ООО «Национальное Рейтинговое Агентство» - рейтинг кредитоспособности: AA [2].

Важным этапом оценки надежности деятельности национального коммерческого банка является подготовительный этап, предполагающий проверку достоверности и правильности составления финансовых документов с целью определения возможности их использования в процессе анализа, а также оценку соблюдения коммерческим банком установленных экономических нормативов. Результаты подготовительного этапа отраженные в таблице 1 позволяют оценить собранную информацию как имеющую достаточную степень достоверности, объективно отражающую итоги деятельности объекта исследования.

Таблица 1 – Анализ соблюдения требований и положений формирования финансовой отчетности коммерческого банка

Требования и положения	Отметка о соблюдении требований и положений
Бухгалтерский баланс составляется по счетам второго порядка	+
Счета в бухгалтерском учете определены только активные или только пассивные	+

Наличие в балансе дебетового сальдо по пассивному счету или кредитового по активному не допускается	+
По каждому счету второго порядка суммы показываются отдельно в колонках по счетам в рублях, по счетам в иностранной валюте, выраженной в рублях, итого по счету	+
Итог каждого раздела баланса должен быть равен сумме остатков счетов, составляющих эти разделы	+
Валюта баланса должна быть равна сумме итогов всех разделов баланса банка	+
Остатки по счетам в бухгалтерском балансе должны соответствовать исходящим остаткам счетов оборотной ведомости	+
Обязательные нормативы выполняются	+

Наряду с подготовительным этапом в рамках анализа эффективности управления надежностью объекта исследования важно на основе собранных данных и в соответствии с выбранными направлениями анализа исследовать значения оценочных показателей надеж-

ности коммерческого банка и динамики его развития.

На этапе становления кредитной организации назначение пассивов состоит в создании материальной базы, необходимой коммерческому банку для начала своей деятельности, а затем - для ее расширения и модернизации. В случае же длительного функционирования коммерческого банка эта функция капитала становится второстепенной, и на первый план выступают его защитная функция, заключающаяся в ограждении интересов вкладчиков в случае ликвидации коммерческого банка. Это определяет значение качества пассивов коммерческого банка как показателя, регулирующего масштабы развития банковских операций. Оценка качества пассивов коммерческого банка предполагает расчет ряда коэффициентов, которые отражены на рисунке 1.

Согласно данным, представленным на рисунке, на момент анализа коммерческий банк имеет высокую достаточность собственного и заемного капитала, которая обеспечивается высоким удельным весом собственного капитала в структуре баланса, а также превышенным уровнем обеспечения активов онкольными и срочными обязательствами. Необходимо также обратить внимание на то, что, управляя пассивами, а именно соотношением срочных обязательств и обязательств до востребования,

Рисунок 1 - Динамика коэффициентов, характеризующих качество пассивов коммерческого банка, за 2013-2015 гг.

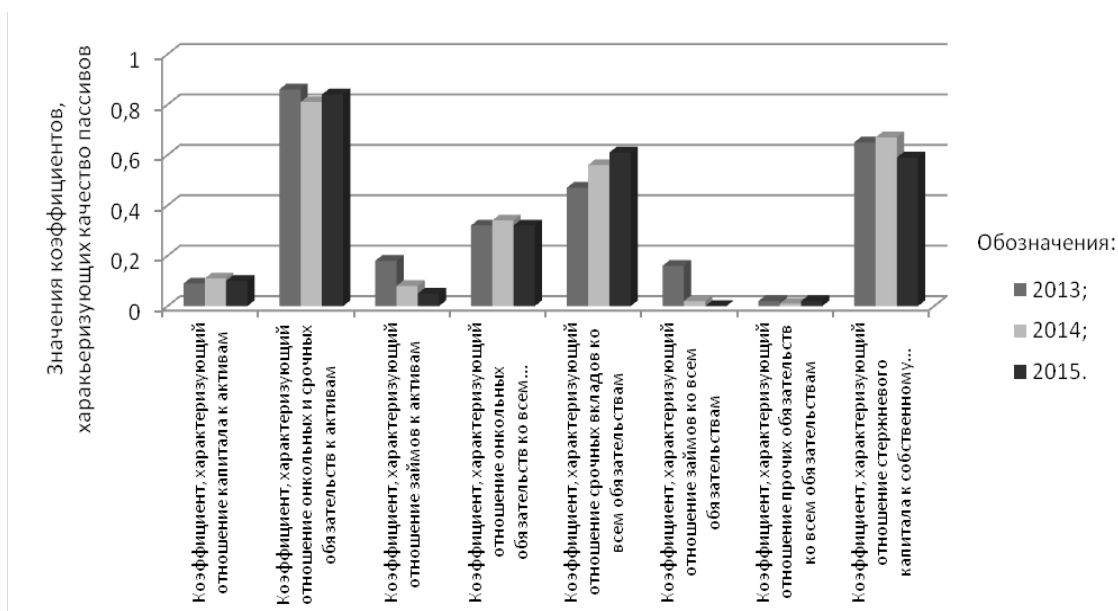
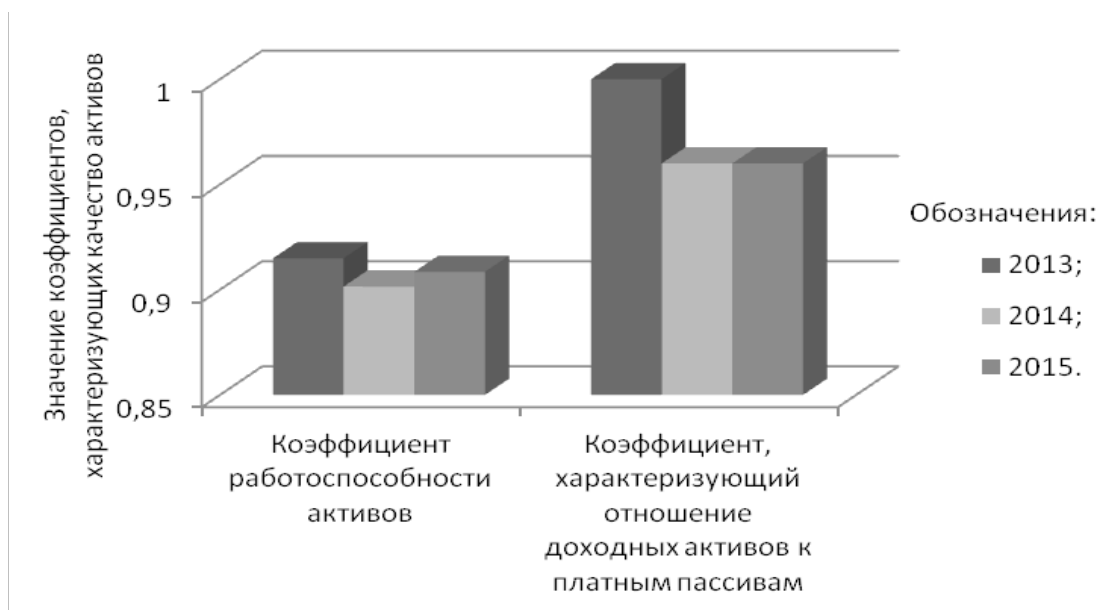

Рисунок 2 - Динамика коэффициентов, характеризующих качество активов коммерческого банка, за 2013-2015 гг.

коммерческий банк пытается минимизировать риск финансовой неустойчивости, что сопровождается ростом операционных издержек. Подобный вывод позволяют сделать значения коэффициентов, характеризующих отношение онкольных обязательств ко всем обязательствам, срочных вкладов ко всем обязательствам и займов во всех обязательствах, рассчитанных для объекта исследования.

В последнее время коммерческие банки также внимательнее следят за качеством своих активов, которое В.В. Тен, Б.И. Герасимов, А.В. Докукин, исходя из рассмотрения дефиниций таких категорий как «качество», «система», «устойчивость», определили как информацию о тех свойствах и параметрах активов, которые обеспечивают устойчивое функционирование коммерческого банка как системы, позволяющее ему успешно развиваться, адаптироваться к рыночной среде и выполнять свои функции в экономике страны [10].

Для оценки качества активов коммерческого банка, необходимо изучить коэффициенты качества финансовых вложений, отраженные на рисунке 2.

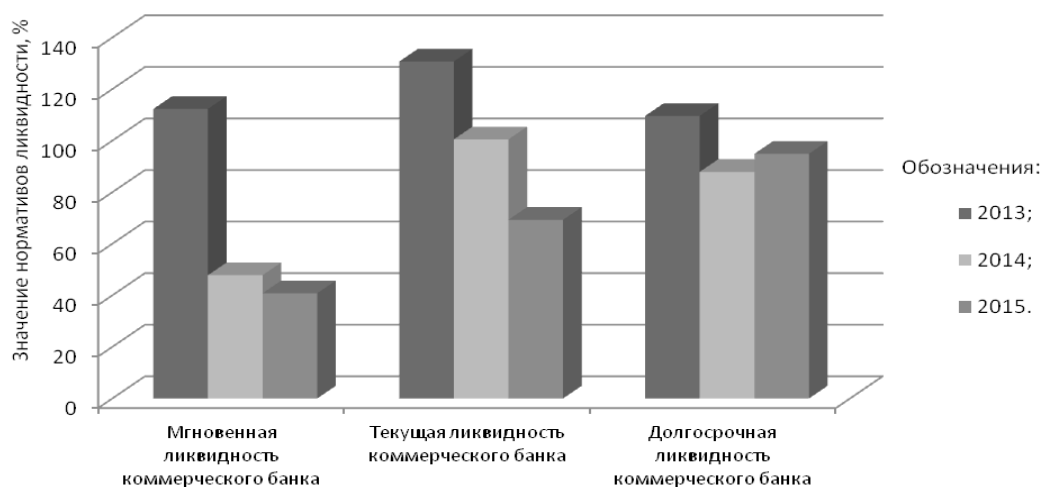
Данные, отраженные графически, свидетельствуют о высоком объеме доходных активов, передающихся заемщику в пользование и предполагающих получение коммерческим банком взамен обязательств заемщика в определенный срок и, соответственно, о проведении

банком агрессивной кредитной политики. Она может быть обоснованной, только в том случае, если коммерческий банк обладает сверхприбылью и не может быть продолжительной, поскольку в дальнейшем может привести к вероятности не возврата заемщиком полученного кредита и процентов за пользование займом в результате финансовых затруднений, финансового краха или мошенничества. Исследуемый коммерческий банк выполняет такие операции, как посредничество в кредите, стимулирование накоплений в народном хозяйстве, посредничество в платежах, а также осуществляет перераспределение инвестиционных ресурсов из менее эффективных в более эффективные сегменты рынка, при этом нестабильное состояние банковской системы и проявление кризисных явлений весьма плачевно отражаются на состоянии всей экономики, поэтому поддержание ликвидности коммерческих банков на должном уровне является одним из ключевых условий эффективного управления надежности коммерческого банка.

Эффективность управления ликвидностью объекта исследования отражена в показателях, представленных на рисунке 3.

Анализ показателей ликвидности коммерческого банка за 2013-2015 гг. свидетельствует о недостаточном и снижающемся уровне ликвидности, что является результатом роста доли его доходообразующих активов. В частности,

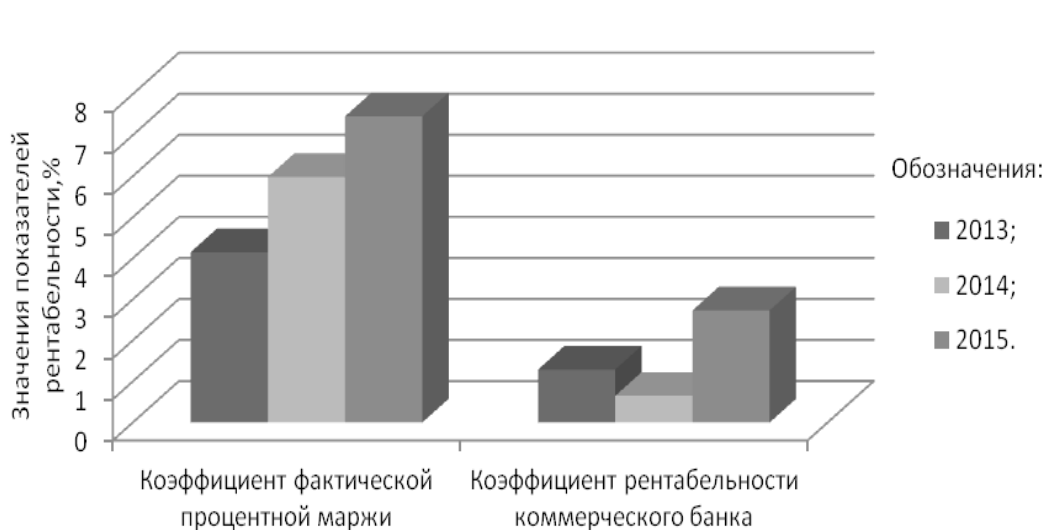
Рисунок 3 - Динамика показателей ликвидности за 2013-2015 гг., в процентах

степень покрытия ликвидными средствами онкольных и срочных обязательств исследуемого банка, а также показатель долгосрочной ликвидности соответствуют нормативным значениям, но имеют отрицательную динамику. Так, коммерческий банк может оплатить обязательства до востребования к дате расчета 30 календарных дней, а также может уверенно размещать средства в долгосрочные активы без опасности потерять их в размере 130,70% и 109,60% в 2013 г.; 100,50% и 87,90% в 2014 г.; 69,30% и 94,90% в 2015 г.

При оценке уровня надежности необходимо акцентировать внимание и на показателях рентабельности, с целью оценки достаточности доходов для продолжения успешного функционирования коммерческого банка, в том числе для своевременного и полного покрытия расходов, связанных с невозвратом банковских активов, формированием внутрибанковских источников для осуществления затрат на развитие и повышение конкурентоспособности, а также для формирования необходимого уровня дивидендов, выплачиваемых акционерам.

Рисунок 4 - Динамика показателей характеризующих рентабельность коммерческого банка за 2013-2015 гг., в процентах

Процесс анализа рентабельности коммерческого банка предполагает изучение коэффициентов, характеризующих рентабельность деятельности банка, представленных на рисунке 4.

Достаточно высокий уровень показателей рентабельности, превышающий оптимальные значения, позволяет говорить о том, что коммерческий банк можно признать эффективно

размещающим собственные и привлеченные ресурсы, и способным максимально извлекать прибыль, достаточную для обеспечения устойчивого функционирования и развития.

Заключительным этапом анализа надежности коммерческого банка является обобщение результатов расчетного этапа и присвоение по его итогам объекту исследования

Таблица 2 - Сопоставление критериальных и фактических значений показателей надежности коммерческого банка за 2013-2015 гг.

Оценочные показатели	Критериальные интервалы значений								
	Оптимальный			Промежуточный			Критический		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Коэффициент, характеризующий отношение капитала к активам	+	+	+						
Коэффициент, характеризующий отношение онкольных и срочных обязательств к активам				+	+	+			
Коэффициент, характеризующий отношение займов к активам				+	+	+			
Коэффициент, характеризующий отношение онкольных обязательств ко всем обязательствам	+	+	+						
Коэффициент, характеризующий отношение срочных вкладов ко всем обязательствам				+	+	+			
Коэффициент, характеризующий отношение займов ко всем обязательствам				+	+	+			
Коэффициент, характеризующий отношение прочих обязательств ко всем обязательствам	+	+	+						
Коэффициент, характеризующий отношение стержневого капитала к собственному капиталу	+	+	+						
Коэффициент работоспособности активов				+	+	+			
Коэффициент, характеризующий отношение доходных активов к платным пассивам				+	+	+			
Мгновенная ликвидность коммерческого банка	+	+	+						
Текущая ликвидность коммерческого банка	+	+	+						
Долгосрочная ликвидность коммерческого банка	+	+	+						
Коэффициент фактической процентной маржи	+	+	+						
Коэффициент рентабельности коммерческого банка	+		+		+				

соответствующей степени надежности. Результаты отражены в таблице 2. Данные таблицы 2 показывают, что в 2013-2015 годах исследуемый коммерческий банк не имеет признаков серьезных финансовых проблем, поскольку фактические значения показателей не попадают в критический интервал.

Результаты ранее проведенного анализа уровня надежности, а также результаты сравнения фактических значений оценочных показателей с критериальными, свидетельствуют о наличии ряда негативных тенденций в финансовой деятельности коммерческого банка в течение 2013-2015 гг.

Во-первых, для банка характерен избыточный объем доходных активов, передающихся заемщику в пользование и предполагающих получение коммерческим банком взамен обязательств заемщика в определенный срок.

Массовое размещение ресурсов, авансированных в деятельность объекта исследования, в форме кредитов может быть обосновано только в том случае, если коммерческий банк обладает сверхприбылью и не может быть продолжительной, поскольку объект исследования при формировании кредитного портфеля уже сегодня вышел из зоны допустимого риска и начинает аккумулировать повышенный риск деятельности.

Во-вторых, интенсивный рост доли работающих активов в структуре активной части бухгалтерского баланса исследуемого коммерческого банка сопровождается сокращением доли высоколиквидных и высоконадежных активов, что грозит банку серьезным дефицитом ликвидности.

В целом же исследуемый коммерческий банк относится к категории, достаточно надежный коммерческий банк - коммерческий банк, имеющий определенные недостатки в деятельности, однако остающийся при этом финансово-устойчивым, способным эффективно справляться с трудностями.

Источники

1. Васильева А.Г., Кузнецова Н.В. К вопросу оценки конкурентоспособности банковских продуктов на региональном рынке // Экономика и политика. 2015. № 2 (5). С.70-75.
2. Васильева А.Г., Кузнецова Н.В. Анализ качества кредитного портфеля как элемент современных подходов мониторинга эффективности управления надежностью коммерческого банка // В мире научных открытий. 2015.

№ 10 (70). С.260-270.

3. Васильева А.Г. Экономический рост в России: проблемы и перспективы : монография / А.Г. Васильева, Н.В. Кузнецова, А.С. Игнатюк, В.А. Черненко, Е.В. Бодрова, В.В. Калинов, В.И. Голодяева, Т.В. Рассохина. St. Louis, Missouri, USA: Publishing House Science and Innovation Center. 2015.

4. Балабанов И.Т. Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта. М.: Финансы и статистика. 2001.

5. Шерemet А.Д. Финансовый анализ в коммерческом банке /А.Д. Шерemet, Г.Н. Щербакова. М.: Финансы и статистика. 2001.

6. Щербакова Г.Н. Анализ и оценка банковской деятельности на основе отчетности, составляемой по российским и международным стандартам. М.: Вершина. 2007.

7. Банковское дело: учебное пособие / под ред. О.И. Лаврушина. М.: КноРус. 2013.

8. Аверков О.А. Анализ финансового состояния коммерческого банка: дис. ... канд.экон.наук: 08.00.12. СПб. 2001.

9. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cbr.ru/credit/main.asp> (дата обращения 12.03.2016 г.)

10. Тен В.В. Экономические категории качества активов коммерческого банка : монография / В.В. Тен, Б.И. Герасимов, А.В. Докукин. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та. 2002.

Лукманова М.Б.,
к.э.н., ст. преподаватель Рудненского индустриального
института.

Lukmanova M.B.,
assistant professor of Rudny Industrial Institute.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ

TRANSFORMATION OF THE PROPERTY IN RUSSIA AND IN KAZAKHSTAN: THE PROBLEM OF RESULTS' EVALUATION

Аннотация

В данной статье подчеркивается важность объективной оценки результатов прошедшей трансформации собственности в России и Казахстане. Рассмотрены подходы к проблеме оценке результатов приватизации и обоснован вывод о необходимости разработки методики оценки социально-экономического эффекта приватизации, позволяющей проводить межстрановые различия. В качестве основных составляющих интегрального социально-экономического эффекта предлагается рассматривать экономический, социальный и институциональный эффекты, возникающие в результате приватизации.

Abstract

This article stresses the importance of an objective assessment of the results of the previous property transformation in Russia and Kazakhstan. We reviewed the approaches to evaluating the results of privatization and the conclusion about necessity of development of methods of assessing socio-economic impact of privatization, allowing for cross-country differences. As the main components of the integral socio-economic effect, it is proposed to consider economic, social and institutional effects that occur as a result of privatization.

Ключевые слова

Собственность, формы собственности, приватизация, эффект, социально-экономический эффект, эффективность трансформации собственности.

Keywords

Property, forms of property, privatization, effect, social-economic effect, efficiency of ownership transformation

Прошедшая радикальная трансформация собственности в виде приватизации в постсоветских странах, не имеющая аналогов в мире

по своим масштабам и темпам проведения, вызвала естественное стремление ученых проанализировать и оценить ее результаты. Проблема успеха процессов приватизации 90-х годов является объектом широких исследований и острых дискуссий. Даже краткий обзор научных работ показывает неоднозначное отношение исследователей к последствиям приватизационных процессов. Во многом отношение к приватизации варьируется от страны к стране и зависит от критериев академических авторов, политиков или общественных деятелей, заявленных стартовых целей приватизации, прямых и побочных результатов применения различных технологий, влияния на экономическое развитие (например, преодоление трансформационных кризисов, привлечение иностранных инвестиций и т. п.).

Так, в научных изысканиях российских и ряда зарубежных ученых превалирует негативная общая оценка результатов трансформации собственности в России. Одни исследователи отмечают, что приватизация была непосредственным выражением интересов директорского корпуса, а не широких масс населения [1, с.81]. Другие считают, что приватизация положила начало разрушению инновационного потенциала [2, с.87]. Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц пишет об опустошительном ущербе, нанесенном стране путем «проведения приватизации любой ценой» [3, с. 2]. Перечень примеров подобных, порой весьма запелляционно-критических, высказываний можно продолжать довольно долго.

Интересно отметить, что в казахстанской среде ученых наблюдается более лояльное отношение к проведенной приватизации, то есть критикуются отдельные аспекты приватизационных процессов при позитивной оценке ее результатов в целом [4, С. 4-7], тогда как в российской науке предметом критики являются не только методы, скорость и масштабы приватизации, сомнению подвергается и сама необходимость ее проведения, а также активно дискутируется возможность деприватизации [5, с. 15].

Интересное объяснение столь отрицательной характеристики результатов приватизации в России дает В. Мау: «Негативная оценка опыта посткоммунистического развития России стала общим местом в выступлениях западных

экономистов по проблемам перехода от плановой экономики к рыночной. Ругать результаты российских реформ становится так же модно, как ругать употребление в пищу жира... И, напротив, как-то оправдывать или даже объяснять логику событий в России, обращать внимание достижения страны становится столь же неприлично и социально опасно, как предлагать в США даме пальто или, того хуже, сказать ей комплимент» [6, с.3]. Данный аргумент представляется несколько эмоциональным, но содержащим рациональное зерно – необходимость объективной оценки результатов приватизации на основе четко обозначенной и обоснованной системы критериев.

В ходе приватизации в России и Казахстане отсутствовали четкие критерии оценки ее результатов, что привело в итоге к тому, что основным критерием ее результативности стал факт юридического образования новых организационно-правовых форм отношений собственности. С социально-экономической точки зрения такой критерий не может быть взят за основу, так как количественные успехи приватизации еще не гарантируют роста эффективной занятости ресурсов, интенсивного типа расширенного воспроизводства, трудового потенциала нации и роста благосостояния населения, в связи с чем актуальной становится разработка системы критериев оценки результатов приватизации.

Оценка результатов трансформации собственности разными учеными проводится на основании различных критериев. Так, по мнению, одних ученых, результаты трансформации собственности следует оценивать с точки зрения достижения социальной справедливости, в качестве слагаемых данного критерия при этом предлагаются: наилучшая относительно других вариантов форма организации производства, распределения, обмена, потребления; наибольший конечный социально-экономический результат как для общества, так и для отдельных личностей; наименьшие затраты и наибольшие творческие функции труда; равные социальные условия организации труда для всех его участников; распределение соответственно требованиям расширенного воспроизводства и реальному вкладу труда каждого в общий результат; равнодоступное использование общественных фондов потре-

бления; обеспечение социальной защиты нетрудоспособных [7, с.17].

Казахстанские ученые при оценке эффективности приватизации опираются, прежде всего, на количественные показатели, такие как размеры частного сектора и распределение средств, полученных от приватизации предприятий [8, с. 89], что не дает возможности объективной оценки успеха или неудач приватизации, так как само по себе формирование частного сектора еще не гарантирует более рационального использования ресурсов, расширенного общественного воспроизводства благ и рабочей силы, улучшения социальных характеристик общества и, в конечном счете, роста благосостояния граждан страны.

Ряд ученых предлагают оценивать результаты приватизации с точки зрения соответствия их целям, которые ставились в ходе проведения приватизации [9, 10]. Данной подход характеризуется объективностью оценки эффектов приватизации, но является, на наш взгляд, не вполне достоверным, так как не все цели, реально преследуемые в ходе трансформации собственности, открыто закрепляются и декларируются в официальных документах, в связи с чем возникает проблема идентификации истинных целей приватизации и определение степени их достижения в ходе приватизации, что затрудняет проведение анализа, особенно основывающегося на межстрановых сравнениях, где цели приватизации могут не совпадать.

Интересным представляется подход Глинкиной С.П., которая предлагает оценивать эффективность приватизации на основе четырех эффектов приватизации: формирования структуры новых собственников, экономических, социальных и криминальных последствий приватизации [11, с.138-140]. Недостатком данного подхода, на наш взгляд, является недостаточный учет институциональных эффектов приватизации.

Содержательным с точки зрения охвата экономических результатов на макроуровне представляется подход Шестаковой М.Ю., которая в качестве критериев эффективности трансформационных преобразований предлагает рассматривать их сжатость во времени, глубину и продолжительность экономического спада, степень снижения реальных доходов

населения, динамику экономического развития после начала расширенного воспроизводства, масштаб потерь в процессе этих преобразований, динамику некоторых социально-демографических показателей [12, с. 4]. В то же время при использовании данной системы оценки результатов приватизации остаются вне поля зрения такие важные, на наш взгляд, возможные эффекты приватизации как микроэкономическая эффективность (на уровне предприятий), изменения в институциональной и социальной сферах общества.

Таким образом, приведенный выше краткий обзор научных работ показывает, что проблема объективной оценки результатов приватизации пока не решена в должной мере ни теоретически, ни методически, что создает необходимость разработки данной методики. В подтверждение этого тезиса следует отметить, что сами результаты приватизации в работах различных исследователей имеют разное название: итоги, социально-экономическая эффективность, эффективность, результативность, эффекты и т.д.

В научных работах, посвященных исследованию результатов приватизации, для их обозначения наиболее часто используются такие категории как «эффективность» и «эффект». Чаще всего в мировой практике выделяется два основных подхода к трактовке понятия «эффективность». Первый трактует ее как степень достижения поставленной цели. Второй, более прикладной, раскрывает содержание эффективности как отношение эффекта, результата к затратам [13, с. 801]. Под эффектом понимается «достигаемый результат в его материальном, денежном, социальном выражении» [13, с. 802]. Приведенное определение понятия «эффект» дает основание, на наш взгляд, считать более корректным использование данного термина для обозначения результатов приватизации как более точно отражающего их сущность.

Общепризнанным является утверждение, что приватизационные процессы оказывают непосредственное и весьма существенное влияние на экономику реформируемой страны, динамику экономических показателей как на макро-, так и на микроуровне, поэтому при анализе эффектов приватизации необходимо выделить систему критериев, позволяющих

наиболее точно оценить экономический эффект от приватизации.

В то же время при оценке результатов приватизации необходимо учитывать влияние приватизации не только на экономическую жизнь общества, но и на социальную, так как собственность является общественным отношением, то есть отношением между людьми, группами людей, следовательно, трансформация собственности может оказывать достаточно сильное влияние на положение отдельных индивидов, групп, классов в социальной структуре, что обуславливает необходимость учета социальных результатов приватизации. Таким образом, оценка должна быть интегральной, содержащей критерии, отражающие экономические и социальные эффекты от приватизации.

Необходимо отметить, что собственность не может реализоваться без соответствующих институциональных условий. В то же время, трансформация собственности вызывает существенные институциональные изменения в реформируемой экономике, что обуславливает необходимость учета институционального эффекта приватизации через адекватные критерии оценки.

Безусловно, в результате проведения приватизации появляется гораздо больше эффектов, чем отмеченные три – экономический, социальный и институциональный. Например, одним из важных последствий системной приватизации, проходящей в постсоветских странах, является появление политического и идеологического эффектов приватизации.

С учетом вышесказанного, наиболее адекватным обозначением результатов приватизации выступает социально-экономический эффект приватизации. Под социально-экономическим эффектом приватизации предлагается понимать совокупность достигнутых вследствие приватизации собственности результатов в экономической, социальной и институциональной сферах жизнедеятельности реформируемого общества.

При оценке результатов приватизации в России и Казахстане представляется необходимым учитывать тот факт, что выявить реальные неудачи и успехи трансформации собственности в той или иной стране позволяет только их сравнительное изучение на широком исто-

рическом и географическом материале. Отсутствие такого подхода формирует у многих современных исследователей катастрофическое видение результатов приватизации. Если сопоставить результаты российских реформ с некоторым идеалом, например, германским социальным рыночным хозяйством или шведским социализмом, а не с реальным опытом преобразований в странах со схожими проблемами, то российские реалии представляют собой довольно грустное зрелище. Если же исходить из того, что можно было построить на доставшемся в наследство от СССР фундаменте, сравнивая при этом приватизацию в России и других странах, имеющих сходные условия, таких как, например, Казахстан или другие страны СНГ, то итоги, возможно, покажутся более позитивными, или хотя бы более объяснимыми.

Справедливость этого предположения подтверждает высказывание шведского экономиста Андерса Ослунда: «Существует два качественно различных подхода к истории. Один, который может быть назван историко-культурным, подчеркивает уникальные черты отдельных стран, тогда как другой, который может быть назван сравнительно-аналитическим, описывает аналогии, имеющиеся у различных стран, находящихся на близких стадиях экономического, политического и социального развития. Именно последний подход является основой для создания новой институциональной экономической истории и используется мной в качестве ключевого инструмента для анализа...» [14, с. 24]. В унисон ему известный американский экономист Джеффри Сакс отмечает: «Важно помнить о том, что Россия не одинока в своем начинании. Десятки стран бьются над решением тех же самых проблем...» [15, с. 16].

Основываясь на вышеприведенных высказываниях, представляется целесообразным оценивать приватизацию и ее эффект в каждой из исследуемых стран, основываясь на сравнении данных процессов с процессами, проходящими в странах, находящихся на близких стадиях экономического, социального и политического развития.

При разработке системы критериев оценки приватизации в межстрановых исследованиях необходимо исходить из того, что вряд ли та или иная страна могла бы иметь положительные эффекты в связи с приватизацией

по многим критериям одновременно в течение длительного времени. Нелегко четко выделить указанные эффекты на фоне макроэкономических потрясений бурного периода реформирования. Однако разумно предположить, что должны быть некоторые положительные результаты (или наоборот), которые символизировали бы прогресс эффективного хозяйствования, экономики и общества в целом после приватизации. Следовательно, система оценки эффектов приватизации на основе сравнительного метода должна состоять из набора критериев, которые должны отвечать, как минимум, следующим требованиям: быть универсальными для каждой страны постсоветского периода и измеримыми. В этом случае возможны их сопоставление и оценка.

При разработке методики оценки социально-экономического эффекта приватизации мы будем исходить из необходимости использования сущностно-содержательного подхода при рассмотрении собственности и определения собственности как общественного отношения присвоения благ, осуществляемого в процессе расширенного воспроизводства при соответствующих институциональных условиях.

В связи с этим для проведения оценки результатов приватизации с учетом обозначенных выше условий в интегральный показатель социально-экономического эффекта целесообразно, на наш взгляд, включение следующих эффектов:

1) Экономический эффект, который в свою очередь, складывается из следующих показателей:

а) эффективности микроуровня;
б) макроэкономического эффекта, включающего следующие элементы: степень и результаты использования основного капитала и труда в процессе реального присвоения, то есть динамика инвестиций (в том числе и иностранных) и производительности труда; стабилизирующее воздействие на бюджет (доходы от приватизации; динамика расширенного воспроизводства (экономический рост).

2) Социальный эффект, включающий следующие элементы: динамика реальных доходов населения и степень их дифференциации; «трудовая составляющая» в динамике доходов населения; уровень безработицы; наличие

среднего класса; восприятие института частной собственности, а также распределения и перераспределения собственности обществом как справедливое.

3) Институциональный эффект, основными элементами которого являются: наличие частного сектора; качество институтов.

Предложенная методика оценки социально-экономического эффекта приватизации собственности позволяет рассмотреть и оценить наиболее значимые и единые для анализируемых стран эффекты от приватизации, провести их сравнение в разных странах и получить объективные выводы об успехах или неудачах проведенных приватизаций.

Источники

1. Актуальные проблемы переходной экономики: сборник научных трудов / под ред. В.И. Бархатова. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. 1999.

2. Балацкий Е., Конишев В. Роль государственного сектора в построении «новой экономики» // Общество и экономика. 2004. №2. С.86-99.

3. Стиглиц Дж. Ни одна страна не преуспела в приватизации всего и сразу // Российская Федерация сегодня. 2005. № 22. С.2-3.

4. Нигматуллина М. Реструктуризация форм собственности как фактор развития экономики и обеспечения экономической безопасности Казахстана // Саясат. 2014. № 5. С. 4-7.

5. Нуреев Р., Рунов А. Россия: неизбежна ли деприватизация? // Вопросы экономики. 2012. № 6. С. 10-31.

6. Мау В. Российские экономические реформы в представлении их западных критиков [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://institutional.boom.ru/tranzitology/Mau_Antistiglitz.zip (дата обращения 22.01.2016 г.)

7. Булавко В. Собственность и справедливость в социальной политике государства // Проблемы теории и практики управления. 2011. №3. С. 15- 22.

8. Махметов С. Эффективность приватизации и постприватизационная политика Казахстана // Саясат. 2012. №7. С. 89-90.

9. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://nationalization.ru/Library/aNAJlu3_C4eTNOu_nAJIATbldf.pdf (дата обращения 21.03.2016 г.)

10. Региональные проблемы переходной экономики: вопросы теории и практики / под ред. В.Г. Алиева. М.: ЗАО «Издательство «Экономика». 2012.

11. Глинкина С.П. Приватизация: концепции, реализация, эффективность. М.: Наука. 2006.

12. Шестакова М.Ю. Реструктуризация российской экономики, методы и средства преобразования организационно-правовой формы предприятия через передел собственности и контроля [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [http://tisbi.ru/science/vestnik/2002/issue3/Ekonom\[4\].html](http://tisbi.ru/science/vestnik/2002/issue3/Ekonom[4].html) (дата обращения 21.03.2016 г.)

13. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир. 2012.

14. Aslund A. Post-Communist Economic Revolutions: How Big a Bang? Washington D.C. 1992.

15. Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия. М.: Экономика. 1995.

Масленников М.И.,
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института
экономики Уральского отделения Российской академии наук.

Брыков С.С.,
ст.преподаватель Магнитогорского государственного
технического университета.

Maslenykov M.I.,
D.Sc., professor Leading Researcher of the Institute of
Economics Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Brykov S.S.,
assistant professor of Nosov Magnitogorsk State
Technical University.

ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

THE FINANCIAL ASPECT OF THE CLUSTER POLICY IMPLEMENTATION IN THE RUSSIA'S REGIONS

Аннотация

В статье приведен анализ существующих подходов к содержанию кластерной политики, ее элементам и взаимодействию между ними, предлагается авторский взгляд на кластерную политику как динамичную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, реализуемую на уровне регионов Российской Федерации. Особое внимание уделяется мерам финансовой поддержки и стимулирования развития кластерных образований. Доказывается необходимость перехода от субсидиарных вливаний и налоговых преференций к более опосредованному, но действенному регулированию кластерообразования с использованием максимально широкого инструментария развития интеграционных процессов инновационного типа на основе формирования кластеров.

Abstract

In the article is conducting the analysis of existing approaches to the content of cluster policy, its elements and the interaction between them. We offer the author's view for the cluster policy as a dynamic system of interrelated and interdependent elements, implemented at the level of the Russia's regions. The special attention is paid to the measures of financial assistance and encourage the development of cluster formations. We justify the need of transition from subsidiary investments and tax incentives to a more indirect, but effective regulation clusterization using the widest possible Toolkit of development of integration processes of innovative type on the basis of forming clusters.

Кластер, кластерная политика, элементы кластерной политики, механизмы кластерной политики, источники финансирования, структура финансирования.

Keywords

Cluster, cluster policy, cluster policy elements, cluster policy mechanisms, financing sources, financing structure

Успешный опыт возникновения и становления кластеров (научно-производственных, инновационных, промышленных) в развитых странах (прежде всего, странах Западной Европы и США – [1,2], напряженный поиск модели диверсифицированного и устойчивого социально-экономического развития регионов России задали импульс к формированию государственной политики стимулирования кластеров. Целевая установка по созданию кластеров в нашей стране была отражена в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р, а позднее и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Конкретные механизмы поддержки и стимулирования роста кластеров прослеживаются в положениях Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Постановлении Правительства от 6 марта 2013 г. № 188 «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров», Постановлении Правительства от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров», в положениях Федерального закона «Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ и др. Развитию кластеров способствует реализация государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», одобренной распоряжением Правитель-

ства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-р, проектов «промышленной сборки», осуществляемых в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2005 г. № 757. Наконец, перечень пилотных инновационных территориальных кластеров в Российской Федерации был утвержден Поручением Председателя Правительства Российской Федерации от 28 августа 2012 года № ДМ-П8-5060.

Проблемы формирования и развития кластерной политики исследовались в работах А.М. Агранова [3], А.Г. Афоной [4], М.И. Масленникова и С.С. Брыкова [5], И.С. Феровой [6], Т.В. Цихана [7], Т. Андерссона [8], С. Розенфельда [9], А. Скотта [10]; вопросы формирования и оценки кластерной политики нашли отражение в трудах М.В. Винокуровой [11], М.А. Грицай [12], С.Р. Древинг [13], А.Б. Колошина [14]; государственное регулирование развития кластеров в регионе освещались в статьях В.Л. Белоусовой [15], Д.Г. Воронова [16], Т.В. Миролюбовой [17].

Несмотря на весомую теоретическую проработанность темы создания и совершенствования кластерной политики в России, постоянный прирост нормативно-методической базы регулирования и поддержки деятельности кластеров, в настоящее время можно обозначить следующие важные проблемы дальнейшего развития теории и практики поддержки кластерных инициатив: 1) фрагменты не образуют целого – отдельные наработки, модели и схемы слабо увязаны друг с другом и не задают магистрального направления развитию кластеров в России, нет четкого распределения полномочий и ответственности между уровнями государственной власти в этом вопросе; 2) важнейшим аспектом практической реализации кластерной политики в сложившихся условиях острого дефицита бюджетных средств становится поиск финансовых ресурсов, построение оптимальной с точки зрения нагрузки на государство модели финансирования кластерных проектов, но именно здесь отмечается крайне ограниченный инструментарий финансирования, а накопленной суммы исследований кажется явно недостаточной.

Ввиду вышесказанного, а также с учетом того, что кластерная политика в России окончательно приобрела региональные формы ре-

ализации, целесообразным и перспективным представляется попытка комплексного представления модели совершенствования механизмов поддержки кластерных инициатив и проектов в российских регионах с акцентом на финансовом аспекте их реализации.

В данной работе под кластерной политикой будет пониматься комплекс мер по 1) формированию условий (в том числе деловой среды, развития конкуренции, создания инфраструктуры) для развития кластера; 2) поддержки кластерных инициатив [18].

Целостное представление о сущности проводимой (или планируемой к реализации) кластерной политики можно получить, представив ее как совокупность составных элементов. В настоящее время достаточно сложно проследить единый подход к пониманию того, какие именно элементы являются обязательными и достаточными, чтобы наиболее полно описать кластерную политику.

Министерство экономического развития Российской Федерации и ряд ведущих исследователей феномена кластеров Высшей школы экономики выработали подход, который на данном этапе становления кластерной теории в нашей стране условно можно считать официальным.

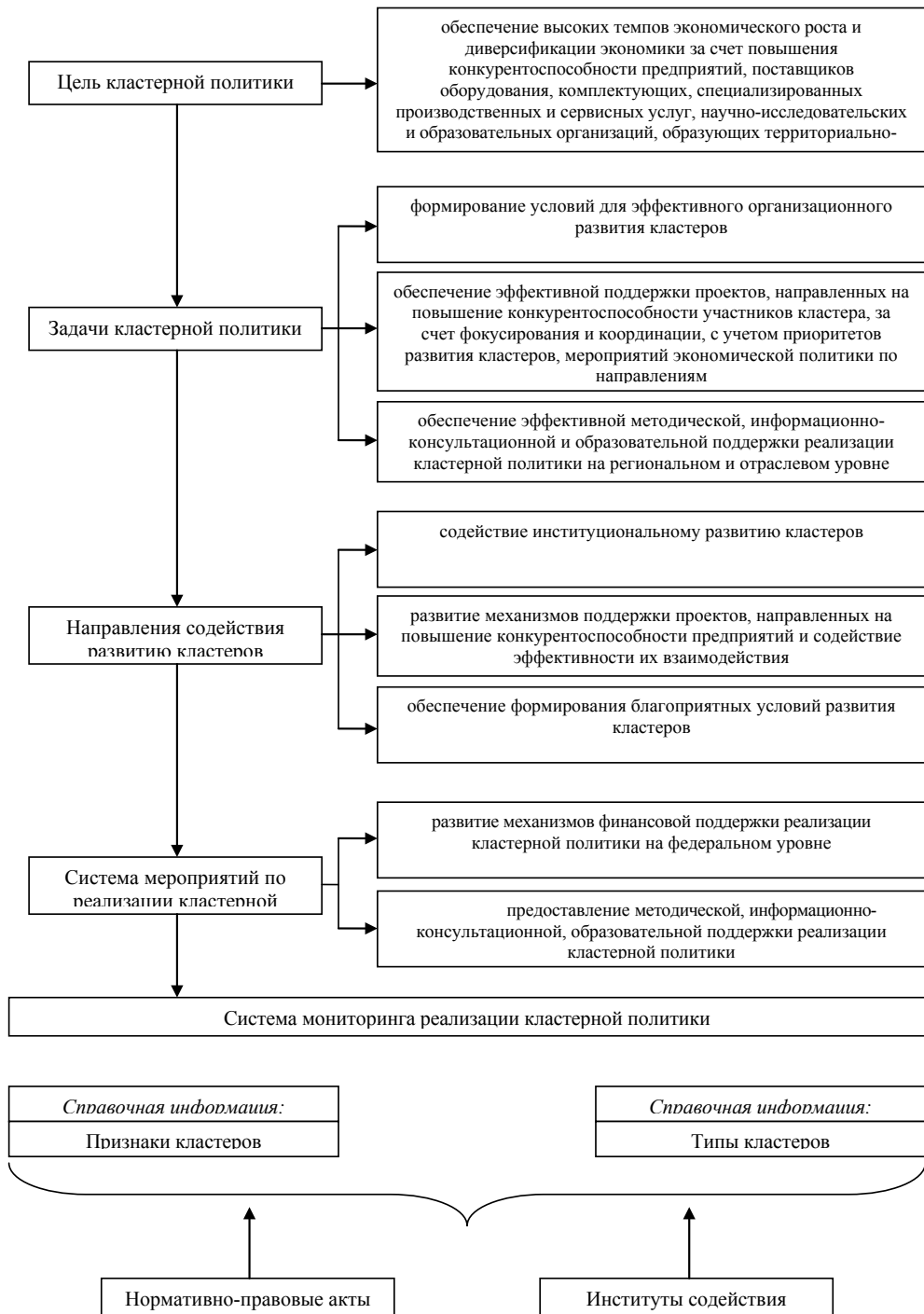
Изучая подготовленные ими Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (подписаны заместителем Министра экономического развития Российской Федерации А.Н. Клепачем от 26.12.2008 г. № 20636-АК/Д19) [19], можно выделить следующие элементы кластерной политики (рисунок 1).

Каждый из представленных элементов имеет развернутое описание, и, в целом, все они образуют подобие системы. К числу недостатков такого представления кластерной политики можно отнести следующее: 1) слабое внимание к факторам и ограничениям, воздействующим на постановку задач кластерной политики; 2) отсутствует либо крайне скупо представлен перечень конкретных государственных механизмов и инструментов содействия реализации кластерных инициатив (например, бюджетно-финансовые меры представлены в основном субсидиями и налоговыми преференциями); 3) основное внимание акцентировано на ведущей роли государства

как активного игрока кластерного поля, в то время как наиболее успешный опыт реализации кластерных проектов доказывает, что функции государства должны сводиться скорее к опосредованному администрированию

интеграционных проектов, созданию для них благоприятной внешней среды; 4) связи внутри системы носят ограниченный, односторонний характер, образуя сумму элементов, но не процесс их взаимодействия.

Рисунок 1 – Элементы кластерной политики в соответствии с Методическими рекомендациями по реализации кластерной политики в субъектах РФ

Более действенный подход к оценке взаимодействия элементов кластерной политики можно найти в работе А.П. Петрова [20]. К параметрам формирования кластерной политики в регионе автор относит содержание политики, ее участников, направления и методические подходы к реализации, а также системные признаки формирования кластерной политики в регионе.

Сама схема реализации региональной кластерной политики представлена для социально-ориентированных кластеров, но, на наш взгляд, применима и к более широкому спектру кластерных структур (рисунок 2).

Большим достоинством этого подхода является его представление через призму процессного подхода, поскольку политика – это, прежде всего, деятельность, направленная на определенный результат.

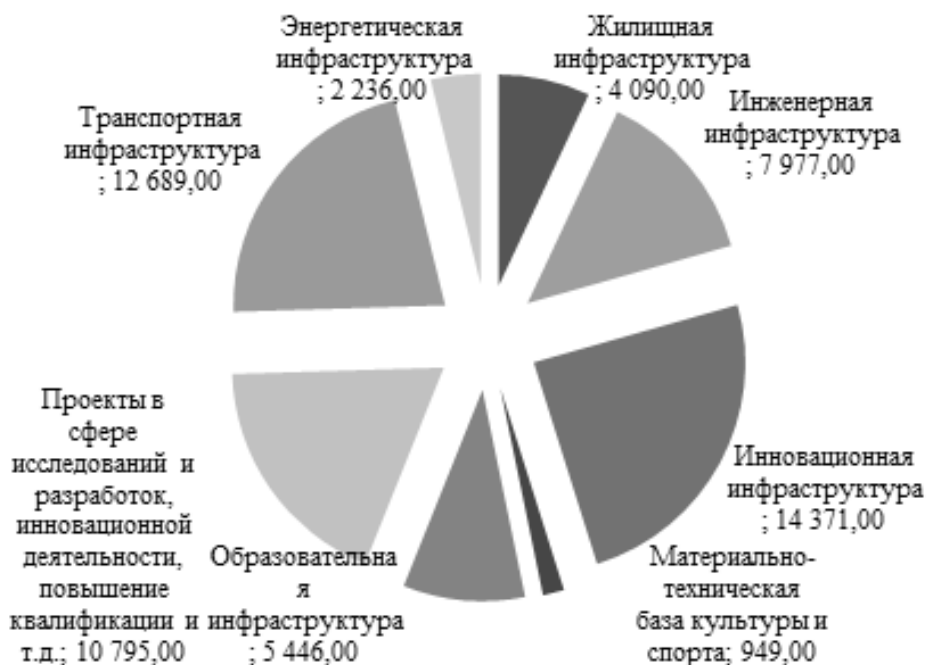
Описание кластерной политики допол-

няется классификацией ее видов, а также закономерностями формирования кластерной политики зарубежных стран, а именно: 1) обеспечение устойчивости и конкурентоспособности экономики; 2) ориентация кластеров на обслуживание глобальных рынков; 3) повышение роли мелких и средних компаний в кластерах, ориентированных на осуществление прорывных исследований и разработок; 4) специализация на наукоемких отраслях промышленности и услуг; 5) смещение приоритетов кластерной политики на уровень муниципалитетов и регионов; 6) переход государства от политики прямого вмешательства к посредничеству при организации сетей; 7) первоочередная поддержка государством сильных и креативных кластеров, создание среды, благоприятной для инноваций; 8) переход к концепции «тройной спирали» отношений внутри кластера (государство – бизнес – научное со-

Рисунок 2 – Региональная кластерная политика по А.П. Петрову

Рисунок 3 - Предложения 14 пилотных инновационных территори-альных кластеров (первая группа) по использованию субсидий из средств федерального бюджета в 2013-2017 гг. (млн. рублей)

общество); 9) стимулирования развития социокультурной среды, ориентированной на доверие и обмен знаниями; 10) появление социально-ориентированных кластеров.

Подобные закономерности необходимо учитывать при построении модели кластерной политики, поскольку они дают представление о передовых устремлениях ведущих кластерных зон, и, следовательно, могут выступать ориентирами для российской кластерной системы догоняющего типа.

Первые шаги на пути реализации кластерной политики в Российской Федерации (2012 – 2015 гг.) обозначили высокую затратоемкость проводимых мероприятий, причем большая доля средств приходится пока не на непосредственные инновационные разработки (главный «козырь» кластеров), а на обустройство необходимой инфраструктуры (рисунок 3) [2, с.34].

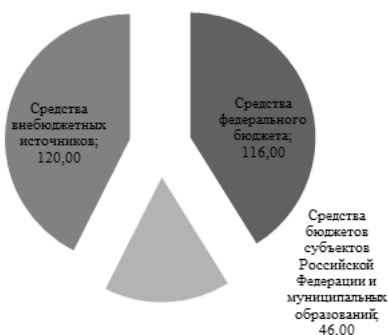
Предполагаемая структура финансирования реализации проектов развития пилотных инновационных территориальных кластеров представлена на рисунках 4-5 [2, с.32].

Как видно из представленных рисунков, совокупная нагрузка на бюджеты всех уровней за 6 лет составит почти половину (первая

Рисунок 4 – Предложения первой группы пилотных инновационных территориальных кластеров (14) по структуре источников финансирования программ развития в период 2012-2017 гг. (млрд. рублей)

Рисунок 4 – Предложения второй группы пилотных инновационных территориальных кластеров (11) по структуре источников финансирования программ развития в период 2012-2017 гг. (млрд. рублей)

группа кластеров) или даже больше половины (вторая группа кластеров) общей суммы затрат по проектам. Подобные перспективы, выглядевшие приемлемыми на момент разработки программ образования кластеров (2010 – 2012 гг.), сегодня теряют актуальность: крайне неблагоприятные внешнеэкономические условия в сочетании со слабой диверсификацией отечественной экономики уже привели к сокращению государственных доходов, а, следовательно, и к снижению расходных обязательств. С учетом текущей конъюнктуры и прогнозных сценариев значений макроэкономических индикаторов миллиардные расходы на кластерные проекты выглядят неприемлемой роскошью, и без сомнения будут свернуты либо существенно урезаны (так, в 2013 году на реализацию проектов по созданию инновационных территориальных кластеров было выделено около 1,3 млрд. рублей, в следующем, 2014 году – около 2,5 млрд. рублей, в 2015 году также планировалось выделить 2,5 млрд. рублей [21], хотя, скорее всего, этой цифры достичь не удалось, а вот в следующем, 2016 году, сумма государственной поддержки по прогнозам будет существенно ниже).

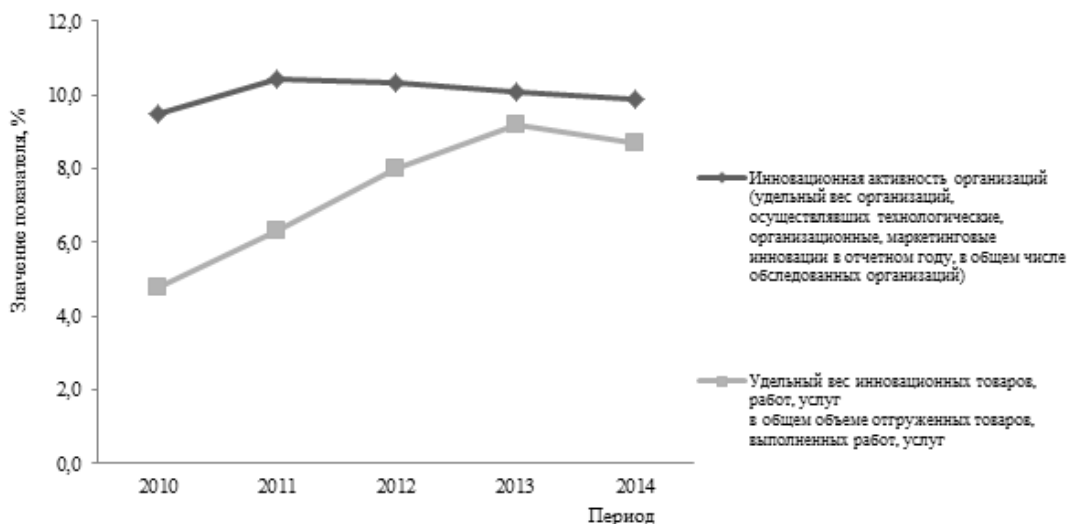
Однако сказанное не отменяет, а скорее актуализирует проблему интенсивного создания диверсифицированной экономики инновационного типа, одним из средств решения которой и выступают кластеры (хотя, конечно,

не единственным – см., например, работы, посвященные инновационному поиску, В.Н. Немцева и С.Г. Журавина [22, 23, 24]).

В кризисный период, в целях снижения зависимости экономики страны от цен на энергоносители, критически важно сохранить или даже нарастить тенденцию увеличения удельного веса инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг отечественных компаний (рисунок 5 [25]).

Несмотря на особенности текущей конъюнктуры, сохраняется диалектика факторов, стимулирующих и сдерживающих хозяйствующие субъекты (фирмы, холдинги, регионы, страны) в части развития кооперации и разнонаправленного сотрудничества. К первой группе (стимулирование) можно отнести такие процессы, как глобализация и интеллектуализация экономики; экономический кризис; конструктивный, осознанный отказ от затратной, бескомпромиссной и малоэффективной конкурентной борьбы; снятие ряда административных барьеров в экономическом развитии; рост мобильности населения и числа аварий и катастроф. К факторам второй группы (сдерживание) относятся неравномерность политического, экономического и социального развития регионов и муниципалитетов; неразвитость институциональной среды; чрезмерная зависимость экономического развития регионов

Рисунок 5 – Показатели инновационной активности предприятий РФ за период с 2010 по 2014 гг.

от федерального центра; низкий уровень диверсификации и мобильности экономик территорий; низкий уровень доверия в стране [26].

Кластеры как средство достижения стабильного экономического роста и устойчивого развития территорий должны оставаться в числе приоритетных направлений государственной экономической политики, однако сама политика должна стать более гибкой, предложить более разнообразный набор инструментов и механизмов поддержки кластерных инициатив, сведя роль государственных органов к функциям «арбитра» или «распорядителя зала».

Обобщение авторского взгляда на модель комплексного совершенствования реализации кластерной политики с учетом рассмотренных выше требований к составу и взаимосвязи ее элементов, а также финансовых аспектов реализации представлено на рисунке 6. Комплексное использование предлагаемых механизмов и рычагов воздействия, сбалансированный подход к распределению полномочий и ответственности по поддержке кластерных инициатив между уровнями государственной власти, а также последовательность поэтапной реализации кластерной политики позволят достичь

намеченных результатов, обеспечив макро- и мезоэкономическую финансовую устойчивость регионов через призму финансовой устойчивости самих кластерных структур.

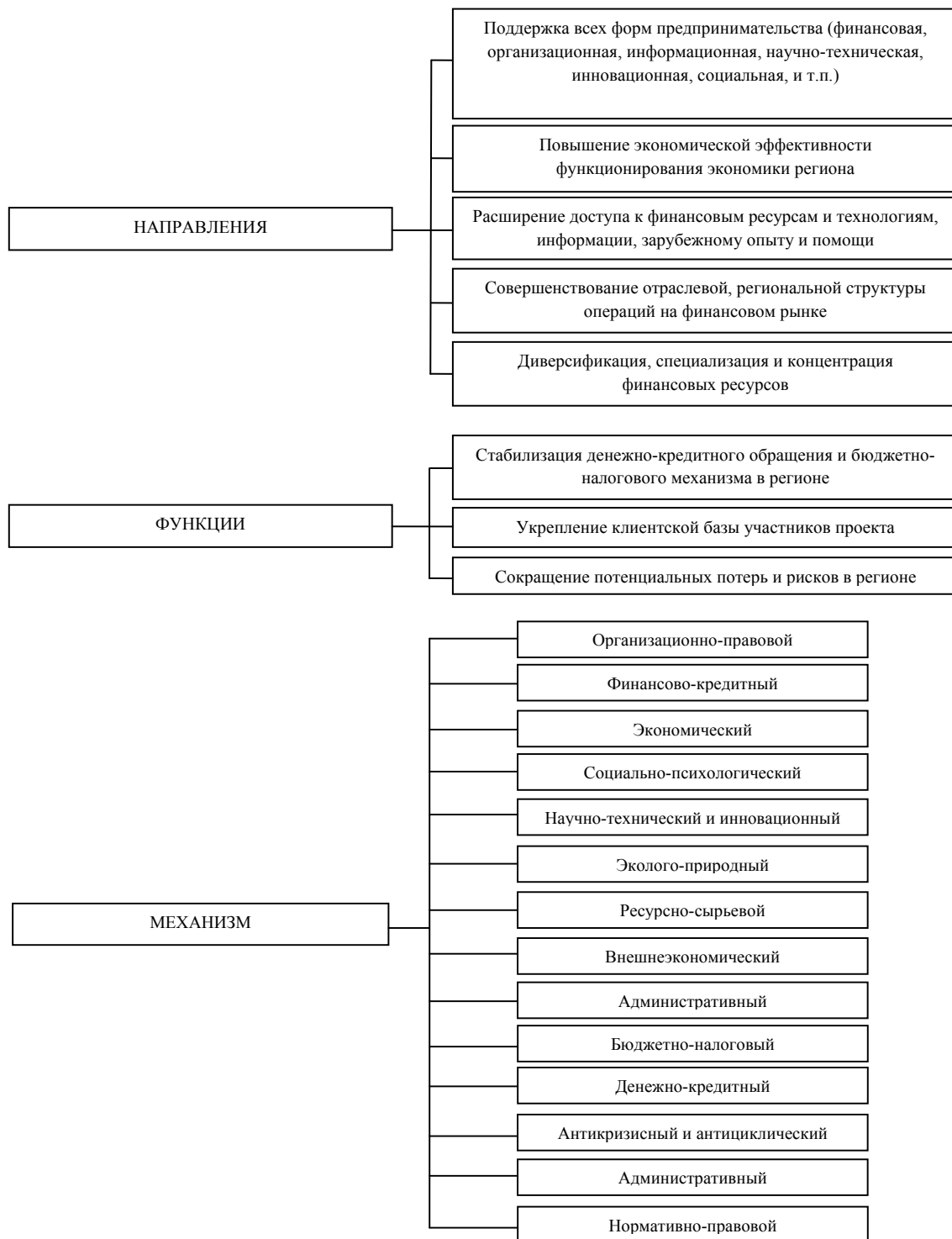
Решение проблем ускорения (возобновления) экономического роста регионов и всей отечественной экономики, ее глубокой диверсификации на основе инновационного поиска определяют большое значение развития кластерной политики в России. Существующей нормативно-правовой базы и институтов содействия и администрирования процессов кластерообразования явно недостаточно, а те, что уже созданы, не лишены системных недостатков.

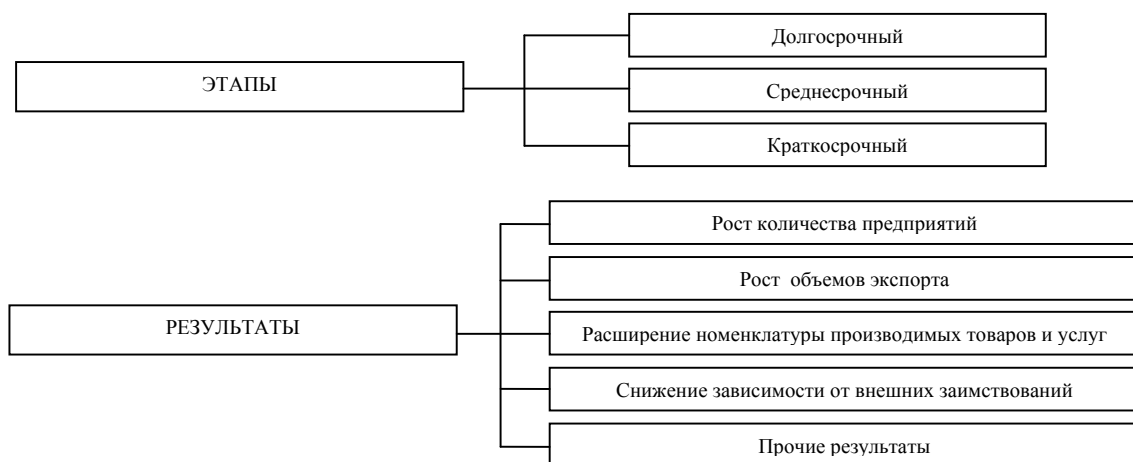
Поэтому весьма целесообразным и своевременным представляется комплекс исследований, направленных на обобщение наиболее действенного опыта поддержки кластеров и построения целостной системы кластерной политики. Причем, по мнению авторов, взаимосвязи элементов такой системы должны отражать их динамическое и многоаспектное взаимодействие и взаимообусловленность, а сами элементы – представлять наиболее широкий диапазон возможных уровней, механизмов и этапов реализации кластерной политики.

Рисунок 6 – Модель реформирования механизма управления кластерами

Продолжение рисунка 6 – Модель реформирования механизма управления кластерами

Особого внимания при построении такой системы заслуживает финансовый инструмент реализации, поскольку проблема острого дефицита финансовых ресурсов поддержки кластеров выглядит основным препятствием на пути их возникновения и развития.

На основе изученных источников в статье был представлен критический обзор существующих подходов к модели кластерной политики и формирующих ее факторов, а также авторский взгляд на содержание процесса реформирования кластерной политики, в рамках которого особое внимание было уделено финансовым механизмам ее реализации.

Представляется, что дальнейшие направления исследований должны быть связаны с построением наиболее эффективной и мобильной системы финансирования инновационных кластеров, в рамках которой большую долю будут занимать внебюджетные средства.

Источники

1. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена. 2005.
2. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2013.
3. Агранов А.М. Стратегии формирования кластерной структуры региональной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб. 2010.
4. Афонина А.Г. Экономическое содержание и механизм управления развитием кластеров в региональной экономике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Пермь. 2012.
5. Масленников М.И., Брыков С.С. Разработка алгоритмов управления процессом кластеризации // Вопросы управления. 2015. №4(16). С. 98-108.

6. Ферова И.С. Промышленные кластеры и их роль в формировании региональной промышленной политики: дис. ... д-ра. экон. наук: 08.00.05. Красноярск. 2005.

7. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. №5. С. 74-81.

8. Andersson T. The Cluster Policies Whitebook / T. Andersson, S.Schwaag-Serger, J. Sorvic, E.W. Hansson. IKED. 2004.

9. Rozenfeld S. Industrial Strength Strategies: Regional Business Clusters and Public Policy. Washington, DC: Aspen Institute. 1995.

10. Scott A. The Role of Large Producers in Industrial Districts: A Case Study of High Technology Systems Houses in Southern Houses in Southern California // Regional Studies. 1992. № 26. P. 265-275.

11. Винокурова М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей экономики Иркутской области // ЭКО. 2006. №12. С. 73-92.

12. Грицай М.А. Идентификация и формирование региональных туристских кластеров // Современное состояние и потенциал развития туризма в России: материалы международной научно-практической конференции. Омск: ОГИС. 2013. С. 125-127.

13. Древинг С.Р. Кластер как организационно-экономическая форма межотраслевой народнохозяйственной системы (на материалах рыбопромышленного комплекса Камчатского края): дис. ... д-ра. экон. наук: 08.00.05. СПб. 2010.

14. Колошин А.Б. Реализация государственной программы «Столичное образование» на 2012-2016 гг.: Формирование инновационно-образовательных кластеров. Основные организационные подходы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.yandex.ru/clck/jsredir?from=www.yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=5.025030423160812> (дата обращения 02.02.2016 г.)

15. Белоусова Л.С. Управление строительным комплексом в рамках реализации кластер-ориентированной региональной политики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 2. С. 55-62.

16. Белоусов В.Л., Воронов Д.Г. Организация создания инновационной инфраструктуры на основе кластеров // Экономика и управление. 2011. № 1(63). С. 46-50.

17. Миролюбова Т.В. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров: монография / Т.В. Миролюбова, Т.В. Карлина, Т.Ю. Ковалева. Пермь. 2013.

18. Официальный сайт проекта «Российская кластерная обсерватория» (РКО) на базе Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://cluster.hse.ru> (дата обращения 16.02.2016 г.)

19. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (дата обращения 16.02.2016 г.)

20. Петров А.П. Теоретико-методологические основы формирования социально-ориентированного кластера в регионе: дис. ... д-ра.экон.наук: 08.00.05. Екатеринбург. 2014.

21. Официальный сайт Инновации и предпринимательство («Альянс Медиа») [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://innovbusiness.ru> (дата обращения 22.02.2016 г.)

22. Немцев В.Н. Инновационные аспекты современной экономической реформы // Перспективы инновационного развития современных организаций: межвузовский сборник научных трудов. Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ». 2010. С. 4-21.

23. Немцев В.Н. Исследование методологии оценки потенциала инновационной стратегии предприятия // Труды Восьмого Конгресса прокатчиков. Т. II. Магнитогорск: 2010. С. 534-538.

24. Немцев В.Н., Журавин С.Г., Селиванова О.В. Проблемы управления риском и финансирования инновационной деятельности в России // Моделирование и развитие процессов обработки металлов давлением: сборник научных трудов / под ред. В.М. Салганика. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова. 2014. Вып. 20. С. 307-319.

25. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 01.03.2016 г.)

26. Важенин С.Г., Важенина И.С. Конкурентное сотрудничество – стратегическая платформа жизнестойкости территорий // Направления и проблемы развития современной теории и методологии региональной экономики. Соотношение материальных и средовых факторов в современном региональном развитии: сборник материалов III Всероссийского симпозиума по региональной экономике. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2015. С. 31-35.

Олейник Л.В.,

Магистр Рудненского индустриального института.

Oleynik L.V.,

Master of Rudny Industrial Institute.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ИННОВАЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

INNOVATION PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM AT THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THEIR SOLUTIONS

Аннотация

Выявление проблем развития образования и науки Республики Казахстан и определение путей их преодоления должно эффективно интегрировать систему образования в национальный инновационный комплекс.

Abstract

The identification of development problems of education and science at the Republic of Kazakhstan and identifying the ways of overcoming them must effectively integrate the education system into a national innovative complex.

Ключевые слова

Система, наука, образование, проблемы, национальный инновационный комплекс, научная независимость, пилотный проект, реформы, инновационный процесс.

Keywords

System, science, education, problems, national innovative complex, scientific independence, a pilot project, reforms, innovation process.

В Казахстане научно-техническая сфера до настоящего времени не стала базовым элементом социально-экономического развития общества

С целью реализации стратегических направлений научно-технологического развития необходимо откорректировать приоритетные направления развития отечественной науки и техники, выявить причины и факторы, сдер-

живающие их развитие, определить реальные механизмы по их разрешению.

Перед высшей школой Республики Казахстан уже к концу первого десятилетия независимости республики в полный рост встали новые проблемы стратегической значимости: дисбаланс структуры подготовки кадров в разрезе специальностей; неэффективность государственного регулирования и слабость национальной саморегуляции рынка образовательных услуг, значительное распространение на этом рынке недобросовестной конкуренции, приводящее к снижению качества высшего образования и девальвации отечественных вузовских дипломов. Обе эти проблемы были порождены сначала необходимостью выживания казахстанской высшей школы в условиях рынка, а затем сугубо утилитарными и сиюминутными подходами к интеграции высшего образования в новые социально-экономические отношения.

Руководство системы науки и образования Республики Казахстан сформулировало ряд проблем развития образования и науки, преодоление которых должно эффективно интегрировать систему образования в национальный инновационный комплекс.

В числе первых по значимости проблем выделяется малоэффективная традиция обмена и использования научной информацией, для которой характерна закрытость, труднодоступность, не велась подписка на многие научные издания, что сказалось на принципах ведения научных исследований молодыми учеными. Для решения этой проблемы был создан Национальный центр научно-технической информации, который объединил Казахстанский институт научно-технической информации, имеющий базу данных всех отчетов научных программ и работ, и Республиканскую научно-техническую библиотеку, имеющую доступ к международной научной литературе. Было начато субсидирование доступа к иностранным базам данных для молодых ученых. Частью этой проблемы является низкий уровень навыков работы с современным информационными технологиями (в частности Интернетом), и своеобразный информационно-технологический инфантилизм молодого поколения научных работников.

Вторым препятствием является слабое

знание иностранных языков. Министерство образования и науки планирует требовать увеличения научных публикаций на английском языке до 30, а затем и до 50% по научным исследованиям, финансируемым из республиканского бюджета.

Третьей проблемой стал демографический кризис в научной среде. Согласно статистике 2014 года доля кандидатов наук в возрасте до 40 лет составляет всего лишь 25%, докторов наук 1,2%. По статистике одного из исследовательских центров: средний возраст заведующих лабораториями - 62,9 лет, ведущих научных сотрудников - 59. Средний возраст кандидатов наук составляет 55 лет, докторов наук 65,5 лет. Поэтому «омоложение» науки является одной из первоочередных задач ее развития.

Следующей проблемой становится обновление и эффективное использование научного оборудования. В предыдущие годы министерство выделяло, пусть даже скромные, средства на закупку уникального оборудования, как для ВУЗов, так и НИИ. Однако, такое оборудование часто не использовалось. Министерством образования и науки на сегодняшний день проводится работа по определению необходимого нового научного, лабораторного оборудования и созданию системы коллективных центров совместного использования научного оборудования.

Одной из значимых трудностей является проблема оценки научных исследований, обусловленная традицией консенсуса между государством и научным сообществом, в котором государство финансировало науку на минимальном уровне и не требовало результатов, при этом научный мир не поднимал вопрос об увеличении расходов.

Планируется, что первым шагом на пути объективной оценки научных исследований станет внедрение индекса цитируемости. Внедрение индекса цитируемости будет способствовать повышению прозрачности отечественной науки и, на его основе будет создаваться система оценки научных исследований.

Шестым препятствием является финансовая и научная независимость лабораторий и их система оплаты труда. Создаваемый в Казахстане Национальный центр биотехнологий станет пилотным проектом по внедрению но-

вых принципов управления наукой, одним из основополагающих элементов которой является научная и финансовая независимость лабораторий от директоров институтов. Предполагается, что это позволит достичь нескольких целей: повысить научную активность ученых, избавиться от неэффективных лабораторий, паразитирующих за счет успешных проектов других лабораторий, снизить авторитет и давление директоров институтов, позволит повысить зарплату и удержать наиболее перспективных ученых.

Еще одной проблемой оказывается нежелание ВУЗов выделять финансирование на науку и оплачивать научную деятельность. Ежегодно казахские университеты подают огромное количество заявок на финансирование научных исследований. Несмотря на то, что ВУЗы давно живут в рыночной среде, они полностью делегируют государству обязанность по финансированию науки. При этом сами ВУЗы заблокировали финансирование научных проектов из собственных источников. По статистике Министерства образования и науки оборот только 45 государственных ВУЗов составляет 40,5 млрд. тенге, что в три с половиной раза больше чем средства, выделяемые на всю науку Казахстана. Министерство образования и науки будет требовать паритетного софинансирования со стороны учебных заведений.

Как считает руководство страны, развитие Казахстана по инновационному пути приведет к кардинальным изменениям не только в науке, но и в сфере подготовки кадров. Инновационный процесс, с одной стороны, потребует, а с другой – создаст непосредственные предпосылки интеграции систем науки, образования и производства.

Поскольку кадровый потенциал науки в Казахстане за годы реформ не только количественно сократился, но и существенно «постарел», острой проблемой является недостаток специалистов по организации инновационной деятельности, научной и технико-экономической экспертизе, оценке и использованию интеллектуальной собственности, коммерциализации научных разработок и по многим другим специальностям.

Для комплексного решения этих проблем подготовлена Концепция интеграции науки и образования, Целевая программа подготовки

и аттестации научных кадров высшей квалификации на долгосрочную перспективу, другие образовательные программы. В их рамках, разработчики стараются учитывать инновационный аспект проблемы. Например, надо определить, какая целевая государственная поддержка необходима вузам, осуществляющим подготовку таких специалистов, развитию международного сотрудничества, организации тренингов в компаниях, занимающихся инновационной деятельностью. При такой постановке реально построение многоуровневой системы подготовки и переподготовки специалистов для научного и инновационного предпринимательства, решение вопросов привлечения молодежи в науку, в сферу инноваций. Инновационный процесс поможет привести в действие такие новые механизмы интеграции, как создание учебно-научных и научно-производственных консорциумов. Основа их деятельности – внедрение на предприятии научно-технологических разработок, созданных на кафедрах вузов и в лабораториях НИИ, в ходе которого одновременно происходит целевая подготовка как специалистов производства, так и студентов. В конечном итоге реальная интеграция образования, науки и производства должна стать одним из основных факторов развития Казахстана.

В целом реформы в казахстанской науке ориентированы не только на ее развитие как таковой, но в первую очередь – на создание необходимых предпосылок для глобальной перестройки технологической составляющей экономики страны на основе современных научных достижений.

Первоочередные задачи в отношении развития высшего образования это: формирование новых принципов управления вузами с использованием ведущих западных технологий; усиление требований при поступлении в вузы путем увеличения порогового балла до 50, а для медицинских вузов до 60; вместе с тем надо усилить требования и к учителям и методикам обучения; обеспечение доступности высшего образования путем совершенствования системы образовательного кредитования; внедрение механизма закрепления выпускников вузов по специальности, обучающихся в рамках государственного образовательного заказа; осуществление перехода на междуна-

родную модель аккредитации вузов с привлечением международных внешних экспертов; переход к стандартам оценки результатов деятельности, используемых странами ОЭСР.

В системе высшего образования произойдет оптимизация сети ВУЗов с ориентацией на техническое образование. При этом сокращение числа ВУЗов будет осуществляться не только административными мерами, но и экономическими. В целях стимулирования развития системы образования активно будет налаживаться партнерство между частным сектором и государством. Одним из подобных примеров можно привести государственно-частное кредитование.

В республике не налажена система подготовки кадров для инновационной сферы. Основными причинами этого являются – значительное ослабление связи системы высшего образования с прикладной наукой и производством, отсутствие отечественных учебных программ, учебников и учебных пособий по инноватике, соответствующих государственных стандартов образования. В связи с этим, необходима государственная поддержка и приоритетная подготовка научных кадров для отраслей наук, имеющих первостепенное значение для преодоления технологического отставания и структурной перестройки казахстанской экономики. Необходимо создать реальные условия для интеграции вузов страны с научно-исследовательскими институтами и научными центрами с учетом кадрового потенциала, материально-технической базы, потребностей инновационного развития и создание, на ее основе, научно-образовательных комплексов по приоритетным направлениям научных исследований.

Для ускоренного развития науки и образования необходимо изменение налоговой политики и инвестиционных форм поддержки предприятий, внедряющих усовершенствованную политику. Формами поддержки учреждений науки, занимающихся новыми технологиями, могут быть: финансирование части научно-прикладных исследований за счет бюджета или внебюджетного фонда; государственные заказы инновационной продукции; создание малых инновационных предприятий на базе бюджетных научных и образовательных учреждений в целях практического при-

менения результатов интеллектуальной деятельности; установление налоговых каникул.

Однако льготное налогообложение инновационной и научно-технической деятельности предприятий может привести к разрыву между наукой, производством и потребителем. Региональные программы, внедряющие особые механизмы налогообложения и кредитования способны сбалансировать взаимодействие научного, технического и производственного потенциала, а также распространение инноваций во всех сферах региональной экономики.

В Казахстане активно рассматриваются различные подходы к управлению наукой и образованием в условиях интенсивного инновационного развития экономики и общества.

Изучение разнообразных моделей управления позволяет сделать вывод, что наиболее применимым для Казахстана финский опыт. В Финляндии все высшие учебные заведения находятся в государственной собственности, имеется также ряд государственных научно-исследовательских организаций. Министерство образования финансирует текущие расходы университетов (содержание инфраструктуры и заработная плата). Что касается научных исследований, то они идут через гранты и Академии Финляндии и TEKES на конкурсной основе.

Приоритетные направления научных исследований утверждаются Советом по научной и технологической политике, тогда как Академия Финляндии осуществляет финансирование научных исследований в стране, путем отбора проектов на конкурсной основе с привлечением зарубежных экспертов.

Финская модель предполагает функционирование Министерства образования и науки и Министерства индустрии и торговли РК. В такой системе Министерство образования и науки отвечает за научно-исследовательские работы (НИР), а Министерство индустрии и торговли – за опытно-конструкторские работы (ОКР). Логика развития национальных инновационных систем говорит, что наиболее эффективны те страны, которые имеют развитые горизонтальные связи, в том числе совещательные и координирующие, а не вертикальные. Финляндия является примером горизонтальных связей, где есть четкое разделение функций между двумя ключевыми министерствами. Предлагаемая модель делает акцент

на усилении межведомственной координации, где Министерство образования и науки выступает единым органом по формированию, реализации, финансированию и оценке НИР для всех отраслей независимо от ведомственной принадлежности.

В рамках предлагаемой модели предполагается две формы финансирования науки базовое и проектное. Базовое финансирование. Предлагаемая Государственная программа развития науки должна определить принципы и четко разграничить роли государства, научного сообщества и частного сектора. Основными мероприятиями государственной программы должны стать: государственные инвестиции (бюджетные трансферты) в создание 4-5 национальных лаборатории открытого типа; поддержание инфраструктуры (текущее содержание и капитальный ремонт зданий и сооружений); подготовка и переподготовка кадров; внедрение современной системы аттестации научных кадров и аккредитации научных и образовательных учреждений, информационное и патентное обеспечение. Кроме того, государство должно финансировать в рамках государственного заказа фундаментальные исследования в сфере истории, археологии, языкознания, литературы, востоковедения, философии математики, физики, наук о земле и биологии, как необходимой базы для общенационального развития; программ государственного значения (к примеру, космическая программа; сейсмическая, биологическая и химическая безопасность и др.).

Для более полной интеграции науки и высших учебных заведений предлагается на конкурсной основе отобрать пять университетов, на базе которых создать пять научных лабораторий инженерного профиля согласно утвержденным приоритетам. Вокруг национальных и университетских лабораторий будут, в последствии, создаваться технологические и бизнес инкубаторы, ориентированные на решение и коммерциализацию небольших инжиниринговых проектов.

Научно-технологические программы (рабочие программы) предлагается финансировать на проектной основе через Фонд науки (научно-исследовательские работы) либо Национальный инновационный фонд (опытно-конструкторские работы) на период от 3 до 5

лет. Исполнители проектов будут отбираться на конкурсной основе из числа научных коллективов в стране и за рубежом по критериям научной результативности, квалификации, уровня оснащения и т.д.

Частное финансирование НИОКР предполагается осуществлять как через венчурные фонды, так и напрямую от частных предприятий на договорной основе. Предполагается, что внесенные изменения в Налоговый кодекс в части отнесения затрат на НИОКР к вычетам будут способствовать росту спроса со стороны частного сектора.

Таким образом, инновационная стратегия на законодательном уровне однозначно определяет статус научно-образовательной деятельности, как части национальной инновационной системы.

Источники

1. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б.З. Мильнера. М.: НИЦ Инфра-М. 2013.

2. Нурланова Н.К. Методика оценки экономического и инновационного потенциалов регионов Казахстана / Н.К. Нурланова, А.А. Киреева. Алматы: ИЭ КН МОН РК. 2014.

3. Обзор инновационного развития Казахстана. Европейская экономическая комиссия ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/icp5_r.pdf